

www.samupr.mosveo.ru

Самоуправление

Научно-практический журнал

N1 (144) 2025

Уважаемые читатели, исследователи и практики в области местного самоуправления!

11 марта прошла Международная научно-практическая конференция «Реконфигурация цифрового пространства: академическая миссия»

Она направлена на изучение и обобщения использования цифровых ресурсов в контексте обучения.

Пленарное заседание конференции включало выступления приглашенных представителей органов государственной власти Российской Федерации и экспертов в области цифровизации образовательной среды, а также иностранных гостей

После пленарного заседания участники конференции смогли обменяться практическим опытом и подискутировать в рамках докладов на следующих секциях:

1. Академический вклад в цифровую этику: ответственность в эпоху искусственного интеллекта.
2. Переосмысление образовательного ландшафта: цифровая трансформация в академической перспективе
3. Академическая миссия в цифровой экосистеме: сохранение знаний и культурного наследия

Если вас интересует проблематика и перспектива развития цифрового пространства и вы желаете принять участие в научных дискуссиях и выступить с докладом, то мы с радостью приглашаем вас на II Международную научно-практическую конференцию «Реконфигурация цифрового пространства: академическая миссия», которая состоится в феврале 2026 года.

Ознакомиться с пресс-релизом по итогам мероприятия можно на официальном сайте ПО СК «Самоуправление вне границ» по QR-коду.

	КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	3
	АКИМОВА Ю.Н., ТРАПЕЗНИКОВА А.М., МАКСИМОВА А.М.	
	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА В АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИИ.....	7
	АЛИЕВ Р.А.	
	ПРАКТИКА «НАРОДНЫХ ИНИЦИАТИВ» В РАЗВИТИИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ СССР: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	11
	БАРТЕНЕВ В.А., БОРОДКИН А.В.	
	РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТИМУЛИРОВАНИИ МОЛОДЕЖНОГО ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ.....	13
	БРЕЗГУНОВА П.А.	
	МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	15
	БУХВАЛЬД Е., ВАЛЕНТИК О.	
1	ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА БРЕНДА РАБОТОДАТЕЛЯ И ЕГО РАЗВИТИЕ.....	19
	ВАЛИУЛЛИНА Ю.А.	
	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЮ АВИАСТРОЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	22
	ВАТУТИН А.А.	
	НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СИСТЕМНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	25
	КАРАНДЮК И.Г.	
	ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И СПОСОБЫ КЛАССИФИКАЦИИ.....	28
	КИРПИЧЕНКО Д. А., СОЛОВЬЁВ Н.А.	
	ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА.....	32
	КУЛАЧЕНКОВА В.В., СЫСОЕВ М.Р., РИМАЙТЕ К.К., ЭСЕНБАЕВА С.Р.	

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА КАДРОВ В РФ.....	36
МАКСИМОВА А.М., АКИМОВА Ю.Н., ТРАПЕЗНИКОВА А.М.	
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	42
МИТЯКОВ Н.Ю.	
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЕМ ЭНЕРГИИ В УМНЫХ ГОРОДАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IOT И BIG DATA	49
ПОПОВ В.А.	
ЛОГИСТИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПУТЕМ РАЗРАБОТКИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК.....	51
РОЖКОВ И.С.	
АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ С ЦЕЛЮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ДАННОЙ СФЕРЕ	55
РОТИН К.В.	
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ).....	59
СТАРШИНКОВА К.Ю.	
ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ВЗАИМОСВЯЗИ РИСКОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	62
ТРАПЕЗНИКОВА А.М., БУРОВА Е.В.	
АНАЛИЗ СТАРТАП-ПРОЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ.....	65
ЧЕНЦОВ Д.А.	
БИЗНЕС-ЭТИКА: ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА ИЛИ ДОБРОВОЛЬНЫЙ ВЫБОР.....	68
ЯРЦЕВА К.М.	

УДК 339.9

АКИМОВА Юлия Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент «Высшей школы административного
управления»
Санкт-Петербургский политехнический универ-
ситет Петра Великого,
Санкт-Петербург
akimova_yun@spbstu.ru

ТРАПЕЗНИКОВА Анна Михайловна
магистрант,
Санкт-Петербургский политехнический универ-
ситет Петра Великого,
Санкт-Петербург
trapeznikova.am@edu.spbstu.ru

МАКСИМОВА Анна Михайловна
магистрант,
Санкт-Петербургский политехнический универ-
ситет Петра Великого,
Санкт-Петербург
maksimova_am@spbstu.ru

AKIMOVA Yulia Nikolaevna,
Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Profes-
sor,
Associate Professor at the Higher School of Admin-
istrative Management
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic Universi-
ty, St. Petersburg

TRAPEZNIKOVA Anna Mikhailovna
undergraduate student
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic Universi-
ty, St. Petersburg

MAXIMOVA Anna Mikhailovna
undergraduate student,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic Universi-
ty, St. Petersburg

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы развития горно-металлургических предприятий России, а также состояние горно-металлургической промышленности в мире. Исследование рассматривает как внутренние проблемы развития отечественных предприятий, так и общие мировые тенденции в отрасли. На основе анализа финансово-экономических показателей определено текущее состояние отрасли, выявлены ключевые тренды развития российских горно-металлургических компаний. В статье подчеркивается необходимость адаптации отрасли к будущим изменениям мировой экономики и разработки стратегического планирования с учетом геополитических рисков.

Ключевые слова: горно-металлургическая отрасль России; финансовая деятельность; конкурентоспособность; экономическая эффективность; глобализация.

KEY ASPECTS OF THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN MINING AND METALLURGICAL ENTERPRISES IN THE GLOBAL ECONOMY

Abstract: This article considers the issues of the development of mining and metallurgical enterprises in Russia, as well as the state of the mining and metallurgical industry in the world. The study examines both the internal problems of the development of domestic enterprises and the general global trends in the industry. Based on the analysis of financial and economic indicators, the current state of the industry is determined, key trends in the development of Russian mining and metallurgical companies are identified. The article highlights the need for the industry to adapt to future changes in the global economy and develop strategic planning taking into account geopolitical risks.

Keywords: mining and metallurgical industry of Russia; financial activity; competitiveness; economic efficiency; globalization.

Горно-металлургическая отрасль является неотъемлемым сектором мировой экономики [1], обеспечивая сырьем для различных отраслей, включая строительство, машиностроение, транспорт и энергетику. Извлечение и обработка минеральных ресурсов, таких как руды и металлы, играют решающую роль в удовлетворении растущего спроса на сырье, стимулируемого быстрой урбанизацией и промышленным развитием.

Мировой рынок горно-металлургической промышленности предстает большим количеством игроков из разных стран.

В соответствии с опубликованным рейтингом Mining Digital, Россия занимает в мире третье место среди крупнейших стран-добытчиков полезных ископаемых, уступая лишь Китаю и Австралии [1].

По состоянию на конец первой половины 2024 года совокупная рыночная капитализа-

ция 50 крупнейших горнодобывающих компаний мира, по данным портала Mining.com, достигла внушительной суммы в 1,43 триллиона долларов [2].

Тремя ведущими мировыми горнодобывающими компаниями по рыночной капитализации являются BHP (Австралия), Rio Tinto (австралийско-британский концерн) и Southern Copper Corporation (Мексика). В рейтинг также вошла российская компания «Норильский никель», занявшая 22 место [2]. Согласно данным Всемирной ассоциации, стали (World Steel Association, Worldsteel, WSA) за 2023 год, первое место в рейтинге крупнейших металлургических компаний мира заняла китайская корпорация Baowu, выплавив 130,77 миллионов тонн стали. Второе место досталось зарегистрированной в Люксембурге транснациональной корпорации ArcelorMittal (68,52 млн тонн), а третье —

китайской группе Ansteel (55,89 млн тонн). В пятерку лидеров мирового рейтинга также вошли японская корпорация Nippon Steel (43,66 млн тонн) и китайская группа Hebei Iron & Steel (HBIS) (41,34 млн тонн) [3]. Среди российских компаний, по данным Worldsteel, самой крупной является группа НЛМК, занимающая 28-е место с объемом производства 14,24 миллионов тонн. За ней следуют ММК (32-е место, 12,99 млн тонн), «Северсталь» (38-е место, 11,27 млн тонн) и ЕВРАЗ (44-е место, 10,09 млн тонн) [3]. Горно-металлургическая отрасль — один из

ключевых секторов российской экономики, играющий значительную роль в формировании ВВП (см. рисунок 1). В России действует более 100 горно-металлургических предприятий. Крупнейшими предприятиями, определяющими всю стратегию горно-металлургической промышленности России, являются международная сталелитейная группа НЛМК, ПАО «ГМК «Норильский никель», объединённая компания «РУСАЛ», ПАО «Северсталь», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат».

Рисунок 1 — Структура ВВП России по отраслям экономики в 2023 году, %. Источник: составлено на основании данных источника [4]

Изменение выручки основных игроков в горно-металлургической отрасли в 2018-2023 годах (см. рисунок 2) свидетельствует о положительной динамике выручки всех представленных компаний в 2021 и 2022 годах, что указывает на восстановление отрасли после спада в 2019-2020 годах.

Несмотря на общую тенденцию к росту, динамика выручки у разных компаний отличается.

Объединённая компания «РУСАЛ» демонстрирует наиболее устойчивый рост, в то время как Норильский никель и Северсталь показывают неустойчивую динамику, а Группа НЛМК и ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК) — более резкий рост после периода спада. Объединённая компания «РУСАЛ» занимает лидирующую позицию по выручке с 2018 года, увеличивая отрыв от остальных компаний. Вероятно, рост выручки в 2021-2022 годах связан с повышением цен на металлы в результате геополитической ситуации в мире и сопутствующих санкций.

Рассматривая динамику рентабельности продаж горно-металлургических компаний России (см. рисунок 3), можно видеть значительные колебания рентабельности продаж в течение рассматриваемого периода, что свидетельствует о влиянии как внутренних факторов, так и внешних обстоятельств на финансовую устойчивость компаний.

В целом, наблюдается тенденция к росту рентабельности продаж в 2021 году, что,

вероятно, связано с повышением цен на металлы на фоне военного конфликта в Украине и сопутствующих санкций. Однако, в 2022 и 2023 годах, рентабельность продаж большинства компаний снижается, что может быть объяснено, ростом себестоимости продукции, усилением конкуренции и изменениями в спросе на рынке.

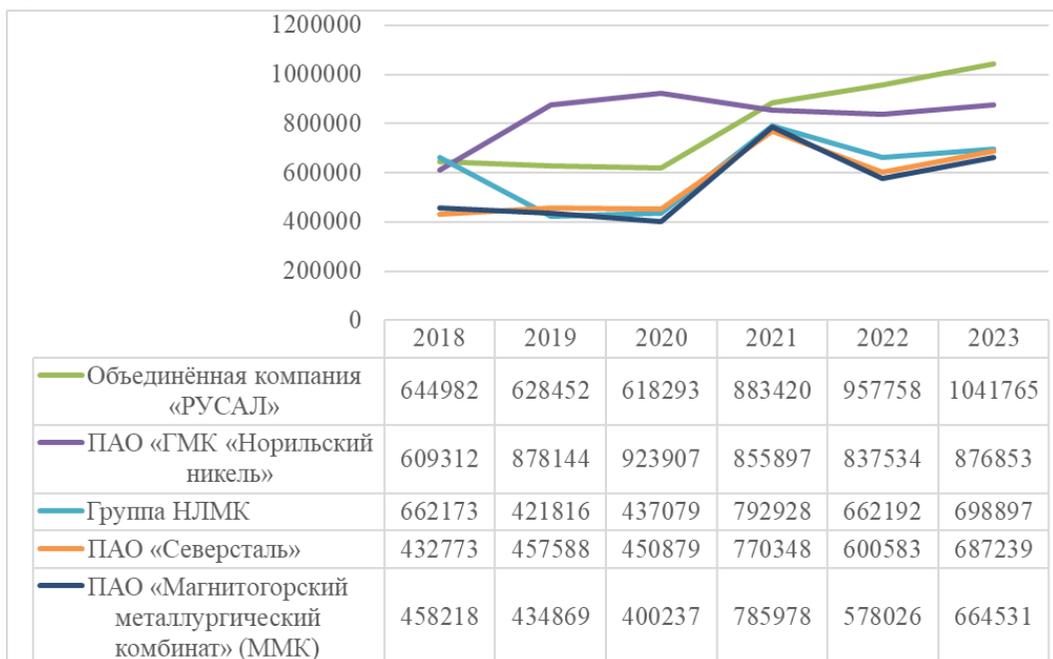
ПАО «ГМК «Норильский никель» демонстрирует наиболее устойчивую рентабельность продаж, причем сохраняет эту рентабельность в течение всего периода. А вот «РУСАЛ» показывает сначала резкий рост рентабельности в 2021 году, а потом падение в 2023 году. ПАО «Северсталь» и НЛМК, продемонстрировав значительный рост в 2021 году и наметили умеренное снижение в последние два года. ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК) продемонстрировал значительное снижение рентабельности в 2022 году, но увеличил ее в 2023 году.

Динамика коэффициента оборачиваемости оборотных активов пяти крупнейших горно-металлургических компаний России за период с 2018 по 2023 год (см. рисунок 4) позволяет сделать несколько выводов об эффективности использования оборотных активов в отрасли.

Во-первых, в течение рассматриваемого периода наблюдается тенденция к снижению коэффициента оборачиваемости у большинства компаний. Это означает снижение эффективности использования оборотных акти-

5

Рисунок 2 — Динамика выручки основных игроков в горно-металлургической отрасли в 2018-2023 годах, млн. руб. Источник: составлено на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний

вов. Объединённая компания «РУСАЛ» продемонстрировала практически стабильный коэффициент оборачиваемости на уровне 0,57 в 2022-2023 годах, при этом следует учесть, что показатель все же ниже, чем в 2018 году. Норильский никель имел коэффициент оборачиваемости 0,68 в 2019 году, а в 2023 году уже снизился до 0,47. Группа НЛМК после высокого показателя в 2021 году демонстрирует значительное понижение коэффициента оборачиваемости в 2022 году. ПАО «Северсталь» также отмечает снижение коэффициента с 2021 года. ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК) отмечает снижение коэффициента оборачиваемости с 2019 года.

Рисунок 3 — Динамика рентабельности продаж основных игроков в горно-металлургической отрасли в 2018-2023 годах, млн. руб. Источник: составлено на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний

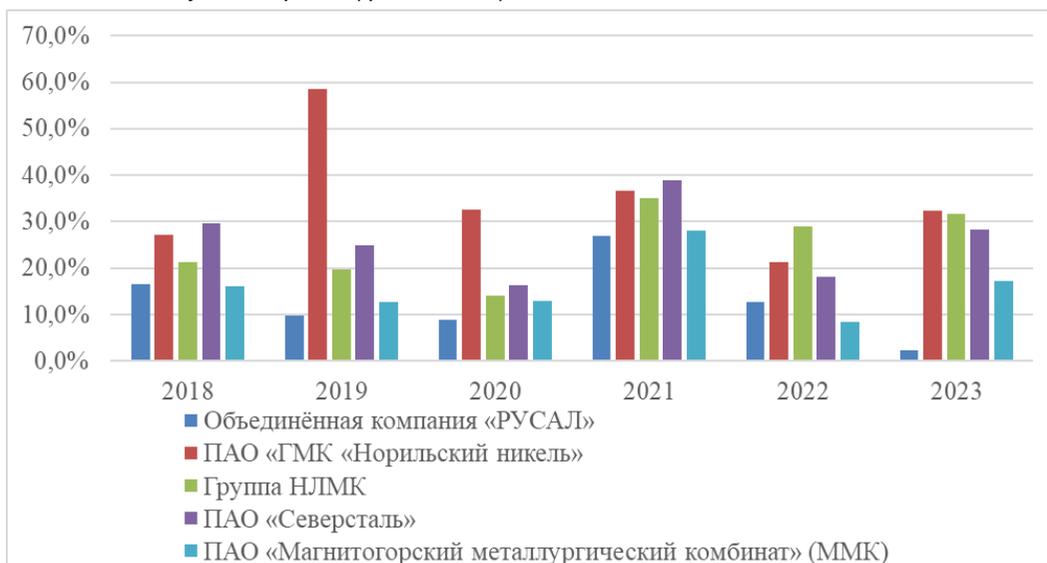
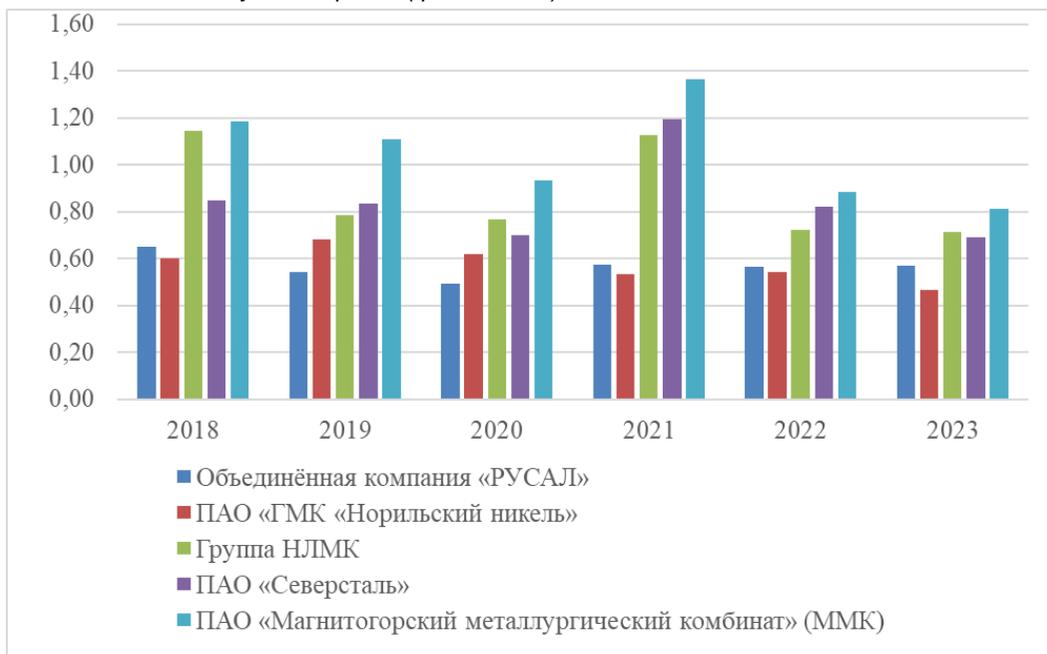

Рисунок 4 — Динамика коэффициентов оборачиваемости активов основных игроков в горно-металлургической отрасли в 2018-2023 годах, млн. руб. Источник: составлено на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний

Во-вторых, наблюдается значительная разница в динамике коэффициента оборачиваемости между компаниями, что свидетельствует о различиях в стратегии управления оборотными активами.

Группа НЛМК и ПАО «Северсталь» продемонстрировали достаточно высокие значения коэффициента оборачиваемости в 2021 году. Можем предположить, что это свидетельствует о более эффективного использования оборотных активов в этот период.

Таким образом, можно заключить, что горно-металлургические компании сталкиваются с задачами повышения эффективности использования оборотных активов, что может быть связано с необходимостью увеличения инвестиций в оборудование и технологии, усилением конкуренции на рынке и необходимостью адаптации к изменяющимся экономическим условиям.

В целом, отрасль продемонстрировала восстановление после спада 2019-2020 годов, что выразилось в росте выручки и рентабельности продаж в 2021 году. Однако в 2022-2023 годах наблюдается снижение коэффициента оборачиваемости у большинства компаний и тенденция к снижению рентабельности у некоторых из них, что может свидетельствовать о наличии некоторых проблем в отрасли, связанных с усилением конкуренции, ростом себестоимости производства и нестабильностью геополитической ситуации. Отрасль характеризуется значительными различиями в стратегиях управления у разных компаний. Так, Объединённая компания «РУСАЛ» демонстрирует наиболее устойчивый рост выручки, но значительные колебания рентабельности, в то время как ПАО «ГМК «Норильский никель» отличается более стабильной рентабельностью, но снижением коэффициента оборачиваемости. Что подтверждает существование разнообразных стратегических подходов к управлению в условиях динамично меняющейся конъюнктуры рынка. Анализ данных показывает, что управление оборотными активами остается важной задачей для горно-металлургических компаний. Снижение ко-

эффициента оборачиваемости свидетельствует о необходимости повышения эффективности использования оборотных активов, что может потребовать инвестиций в оборудование, технологии и оптимизацию процессов. Геополитическая ситуация и сопутствующие санкции оказали значительное влияние на отрасль в рассматриваемом периоде. Повышение цен на металлы в 2021 году положительно сказалось на выручке и рентабельности многих компаний, но в дальнейшем это может привести к увеличению конкуренции и давлению на цены.

В будущем отрасль должна адаптироваться к изменениям в мировой экономике и осуществлять стратегическое планирование с учетом геополитических рисков. Данный анализ предоставляет базовое понимание текущего состояния горно-металлургической отрасли России.

Список источников:

1. Marcus Law Top 10: Mining Countries [Электронный ресурс]. – Mining Digital - Режим доступа: <https://miningdigital.com/top10/top-10-mining-countries> (дата обращения: 05.10.2024).
2. Big 5 diversified mining companies are having a rough 2024 [Электронный ресурс]. – MINING.COM - Режим доступа: <https://www.mining.com/big-5-diversified-mining-companies-are-having-a-rough-2024/> (дата обращения: 20.09.2024).
3. Среди 50 крупнейших металлургических компаний больше половины китайских [Электронный ресурс]. – Специализированный журнал «Металлоснабжение и сбыт»: Новости металлургии - Режим доступа: <https://www.metallinfo.ru/ru/news/161805?ysclid=m1xb9i4k2181269784> (дата обращения: 04.10.2024).
4. О производстве и использовании валового внутреннего продукта в 2023 году [Электронный ресурс]. - Федеральная служба государственной статистики (Росстат) - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/52_05-04-2024.html (дата обращения: 25.09.2024).

УДК 332.146.2

АЛИЕВ Руслан Акрамович*,
2 курс, факультет «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
Aliev0612@icloud.com

ALIEV Ruslan Akramovich*,
2nd year, Faculty of "Graduate School of Management",
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА В АВТОМОБИЛЕ-СТРОЕНИИ

{*Научный руководитель: Зорюков Антон Владимирович, старший преподаватель кафедры стратегического и инновационного развития, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Zoryukov.a.v@gmail.com
1Supervisor: Zoryukov Anton Vladimirovich, Senior Lecturer at the Department of Strategic and Innovative Development, Financial University under the Government of the Russian Federation}

Аннотация: В данной статье рассматривается применение технологии цифровых платформ для проектирования цифровых двойников и интегрирования их в производственные процессы с целью оптимизации производственных процессов и снижения затрат. Особое внимание было уделено отечественной цифровой платформе и ее возможностям в управлении цифровыми двойниками. Оценивается значимость цифровых двойников в современном автомобилестроении. Приведен практический пример применения цифрового двойника в автомобилестроении, построенного на базе отечественной цифровой платформы. Ключевые слова: цифровые двойники, цифровая платформа, автомобильная промышленность, интеллектуальные цифровые двойники.

USING A DIGITAL PLATFORM TO CREATE AND INTEGRATE A DIGITAL TWIN IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY Abstract: This article discusses the use of digital platform technology for designing digital twins and integrating them into production processes to optimize production processes and reduce costs. Particular attention was paid to the domestic digital platform and its capabilities in managing digital twins. The importance of digital twins in the modern automotive industry is assessed. A practical example of the use of a digital twin in the automotive industry, built based on the domestic digital platform, is given. Keywords: digital twins, digital platform, automotive industry, intelligent digital twins .

В настоящее время технология «цифровой двойник» становится ключевым инструментом в автомобилестроительном комплексе: с помощью данной технологии представляется возможным создавать виртуальные модели физических объектов и производственных процессов. Цифровой двойник взаимодействует с окружающей средой и собирает информацию через датчики и сенсоры, что обеспечивает точность и качество получаемой информации. Данная технология позволяет производителям повысить качество производимых автомобилей, оптимизировать процессы и снизить затраты, именно поэтому цифровой двойник является неотъемлемой частью в производстве, способствуя повышению конкурентоспособности производителей на мировой площадке. [1]

На сегодняшний день существует универсальное решение для моделирования и интеграции цифровых двойников. Им является цифровая платформа, в функционал которой входит создание и внедрение цифровых двойников на любых этапах производства. Такие цифровые платформы способны предоставить комплексное решение задач для производителя в сферах управления цифровым инжинирингом, которые включают в себя математическое и компьютерное моделирование, цифровое проектирование и многие другие передовые технологии, которые способствуют повышению точности расчетов, оптимизации конструкции и процессов, сокращению сроков разработки продукции, и как следствие, повышению качества и конкурентоспособности производителей.

Одной из основных задач цифрового двойника помимо моделирования процессов является функция прогнозирования состояния эксплуатационных характеристик произведенных компонентов, позволяющая оптимизировать конструкции и снизить затраты на их производство. Благодаря цифровому проектированию производители получают опцию проведения тестов и испытаний в цифровом формате, что дает возможность уменьшить количество проведения дорогостоящих физических тестов, тем самым сократить расходы. Внедрение инноваций с

использованием данной платформы снижает риски на этапах производства и эксплуатации, а также повышает точность расчетов. На российском рынке существует подобная цифровая платформа – CML-Bench®. Данную систему можно назвать комплексом передовых технологий, которые предназначены для создания и управления цифровыми двойниками.

На текущий момент перед автоконцернами стоят задачи по автоматизации производственных процессов, повышению эффективности производства, сокращению всех видов затрат на производстве, поддержанию надлежащего состояния оборудования, постоянному анализу производственных линий с целью их оптимизации и минимизации различных видов потерь. Для решения этих задач существует универсальная цифровая платформа, которая включает в себя все необходимые инструменты, и выполняет функцию регулятора во всех производственных процессах. Благодаря этому становится доступна возможность проводить оптимизацию процессов производства автомобиля или любого другого транспортного средства. Также цифровая платформа обладает возможностью интеграции с любыми технологиями автоматизации посредством компьютеров. [2]

«Автомобилестроение и цифровая платформа»

Роль цифровых двойников в автомобилестроительном комплексе заключается в оптимизации существующих процессов и создании новых, что позволит значительно повысить качество производимых автомобилей. Для выполнения поставленных задач, цифровой двойник обеспечивает интеграцию с программными системами, такими как CAD, CAE, CFD, CAO, которые, в свою очередь, необходимы для создания и моделирования новых процессов или компонентов. Интеграция с программными системами делает управление процессами более опциональным и эффективным во время жизненного цикла автомобиля. Благодаря использованию цифровых двойников становится возможным проведение виртуальных испытаний

и автоматического подбора оптимальных решений в процессе производства. Это позволяет сократить затраты, минимизировать простои оборудования, ускорить разработку новых моделей автомобилей или компонентов, и повысить качество конечного продукта.[4]

Использование такой платформы, как CML-Bench®, в автомобильной промышленности дает производителям возможность в автоматизации инженерных расчетов, также сократить административные издержки и повысить эффективность совместной работы инженеров. Поскольку данная платформа предоставляет централизованный контроль над созданием, хранением и обработкой цифровых моделей, результатами расчетов и требованиями к проектированию новых транспортных средств, это повышает эффективность работы предприятия и повышает ее конкурентоспособность на рынке.

Данная платформа позволяет осуществлять бесшовную миграцию данных из популярных систем управления жизненным циклом продукта (PLM), таких как Teamcenter, что обеспечивает непрерывность и преемственность данных при переходе на отечественные программные решения. Это особенно важно в условиях импортозамещения и необходимости обеспечения технологической независимости в автомобильной отрасли.[2]

9

Такой переход данных гарантирует для производителя, что данные будут непрерывно и последовательно перенесены на отечественные ПО. Все это происходит благодаря специальному программному модулю, который поддерживает стандарты XML и SOA, это позволяет осуществить передачу данных без использования Teamcenter. Если обращаться к реальному опыту использования данного модуля, то можно привести следующие результаты в качестве примера: перенос 1570 компонентов цифрового двойника авиационного двигателя из Siemens Teamcenter в CML-Bench® занял около 17 минут. [3] Это особенно важно для производителя в настоящих условиях импортозамещения и необходимости обеспечения технологической независимости в автомобилестроительной отрасли.

Для производителей такая возможность в быстрой и надежной миграции данных из одной системы в другую является важным вопросом, который решает данная платформа, поскольку она организует плавный переход для информации из одной системы в другую. Данный запрос обуславливается тем, что отечественные производители стремятся к технологической независимости от зарубежных технологических решений в сфере. Осуществление плавного перехода на отечественные платформы, такие как CML-Bench®, помогает предприятиям сократить возможные риски, которые могут быть вызваны в связи с использованием зарубеж-

ного ПО, и не поставить под удар непрерывность бизнес-процессов предприятия.

«Этапы создания цифрового двойника на цифровой платформе»

Для того, чтобы смоделировать и создать цифрового двойника на базе цифровой платформы, необходимо пройти через этапы, которые включают в себя следующее:

Сбор и анализ требований. Данный этап является фундаментальным в создании любого цифрового двойника, и заключается он в определении целей и задач, которые будет реализовывать цифровой двойник, сбор исходных данных и установление ключевых показателей эффективности.

Разработка математических моделей. Создание математических описаний всех протекающих физических процессов производства и характеристик компонентов, которые отражают поведение объекта в режиме реального времени.

Компьютерное моделирование. На этом этапе происходит первичное построение компьютерных моделей на основе разработанных математических моделей.

Верификация и валидация моделей. Немаловажный этап, который отвечает за проверку точности и адекватности моделей путем сравнения результатов моделирования с экспериментальными данными или эталонными решениями.

Оптимизация конструкции. Это предпоследний значимый этап в разработке цифрового двойника, который отвечает за проведение многовариантных расчетов и анализ различных сценариев для достижения оптимальных характеристик изделия.

Подготовка к производству. Заключительный этап создания, который включает в себя моделирование технологических процессов и создание производственных моделей, обеспечивающих эффективное изготовление изделия.[2]

Для успешного создания и внедрения цифрового двойника необходимо следовать этому алгоритму – на каждом этапе идет применение различных инструментов и автоматизация процессов, благодаря чему мы получаем точного и эффективного цифрового двойника.

«Проект Кортэж»

В качестве примера по реализации технологии цифрового двойника на базе цифровой платформы будет продемонстрирован отечественный проект «Кортэж». Этот проект – является результатом работы российских специалистов по созданию линейки автомобилей премиум-класса, которая включает в себя лимузин, седан, внедорожник, микроавтобус и кабриолет. При реализации данного проекта особое внимание уделяется проведению ряда тестов, целью которых является гарантирование высокого уровня безопасности, надежности и удобства в эксплуатации автомобилей из данной линейки.

Основные этапы реализации данного проек-

та включали в себя следующее:

Прежде всего, это создание единой модульной платформы, целью которой являлось создание и проектирование новых моделей автомобилей. Данная платформа включала в себя аспекты по проектированию кузова, шасси, двигателя и других ключевых узлов. Активное использование цифровой платформы CML-Bench®, разработанной инжиниринговым центром СПбПУ, поскольку именно на ее базе был создан цифровой двойник и интегрирован в производственный процесс, что в последствии позволило проводить виртуальные испытания, которые включали в себя следующий спектр тестов: анализ прочности автомобиля и отдельных его компонентов, долговечности изделия, виброакустики, пассивной безопасности и многих других параметров.

Прежде чем начать производство автомобиля, было проведено свыше 50 тысяч виртуальных испытаний, которые как раз включали в себя множество различных краш-тестов, анализ аэродинамики автомобиля и так далее. Проведение данной цифровой сертификации способствовало сокращению количества физических испытаний и был значительно ускорен процесс разработки автомобилей.

Цифровой двойник в данном проекте также поучаствовал в процессе оптимизации ключевых узлов автомобиля, которые включали в себя двери, капот, багажник, опору раздаточной коробки передач. Это привело к тому, что удалось добиться снижения массы и повысить эксплуатационные характеристики автомобиля.

После того, как была проведена цифровая сертификация, наступил этап проведения натуральных испытаний, которые состояли из различных тестов автомобиля и его компонентов в различных условиях. В качестве подтверждения эффективности модели цифровых двойников был приведен результат с точностью в 3% по сравнению с реальными испытаниями, данный результат демонстрировал, что использование цифровых двойников в ходе создания, проектирования и тестирования автомобиля было очень эффективным. [2]

Применение цифровых двойников в ходе реализации проекта «кортеж» выполняло следующий ряд функций:

Необходимость постоянного проведения тестов и испытаний в любых условиях для того, чтобы протестировать автомобиль и оценить состояния компонентов в любой ситуации, которая потенциально может возникнуть во время эксплуатации автомобиля. Также это позволяло значительно сократить статью расходов на проведение физических испытаний автомобиля сократить расходы на физических испытаниях.

Перед цифровыми двойниками стояла важная задача по оптимизации производствен-

ных процессов и технологических для того, чтобы их усовершенствовать, и значительно повысить качество производимых автомобилей и их компонентов.

Также цифровые двойники обеспечили наивысшую степень точности моделирования, что было отражено в разнице между реальными физическими испытаниями и виртуальными в размере 3%. [2]

В заключение статьи хочу отметить, что цифровые двойники становятся неотъемлемой частью производства почти во всех известных для нас сферах деятельности, начиная с применения в сельском хозяйстве для прогнозирования климатических условий, заканчивая ИТ-инфраструктурой предприятия. Невозможно отрицать высокую эффективность данной технологии и значительную пользу от ее внедрения на различных этапах производства,

начиная от планирования и заканчивая виртуальным тестированием.

Говоря об инструменте создания цифрового двойника в виде цифровых платформ, стоит также отметить, что это является необходимым этапом для успешного создания и интеграции двойника в производство. На сегодняшний день можно сказать, что интеграция цифровых двойников в производственные процессы является трендом, и большинство предприятий так или иначе стремится к их внедрению для повышения эффективности производства и сокращению расходов на те или иные мероприятия.

Для подтверждения вышеизложенного в статье был приведен успешный проект «Кортеж», в рамках которого был разработан цифровой двойник на базе цифровой платформы. Этот проект служит ярким примером успешного применения данной технологии в производстве. Благодаря ее использованию удалось создать линейку автомобилей премиум-класса, соответствующих самым высоким стандартам качества и безопасности, а также провести многочисленные тесты автомобиля в различных условиях с помощью компьютерного моделирования. Данный кейс демонстрирует то, насколько эффективным инструментом стали цифровые двойники и что они способны к решению широкого спектра задач.

Список источников:

1. Прохоров А., Лысачев М. *Цифровой двойник. Анализ, тренды, мировой опыт.* - Издание первое, исправленное и дополненное. изд. - М.: ООО «АльянсПринт», 2020. - 401 с. (Дата обращения: 08.02.2024)
2. Боровков А., Мартынов И., Шандер И., Горский Ю., Житков Ю., Волков А., Мартынец Е., *Цифровая платформа по разработке и применению цифровых двойников "Digital Twins" CML-Bench®. Часть 3.*, 2023 URL: <https://sapr.ru/article/26611> (Дата обращения: 09.02.2024)

3. В СПбПУ состоялась презентация нового релиза Цифровой платформы CML-Bench®, 2023 // URL: <https://ncmu.spbstu.ru/news/8628> (дата обращения: 09.02.2025).

4. Цифровая платформа по разработке и

применению цифровых двойников CML-Bench® // URL: <https://nticenter.spbstu.ru/article/cifrovaya-platforma-po-razrabotke-i-primeneniyu-cifrovyh-dvoynikov-cml-bench> (дата обращения: 12.02.2025)

УДК 005.3

БАРТЕНЕВ Валерий Алексеевич, кандидат педагогических наук, Ярославль, bartenev_valery@mail.ru

БОРОДКИН Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Ярославль AVBorodki@fa.ru

BARTENEV Valery Alexeyevich, PhD in Pedagogica, Yaroslavl

BORODKIN Aleksandr Viktorovich, PhD in Historical, Associate Professor r Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl Branch, Yaroslavl

ПРАКТИКА «НАРОДНЫХ ИНИЦИАТИВ» В РАЗВИТИИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ СССР: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению практики так называемых «народных инициатив» в развитии принципиальных отраслей экономики СССР. Авторы исследуют механизмы решения кадровой проблемы в условиях нехватки кадров в секторах экономики.

Ключевые слова: «народные инициативы», СССР, отрасли экономики, развитие.

Annotation. The article is devoted to the consideration of the practice of so-called «people's initiatives» in the development of key sectors of the USSR economy. The authors explore mechanisms for solving the personnel problem in conditions of shortage of personnel in economic sectors.

Keywords: «people's initiatives», USSR, economic sectors, development

Актуальность настоящего исследования заключается в универсальности применения отечественного опыта кадровых инициатив в отечественной экономической модели. Санкции «коллективного Запада» актуализировали целый ряд проблем в отечественной экономической модели. Эти проблемы являются принципиальными для этапа мировой макроэкономической конкуренции [1].

Одной из данных проблем является объективная проблема нехватки кадров [2].

В СССР комсомольские организации накопили трудный и разнообразный опыт организаторской работы с молодежью на важных народно-хозяйственных объектах. Были созданы штабы ударных комсомольских строек, контрольные комсомольско-молодежные посты, рейдовые бригады, общественные конструкторские бюро, общественные смотры организации труда, различные формы социалистического соревнования и т.д.

Этот опыт был обобщен и одобрен на Бюро ЦК ВЛКСМ в 1979 году и рекомендован для использования на всех стройках страны».

Ставка была сделана на добровольность вовлечения кадров. Это свидетельствует об окончательном разрыве со сталинским вариантом привлечения кадров, основывающимся на использовании труда заключенных. От принудительных методов, обязывающих советских граждан к исполнению планов партии, руководство переходит к более мобильным и перспективным планам «народной инициативы». При которых партия поддерживает важные инициативы исходящие «снизу», анализирует их и при наличии прак-

тических перспектив помогает инициативам оформиться организационно и состояться.

Данный механизм привлечения кадров позволяет говорить о реальной социализации молодежи и инкорпорации ее в существующую идеологическую парадигму. В формировании первых студенческих строительных отрядов (1959г.) принимали участие студенты ВУЗов и техникумов. Принято считать, что представители первых студенческих строительных отрядов «качественно» отличались от формы объединения юношей и девушек для уборочных работ. Это, прежде всего, касалось вопросов организационного строения, взаимоотношений с хозяйственными организациями, подготовки и организации производственной деятельности, идейно-воспитательной и общественно-политической работы. Будущие специалисты объединялись в единый коллектив сознательно и строго на добровольных началах.

В период учебного семестра была проведена профессиональная подготовка участников летних работ по строительным специальностям. Деятельностью отрядов, начиная с подготовки, руководили специальные штабы, которые были утверждены комитетами комсомола.

Жизнь этих коллективов была построена на основе организационной и производственной деятельности (студенческое самоуправление, заключение договорных обязательств на строительные работы между совхозом и ССО и т.д.). Члены отрядов выработали и приняли Устав своего коллектива, обязательный для каждого бойца. Были составле-

ны планы идейно-воспитательной и общественно-политической работы, которые были согласованы с партийными и комсомольскими организациями целинных совхозов и колхозов.

Еще одним из принципиально важных элементов нового механизма привлечения кадров стала адресное взаимодействие с армейскими комитетами ВЛКСМ и привлечение представителей демобилизованной молодежи на комсомольские (ударные и ударные комсомольские) стройки.

Опыт работы первых студенческих строительных отрядов в совхозах «Булаевский», «Ждановский» и «Узункульский» Северо-Казахстанской области принято считать успешным. Он позволил создать профессиональные строительные бригады, производительность труда которых и качество работы было значительно выше. Кроме того, был создан эффективно работающий канал социализации молодежи, позволивший эффективнее использовать ее энтузиазм и энергию.

В 1960 г. более 520 бойцов ВССО (Всесоюзных студенческих строительных отрядов) показали стабильно высокие результаты своей профессиональной деятельности. Опыт Булаевских ВССО был рекомендован к использованию во всесоюзном масштабе.

В 1961 г. на текущие стройки СССР были отправлены 1260 юношей и девушек. С 1961 года практикуется соревнование между бойцами ССО. Лучшим, по результатам работы в 1961 г., был признан строительный отряд МГУ. Ему было вручено переходящее Красное знамя Булаевского райкома партии, физический факультет МГУ был награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель». Последнее обстоятельство заслуживает внимания именно как часть механизма привлечения кадров.

В данном случае можно говорить о формировании и использовании нового элемента «социальной реальности». Работа не просто способствовала решению конкретных задач и возведению новых строительных объектов. Она организационно сплачивала молодежь, способствовало преодолению «ментальной» юношеской разобщенности (характерной для «послевоенных поколений» Западной цивилизации). У представителей советской молодежи формировалось «чувство локтя», воспитывалось умение трудиться в коллективе, потребность приходить на помощь товарищам, культивировался осознанный созидательный труд.

Новые начинания были поддержаны в регионах. Так в Красноярском крае, «в марте 1958 года состоялась XI краевая комсомольская конференция, на которой были объявлены ударными стройками возведение Назаровской ГРЭС и Красноярской ГЭС, шинного завода и Игарского лесозавода, электрификация красноярского участка железной доро-

ги Москва — Владивосток.

XIII съезд ВЛКСМ (апрель 1958 г.) постановил: комсомолу взять шефство над строительством железной дороги Абакан-Тайшет. Выполняя решение съезда, собрание Красноярского краевого комсомольского актива 27 апреля 1958 года назвало сооружение новой железнодорожной магистрали протяженностью более 680 километров ударной комсомольской стройкой. Одиннадцать крупных народнохозяйственных объектов в Красноярском крае 1959 году были объявлены ударными комсомольскими стройками.

Резкое увеличение численности молодежи на строительных объектах потребовало поиска новых подходов к внутрисоюзной комсомольской работе, проводившейся с молодыми строителями. Крайком ВЛКСМ, который стремился повысить активность молодежи в решении хозяйственных задач, образовал на подшефных стройках комсомольские штабы. С первых дней своей деятельности они вели решительную борьбу с простоями техники и рабочих рук, развернули движение за экономное расходование строительных материалов, улучшение бытовых условий для молодежи, организацию свободного времени и предотвращение правонарушений.

Летом 1962 г. на целинные стройки было направлено 9.500 студентов из 32 ВУЗов (Высших учебных заведений) СССР. Об их трудовых свершениях рассказывал на своих страницах собственный печатный орган — газета «Молодой целинник» (впоследствии многотиражный печатный орган).

Еще одним элементом механизма привлечением трудовых кадров стало создание ССО II-го Московского государственного медицинского института пионерского лагеря «Спутник». Таким образом, была сделана попытка расширить базу механизма привлечения кадров за счет пионеров и школьников.

В 1963 г. продолжилось совершенствование инструментария ССО. Были созданы так называемые «специализированные» отряды: связистов, монтажников, электриков и т.д. Создана инженерная служба, на которую, в свою очередь, была возложена функция подготовки студентов к работе в ССО, медицинская служба, обеспечивающая медицинское обслуживание бойцов студенческих отрядов (вследствие в ее функции было включено обслуживание местного населения) и т.д. [3]. С 1963 г. на целинные стройки было направлено 19.000 студентов из 87 ВУЗов (Высших учебных заведений) СССР.

В 1964 г. численность ССО и объем выполняемых работ настолько вырос, что появилась объективная необходимость создания соответствующего сегмента вертикали управления.

ЦК ВЛКСМ принял решение о создании профильных Штабов, по руководству работами. Первыми были созданы Центральный Целинный и Западно-Казахстанский штабы

ССО, соответственно были сформированы штабы при Горкомах и Обкомах комсомола. 1964 г. можно назвать принципиально «переломным» для движения ССО, поскольку в указе Президиума Верховного Совета СССР 14 организаторов и активных участников движения были награждены медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». В 1964 г. в СССР действовали 1 краевой, 7 областных, 55 районных, и 450 совхозных ССО.

В 1965 г. на целинные стройки было направлено 40.000 студентов из 330 ВУЗов (Высших учебных заведений) СССР.

Необходимо отметить, что бойцы ССО рассматривали подобную трудовую деятельность как особый «трудовой семестр», в результате которого они имели возможность закрепить на практике теоретические знания, полученные в ходе изучения профессиональных учебных дисциплин.

Список источников:

1. Акимова, Ю. Н., Бартенев, В.А., Бородин, А.В. Исследование регионального рынка труда промышленности России в условиях цифровой трансформации / Ю. Н. Аки-

мова, В.А. Бартенев, А. В. Бородин // Самоуправление. - № 6 (128). - 2021. - С.117-121.

2. Акимова, Ю. Н., Бартенев, В.А., Бородин, А.В. Значение движения Woldskills Russia в подготовке IT-специалистов в системе среднего профессионального образования России. / Ю. Н. Акимова, В.А. Бартенев, А. В. // Самоуправление. -№ 6 (128). -2021. - С. 122-127.

3. Бартенев В. А., Туманов Д. В. Инструменты и методы работы с абитуриентами / Экономика и управление: теория и практика. Сборник научных трудов III Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием. – Ярославль: изд-во ООО ПФК-Союз-Пресс, 2020. С. 334 – 338.

4. Бородин А. В. «Обнуление» исторической памяти как новая парадигма «западной» цивилизации. Философия и/или новое интегративное знание / Сборник материалов VII Всероссийской научной конференции с международным участием. – Ярославль: изд-во РИО ЯГПУ, 2021. С. 23-28.

УДК 342.1

БРЕЗГУНОВА Полина Алексеевна*, студентка Юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, 230982@edu.fa.ru

BREZGUNOVA Polina Alekseevna*, student of the Faculty of Law, The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТИМУЛИРОВАНИИ МОЛОДЕЖНОГО ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Аннотация: Исследование рассматривает вопросы гражданской активности молодежной аудитории в системе местного самоуправления через деятельность молодежных организаций. Активность молодежи помогает в достижении цели построения активного гражданского общества, потому что его основу будет составлять именно современное поколение. В данной публикации затрагивается вопрос мотивации и вовлеченности людей от 14-24 лет в деятельность общественной организации, а также приводится пример одной из них. Для анализа взята Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия Единой России». Освещаются ее задачи, направления деятельности, в которые активно вовлечена молодежь.

Ключевые слова: молодое поколение, общественные объединения, Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия Единой России», гражданская активность, местное самоуправление.

THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN STIMULATING YOUTH CIVIC PARTICIPATION IN LOCAL GOVERNMENT

Abstract: The research examines issues of civic engagement among the youth audience within the framework of local self-government through the activities of youth organizations. Youth activity contributes to the goal of building an active civil society, as it is the modern generation that will form its foundation. This publication addresses the motivation and involvement of individuals aged 14-25 in the activities of public

{*Научный руководитель: Дорохов Николай Иннокентьевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации, г. Москва, arnita@mail.ru

*Supervisor: Nikolai Dorokhov, Candidate of Historical Sciences, Professor Professor of the Department of Public Law and Criminal Law Disciplines of the ANO VO "Russian New University"; Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Moscow}

organizations, and provides an example of one such organization. The analysis focuses on the All-Russian Public Organization "Young Guard of United Russia." The publication highlights its objectives and areas of activity in which youth are actively engaged.

Keywords: youth, public organizations, All-Russian public organization "Young Guard of United Russia", civic participation, local government.

Вопрос вовлеченности молодежи в жизнь общества всегда являлся актуальным. Существует мнение, что современное молодое поколение абсолютно индифферентно относится к происходящему в стране, поскольку политикой они не интересуются, и некоторые из них выражают желание переехать за рубеж. Свою точку зрения авторы этого мнения подтверждают тем, что молодые люди проводят много времени в гаджетах, редко посещают общественные мероприятия, погружены в свой виртуальный мир и, по их мнению, поддерживают политику стран Запада в отношении России. Однако автор статьи не разделяет подобно мнения, поэтому в данной статье рассматривается участие именно молодежи в общественных организациях, позволяющих им проявлять свое гражданское участие в делах государства и общества в целом. В контексте данного исследования наибольшую научно-познавательную ценность представляют объединения молодежи общественного характера как механизм проявления гражданской инициативы молодых людей в системе муниципального управления. Специалисты в области социологии доказательно установили, что максимальную заинтересованность в функционировании общественных структур демонстрирует молодежная аудитория начальной возрастной категории от 14 до 24 лет. [1] Возникает закономерный вопрос: почему именно представители молодого поколения проявляют повышенный интерес к активному взаимодействию с общественными организациями?

Общественные организации играют важную роль в стимулировании молодежного гражданского участия в местном управлении. Молодежь, будучи важной частью общества, имеет право и обязанность принимать участие в процессах принятия решений, особенно на уровне местного управления, где политики и программы непосредственно влияют на жизнь молодых людей. Общественные организации могут стимулировать эту активность молодежи через несколько способов. [2]

Во-первых, общественные организации предлагают молодежи образовательные программы по гражданскому участию и управлению, обучая их правам, обязанностям и возможностям влияния на местные решения. Это включает тренинги и семинары.

Во-вторых, они формируют коммуникационное пространство для молодежной аудитории, где возможно артикулировать инновационные концепции и актуальные проблемы, а также инициировать коллективные обсужде-

ния и согласованные действия. Организация общественных слушаний и тематических форумов способствует интенсификации участия молодых людей в процедурах принятия решений.

Помимо этого, общественные организации создают условия для вовлечения в социально ориентированные проекты и общественную деятельность, что позволяет молодежи не только выражать свое мнение, но и развивать социальную ответственность, способствуя позитивным переменам в своем обществе.

Таким образом, общественные организации являются ключевыми двигателями в стимулировании молодежного гражданского участия в местном самоуправлении, предоставляя возможности для образования, выражения мнения и участия в общественной жизни. Их роль в формировании активной и ответственной молодежной гражданской позиции неопределима для развития демократии и устойчивого развития на местном уровне.

Для иллюстрации было принято решение взять одну конкретную молодежную организацию, которая была бы многочисленной и известной для большинства людей. В связи с чем, в представленной статье рассматривается деятельность Смоленского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России».

Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия Единой России» – членское объединение молодежи в общественное объединение, сформированное на основе совместной деятельности для защиты коллективных интересов и достижения уставных целей.

Стратегические задачи организации: формирование у представителей молодого поколения патриотического мировоззрения и национальной гордости; помощь в практической реализации проектов, программ, мероприятий, инициатив, ориентированных на вовлечение молодежной аудитории в процессы формирования демократического, социально справедливого общества; внедрение программ, направленных на информационное обеспечение молодых граждан относительно текущего законодательного процесса; электоральная активность в контексте выборов и референдумов, согласно установленным законодательством Российской Федерации нормам.

Ключевые направления деятельности «Молодой Гвардии Единой России» включа-

ют:

взаимодействие с государственными и негосударственными партнерами (преимущественно органами власти) для реализации целей организации; построение активного гражданского общества; формирование молодежной и правовой культуры; улучшение образовательного, интеллектуального и профессионального уровня молодежи; стремление к снижению правовой неграмотности населения.

Подробнее рассмотрим политический аспект деятельности организации.

Политическая составляющая деятельности организации «Молодая Гвардия Единой России» включает следующие направления:

Поддержка идеологических принципов Единой России, включая институт президентской власти;

Активная электоральная деятельность для продвижения кандидатов и партийных программных документов;

Общественно-политическая работа с молодежной аудиторией посредством акций, форумов и образовательных инициатив;

Информационное продвижение деятельности Единой России и «Молодой Гвардии» через медиаресурсы и социальные платформы;

Реализация социальных и благотворительных инициатив для поддержки социально уязвимых категорий населения.

Численность организации составляет приблизительно 170 000 активистов, а также включает сотни действующих парламентариев на региональном уровне и тысячи муниципальных депутатов, ориентированных на добросовестную деятельность в интересах развития России. МГЕР оказывает поддержку инициативным молодым гражданам, а также осуществляет мониторинг исполнения президентских указов и участвует в политических проектах партии «Единая Россия». [3]

Примеры профессиональных достижений участников МГЕР:

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Туров Артем Викторович – первый руководитель смоленского регионального отделения «Молодой Гвардии».

Цыганов Егор Евгеньевич на протяжении многих лет активно участвует в общественной деятельности организации. В настоящее время является депутатом Смоленской областной Думы седьмого созыва, а также возглавляет региональное отделение «Молодой Гвардии»;

Николаев Андрей Вадимович занимает позицию Руководителя Сафоново-Районного местного отделения «Молодой Гвардии». Выполняет функции помощника депутата Государственной Думы Сергея Ивановича Неверова.

В заключение, общественные организации являются важным связующим звеном между молодежью и органами местного самоуправления. Они представляют интересы молодежи, организуя консультации и диалоги с органами власти. Это позволяет молодежи влиять на принятие решений и формирование местной политики. Роль общественных организаций в активизации гражданского участия молодежи в управлении неопределима: они создают условия для проявления активности и лидерства, способствуя их развитию. Такое партнерство между молодежью и общественными организациями является основой для создания сильного и ответственного общества, которое стремится к достижению благосостояния своего сообщества.

Список источников:

1. Варанкин Д. Г., Ильиных О. П. Попытка субъектно-объектного подхода к определению роли молодежи // *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика*. 2019. № 1. С. 209–216.
2. Зерчанинова Т. Е., Мудрецова Н. П., Никитина А. С. Общественные организации как акторы гражданского участия молодежи в местном самоуправлении // *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 1 (94). С. 119–127.
3. Королев С. В. История «Молодой Гвардии Единой России» на Смоленщине // *Вестник Брянского государственного университета*. 2012. №2 (1). С. 44–47.

УДК 332.142

БУХВАЛЬД Евгений, заведующий центром федеративных отношений и регионального развития Института экономики РАН; доктор экономических наук, профессор, Москва buchvald@mail.ru

BUKHALD Evgeny, head of the Center for Federative Relations and Regional Development of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; Doctor of Economics, Professor, Moscow

ВАЛЕНТИК Ольга,
научный сотрудник центра федеративных
отношений и регионального развития Инсти-
тута экономики РАН,
Москва
valentik-o@ya.ru

VALENTIK Olga,
researcher at the Center for Federative Relations
and Regional Development of the Institute of Eco-
nomics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРО- СТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья рассматривает те новые импульсы развития российского местного самоуправления, которые предзадаются принятием новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Несмотря на то, что данный документ стратегического планирования нацелен в первую очередь на решение проблем пространственного характера, на деле он предполагает широкий круг существенных новаций правового, экономического и институционального плана. В значительной степени эти новации охватывают сферу местного самоуправления. Однако продуктивная реализация этих новаций осложняется тем, что в последние несколько лет наше самоуправление находится в полосе начавшихся, но так и не завершившихся реформ. При этом оказалось, что многие из этих реформ не только не продолжают ранее начатые преобразования, но и даже ведут к их свертыванию. В ближайшей перспективе нужно не только завершить эти реформы в их позитивной компоненте, но и сформировать на их основе ту модель местного самоуправления, которая позволит реализовать на практике приоритеты экономического и социального развития страны.

Ключевые слова: федеративная реформа; муниципальная реформа; самоуправление, государственное регулирование; опорные поселения.

LOCAL SELF GOVERNMENT AND A NEW STRATEGY OF SPATIAL DEVELOPMENT

Annotation: The article examines new impulses in the development of Russian local self-government, which are anticipated by the adoption of a new Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation. Despite the fact that this strategic planning document is primarily aimed at solving spatial problems, in fact it involves a wide range of significant innovations both of legal, economic and institutional nature. To a large extent, these innovations cover the sphere of local self-government. The productive implementation of these innovations is complicated by the fact that during last few years our self-government has been in the midst of reforms that have begun but not completed. Moreover, it turned out that many of these reforms do not continue the previously initiated transformations, but even lead to their curtailment. In the near future, it is necessary not only to complete these reforms, but also to form on their basis a model of local self-government that will make it possible to put into practice the priorities of the country's economic and social development.

Keywords: federal reform; municipal reform; self-government, state regulation. support settlements.

16

Пространственное регулирование и муниципальное развитие

Тесная взаимосвязь проблем муниципально-го звена российской экономики с трендами ее пространственного развития и практикой государственного регулирования (деятельностью органов публичной власти) вполне закономерна. Социально-экономическое пространство страны – это, прежде всего, пространство функционирования федеральных, субфедеральных и субрегиональных структур управления, при этом для последних характерно многообразие условий, форм и инструментов их деятельности. В этой связи одна из задач политики пространственного регулирования – адаптация данного регулирования, его правовых основ к многообразию всех институтов пространственной организации с целью обеспечения их максимального вклада в устойчивое социально-экономическое развитие территорий. Сообразно, обозначается и обратная задача: а именно интеграция (согласование) наиболее важных шагов в сфере субрегионального управления и муниципальной реформы с развитием практики пространственного регулирования в российской экономике в целом.

В последние 20 лет такая адаптация формально осуществляется весьма активно.

Например, в 2019 г. федеральным законодательством была установлена возможность преобразования муниципальных районов в муниципальные и городские округа (с ликвидацией поселенческого уровня местного самоуправления); введена практика предоставления «горизонтальных» субсидий между муниципальными образованиями. Был принят Закон Российской Федерации от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ [1], который содержал положения, предусматривающие дальнейшее совершенствование целого ряда социально-политических, экономических основ развития страны, а также изменение порядка функционирования органов публичной власти, в том числе, и института местного самоуправления. В конце 2021 г. на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации был внесен проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [3]. Первоначально рассмотрение данного законопроекта было приостановлено, но сейчас предполагается, что это обсуждение продолжится в 2025 году.

Обосновано предположить, что нынешний этап реформирования институционально-правовых и экономических основ российского местного самоуправления должен решить две тесно взаимосвязанные задачи. Во-

первых, осуществить полное правовое оформление новаций, принятых после начала муниципальной реформы в соответствии с ФЗ № 131 2003 г., в частности, новаций, заявленных в Стратегии пространственного развития (СПР-2019) 2019 г. [4]. Во-вторых, правовое оформление новаций, содержащихся теперь уже в СПР-2025 [5].

Что касается сферы пространственного регулирования, то здесь наиболее важные установки, способные оказать серьезное воздействие на эволюцию институционально-правовых основ муниципальной организации и управления, в последние годы (помимо адресных законодательных актов) обозначаются, прежде всего, в таких документах как Стратегии пространственного развития. Первая в ряду этих документов – СПР-2019, хотя, по мнению экспертов и представителей муниципального сообщества, и содержала в себе многочисленные пробелы и просчеты, тем не менее, утвердила пространственное развитие как необходимый объект стратегического планирования, предвидения необходимых изменений правового, институционального, экономического и иного характера. Этот вывод подтверждает и СПР-2025. Не случайно, в настоящее время во многих сферах жизни общества и государства именно пространственные стратегии все более обозначают себя как целевой указатель на наиболее важные новации того или иного плана. Особо значимыми указаниями на такие новации представляется те, которые касаются экономико-правовых и институциональных основ функционирования российского местного самоуправления.

Разумеется, не всегда такие указания в итоге оказываются достаточно обоснованными и востребованными на практике. Так, в СПР-2019 почти половину документа занимал перечень перспективных экономических специализаций субъектов Федерации, достаточная обоснованность и практическая значимость которого (как в целом и уместность включения в саму Стратегию) были подвергнуты экспертами серьезным сомнениям. Сказанное в полной мере касается такой новой институции, как макрорегионы, за которыми еще не удалось закрепить четкое обозначенное место и функции в единой системе публичной власти в стране. Остался недостаточно раскрытым и вопрос о том, какие именно ключевые «сигналы» направляют СПР-2019 и особенно СПР-2025 российскому местному самоуправлению с целью усиления его вклада в решение стратегических задач экономики страны [6]. Эти сигналы – обеспечение устойчивости системы расселения; снятие экономических, социально-демографических и иных дисбалансов, а также инфраструктурных ограничений в развитии территорий, реализация потенциала перспективных «точек роста» национальной экономики и пр. Сегодня эти целевые установки в полной мере проецируются на зада-

чи, которые ставятся перед СПР-2025. Насколько эти целевые установки практически реализуемы?

Анализ соответствующего круга положений СПР-2025 показывает, что в целом они носят более конкретный, целеориентированный характер, чем это было отражено в СПР-2019. В системе этих положений просматриваются центральные признаки предлагаемых новаций, а именно принципы опорности и перспективности. Эти признаки хорошо заметны, в частности, в тех новациях, которые СПР-2025 адресует муниципальной сфере российской экономики. Главной из этих новаций, безусловно, выступает введение института «опорных населенных пунктов» (ОНП). Таковые, по замыслу авторов этого предложения, должны формировать собой основу «системы расселения, инфраструктуры и экономики Российской Федерации и – за счет территориальной концентрации ресурсов – обеспечивать более быстрое и сбалансированное развитие прилегающих территорий». В специальном Приложении №4 СПР-2025 (хотя и недостаточно конкретно) устанавливаются критерии, на основании которых тот или иной населенный пункт включается в перечень опорных. Однако целый ряд позиций по данному вопросу нуждается в уточнении [6; 7].

Прежде всего, не совсем ясно, кем принимается решение о том, что данный населенный пункт включается в число опорных; учитывается ли этом мнение населения. Это касается и вопроса о том, остается ли данный ОНП в действующей системе муниципальной организации и управления или займет в ней некое особое место. Следует уточнить меру «федерализации» условий функционирования системы ОНП, а именно то, является ли перечень обязательств ОНП в отношении прочих поселений единообразным по всей стране или субъекты Федерации вправе корректировать (расширять или сокращать) этот перечень. Критически важным остается вопрос о том, будет ли статус ОНП означать какие-либо корректировки в налогово-бюджетных условиях их функционирования, поскольку важные задачи ОНП потребуют адекватного финансирования. Теоретически эта задача допускает несколько решений: дополнительные местные налоги, межбюджетное перераспределение налоговой базы, целевое софинансирование (субсидии) из бюджетов субъектов Федерации и пр. Однако важно, чтобы в условиях общей ограниченности в системе местных финансов, переадресация доходов в пользу бюджетов ОНП не сказывалась негативно на финансовых возможностях всех прочих муниципальных образований. Скорее всего, ответ на эти и иные подобные вопросы может дать лишь обобщение формирующейся практики деятельности ОНП, в т.ч. и с учетом мнения населения в различных регионах страны [8; 9].

Заключение

Принятие полной новой редакции Стратегии пространственного развития Российской Федерации еще раз убеждает в том, что успех в деле подобного реформирования могут принести лишь действия, основанные на системной основе, очень перспективна, но «автоматически» она не реализуется. В предлагаемой модели ОНП многое надо доработать, причем даже в понятном (терминологическом) смысле.

Так, из принятых документов представляется, что идея «опорности» адресуется в первую очередь поселениям. Однако поселение (как и населенный пункт) – преимущественно географическое понятие. Но стратегия, как было отмечено выше, наделяет ОНП значимыми функциями по социально-экономическому развитию сопредельных территорий. Это потребует наличия у ОНП дополнительных полномочий, а также экономических и даже кадровых ресурсов, но об этом в имеющихся документах ничего конкретно не говорится. Кроме того, судя по всему, поселение – уходящий институт нашей территориальной (муниципальной) организации. Об этом прямо сказано и в новой СПР, где отмечается задача перехода к одноуровневой системе муниципального устройства (муниципальный округ - городской округ) на территориях с низкой плотностью населения. Хотя такая система не предполагает ликвидацию института поселений вообще: они, безусловно, остаются, но уже не в качестве самостоятельных муниципальных образований, располагающих собственными экономическими ресурсами. Другой возможный вариант - передача опорных функций с поселенческого уровня на окружной. Но такой шаг в ряде случаев может привести к избыточному рассредоточению «опорников» и ухудшению их доступности для населения.

В Российской Федерации в настоящее время насчитывается примерно 155 тыс. поселений, в том числе, 2 – 2,3 тыс. соответствующих критериям «опорных». По этой схеме получается до 70 и более «обычных» поселений на 1 опорное. Не многовато ли? Впрочем, четкий критерий насыщения муниципальной среды «опорниками» пока не озвучен. И вообще, мыслим ли такой единый критерий для крайне многообразной территории России? Эта рекомендация требует серьезных стратегических обоснований и, скорее всего, предварительной апробации. Иначе мы еще раз наступаем на все те же «грабли» организационной неподготовленности.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что успешное осуществление федеративной и муниципальной реформы возможно только

на основе тесного согласования этих двух направлений институциональных преобразований, их глубокой научно-экспертной проработки и экспертизы. Заделы к такой работе имеются. Это данное еще в начале 2020 г. указание Президента РФ В.В.Путина о подготовке новой Концепции государственной политики в сфере местного самоуправления. С тех пор блок нерешенных вопросов развития муниципальной России только множится. Однако прошло уже пять лет, а названное выше важное указание Президента остается неисполненным. По нашему мнению, именно такая Концепция должна предвдвять дальнейшее развитие законодательства по местному самоуправлению, равно и основные задачи нового этапа муниципальной реформы в стране.

Список источников:

1. *Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»* [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
2. *Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ.* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/45280>.
3. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года №207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».* [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25312.
4. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.»* [электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/77224618/89300effb84a59912210b23abe10a68f/?ysclid=m77su1rzth135021967>.
5. *Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»* [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/77224618/89300effb84a59912210b23abe10a68f/?ysclid=m77su1rzth135021967>.
6. *Волкова Е.И., Хапсироква Е.А. Местное самоуправление в механизме реализации публичной власти. В сб.: Актуальные проблемы совершенствования системы публичной власти в Российской Федерации. М.: Москва 2024. С. 150-154.*
7. *Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Методика определения опорных поселений Российской Арктики // Экономические и социальные перемены. 2019. т. 12. №5. с.35-43.*
8. *Беломестнов В.Г., Астраханцева С.Б. К вопросу о модели пространственного раз-*

вития региона. В сб.: Пути стабилизации социально-экономического положения Республики Бурятия. Улан-Удэ. 2016. С. 23-33. 9. Короленко А.В. Пространственные трансформации территорий России: тен-

денции и региональные различия расселения // Проблемы развития территории. 2023. Т.27. №1. С.47-75. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.4.

УДК 331.1

ВАЛИУЛЛИНА Юлия Артуровна*, студентка Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
232891@fa.ru

VALIULLINA Yuliya Arturovna*, student of the Faculty Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА БРЕНДА РАБОТОДАТЕЛЯ И ЕГО РАЗВИТИЕ

Аннотация: в современном мире в период «кадрового голода» все больше организаций уделяют внимание развитию бренда работодателя как способу привлечения соискателей. В статье рассмотрены точки зрения разных исследователей на понятие «бренд работодателя» за 30 лет изучения этого концепта.

Ключевые слова: бренд работодателя, персонал, соискатели, имидж работодателя.

FORMATION OF THE EMPLOYER BRAND CONCEPT AND ITS DEVELOPMENT

Abstract: In the modern world, during the "personnel shortage" period, more and more organizations are beginning to pay attention to the development of the employer brand as a way to attract applicants. However, this topic is not new, because it was mentioned back in 1996. What have researchers come to in almost 30 years of studying this concept, and what is the employer brand?

Keywords: employer brand, staff, job seekers, the image of the employer.

19

Бренд работодателя (employer brand) стал областью научного интереса для различных исследователей уже довольно давно, в особенности в сфере маркетинга и менеджмента, в которых он в основном и изучался. Применительно к системе человеческих ресурсов его стали рассматривать с 1996 года — впервые этот термин был использован Т. Амблером и С. Бэрроу в одноименной статье «The employer brand», и с этого момента прошло уже практически 30 лет [7]. Так почему же исследователи стали все более активно интересоваться данной темой?

Ответ на этот вопрос лежит на стыке социально-экономической сферы. Современные неблагоприятные демографические и экономические условия вызвали дисбаланс на рынке труда, поскольку все больше компаний нуждались во все более квалифицированных кадрах, количество которых не поспевало за спросом на них.

В современном мире исследователи выделяют следующие причины, из-за которых организации находятся в поиске новых инструментов, позволяющих им привлекать сотрудников на высококонкурентном рынке труда [1, 6, 12]:

Цифровизация и появление сети Интернет. Бурное развитие информационных технологий позволяет кандидатам в открытом досту-

пе получить информацию о компании, отзывах бывших работников; найти людей, которые в ней работают, и в мессенджерах узнать необходимую информацию. Все это стало возможным сделать буквально за два клика на веб-странице. Работодателя теперь всегда можно оценить в открытом для соискателей доступе, например, на таких платформах как HH.ru, Dream Job и др.

Конкуренция за таланты. В текущих, постоянно меняющихся, экономических условиях многие организации столкнулись с острой нехваткой квалифицированных кадров [1, 6]. Так, например, в опросе SuperJob за 2024 год 81% компаний ответили, что ощущают «кадровый голод» [15]. Теперь уже происходит не только «битва за таланты», во время которой работодатели стремились получить «лучших из лучших», но и за обычных кандидатов, на которых раньше организации не стали бы тратить.

Изменение потребности и ожиданий персонала. В современном мире соискатели стали более требовательны к работодателю. Например, в опросе 2023 года, в котором участвовали респонденты из всех регионов России, помимо заработной платы, соискатели указали, что в организациях им интересны: наличие социального пакета (ДМС), сильная корпоративная культура, которая

**Научный руководитель: Субочева Алла Олеговна кандидат экономических наук, доцент кафедры психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, AOSubочева@fa.ru*

**Supervisor: Alla Subocheva, candidate of economics, associate Professor of the Department of Psychology and human capital development, Financial University under the Government of the Russian Federation, AOSubocheva@fa.ru*

соответствовала бы их системе ценностей, и стабильность организации [14].

Таким образом, взяв во внимание все перечисленные выше факторы, неудивительно, что организации в современном мире сместили свой фокус на поиск более эффективных инструменты, которые бы позволили не только привлекать новый, необходимый им персонал, но и удерживать его внутри компании, не позволяя конкурентам переманивать сотрудников. Одним из них и стал бренд работодателя. Однако, несмотря на обширную теоретическую основу и годы изучения этой темы многими исследователями, к единому определению бренда работодателя они так и не пришли.

По мнению Т. Амблера и С. Бэрроу, бренд работодателя – это: «набор функциональных, экономических и психологических преимуществ, предоставляемых работой и отождествляемых с компанией-работодателем» [7, с. 187].

В рассматриваемой статье приводится небольшая схема, по которой можно достаточно емко объяснить, как работает бренд работодателя (рис. 1).

На рисунке показано, что люди видят лучшие магазины, которые оказываются привлекательными не только снаружи, но и внутри. Далее они рассказывают другим о том, с чем они столкнулись (т. н. «сарафанное радио»). После этого соискатели начинают подавать в упомянутые магазины свои резюме, понимая, что в подобных компаниях могут работать только самые лучшие и конкурентноспособные работники. И, наконец, собеседования проходят «лучшие из лучших» кандидатов, которые, в свою очередь, продолжают работать в лучших магазинах, рассказывать другим об этом, и так продолжается по кругу. Таким образом, бренд работодателя позволяет компаниям нанимать самых способных и выгодных для бизнеса людей, которые и делают его таким привлекательным в глазах других. Несмотря на то, что этой схеме уже почти 30 лет, она не теряет своей актуальности. В современном мире, во время активной борьбы за таланты, именно бренд работодателя может сыграть решающую роль при выборе соискателями будущего места работы [10].

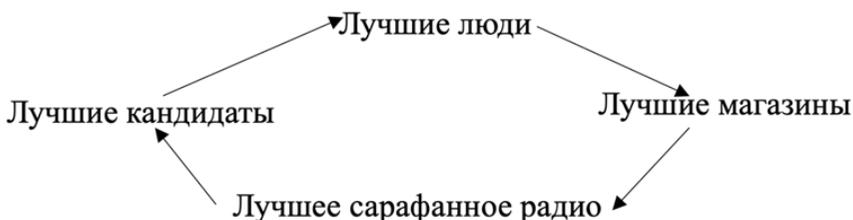
Несколько иное определение бренда работодателя дают другие известные в данной области ученые К. Бакхаус и С. Тику, которые в

своей статье «Концептуализация и исследование бренда работодателя» отмечают, что это понятие представляет из себя «узнаваемую и уникальную идентичность работодателя», благодаря которой соискатели и делают свой выбор в пользу той или иной компании. Авторы подчеркивают, что понятия: «бренд работодателя», «бренд продукта», «корпоративный бренд» отличаются друг от друга, но при этом имеют схожие черты. Ими было выделено два ключевых отличия понятия бренда работодателя от других: во-первых, он ориентирован на рынок труда и характеризует идентичность фирмы как работодателя; во-вторых, он ориентирован как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию, в то время как остальные два понятия направлены в основном только на внешнюю аудиторию [9, с. 502].

С. Дж. Дженнер и С. Тэйлор определяют бренд работодателя как ценностное предложение для соискателей, почему данная организация является самобытным и уникальным работодателем на рынке труда [11]. В более современной зарубежной литературе, бренд работодателя определяют в качестве «уникального имиджа организации как работодателя, который может отличать ее от конкурентов и удерживать наиболее талантливых и мотивированных сотрудников» [8, с. 1].

Популярность изучения бренда работодателя не обошла стороной также и отечественных исследователей. Так, например, Кучеров Д.Г. определяет бренд работодателя как качества, транслируемые организацией, направленные на их восприятие целевой аудиторией и выработки положительного имиджа, а также ряда как материальных, так и нематериальных преимуществ, которые отличают данную организацию от других на рынке труда [2]. Автор предлагает разделить данные качества (идентификаторы) на четыре разных группы: 1) экономические (оплата труда, компенсации и льготы, стабильность и график работы); 2) функциональные (обучение, карьерный рост, содержание работы и карьера); 3) психологические (оценка проделанной работы, корпоративная культура, психологический комфорт на рабочем месте); 4) организационные (позиция на рынке, уровень на международной арене, история компании, узнаваемость бренда, стиль управления и известность топ-менеджмента)

Рисунок 1 – Схема работы бренда работодателя по мнению Т. Амблера и С. Бэрроу [7]

[3]. Кучеров Д.Г. отмечает, что внешними атрибутами бренда работодателя могут выступать ее название, символика, маскот (если имеется), все то, что повышает узнаваемость компании и может делать ее более привлекательной в глазах соискателей, что особенно важно для будущего развития бизнеса, и стать отправной точкой при возможном проведении ребрендинга для большей привлекательности соискателям среди других компаний в отрасли [3].

Кроме того, при изучении отечественных источников был выявлен интересный факт: зачастую исследователи смешивают такие понятия, как «бренд», «репутация» и «имидж», когда изучают бренд работодателя. Нужно понимать, однако, что они обозначают разные, хоть и в чем-то схожие понятия [3].

Понятие «имидж» представляет собой образ, который формируется в сознании человека касательно чего-либо, при этом не обязательно соответствуя реальности [4, 5]. Если обратить внимание уже на имидж организации, то он отражает тот образ, который транслируется СМИ, информационными технологиями и другими источниками, оказывающими влияние на восприятие людей. При этом имидж работодателя, рассматривая его как составляющую системы управления человеческими ресурсами, создается для того, чтобы создать положительный образ для потенциальных соискателей, который отражает компанию как место для работы. Это целенаправленное, запланированное действие, проводимое с помощью различных маркетинговых инструментов. Что касается понятия «репутация», то это - уже сложившееся представление об организации в умах людей, в основном за счет собственного опыта и реакции на действия компании [4, 5]. Таким образом, в данной работе было рассмотрено понятие «бренд работодателя» и приведены различные точки зрения авторов на него. Важными составляющими этого понятия являются: целевые группы (внешняя и внутренняя аудитории), цель (привлечение и удержание сотрудников) и информация, которую компания транслирует (уникальность и отличительные черты от конкурентов). Также было отмечено, что имидж и репутация работодателя являются составляющими частями бренда работодателя, поскольку в него входит как создаваемый образ, так уже и сложившиеся представления, с которыми и строится дальнейшая работа в компании.

Список источников:

Казадаев М. С., Батманов Д. И., Сербин А. И. ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ГОЛОДА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ // Вестник Челябинского государственного университета. – 2024. – №. 11 (493). – С. 125-133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kadrovogo-goloda-na-rossijskih->

predpriyatiah (дата обращения: 18.01.2025)
Кучеров Д. Г. Бренд работодателя: область маркетинга или управления человеческими ресурсами? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2009. – №. 3. – С. 98-120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brend-rabotodatela-oblast-marketinga-ili-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-1> (дата обращения: 25.01.2025)

Платонов Ю. П., Кучеров Д. Г. Концепция международного управления человеческими ресурсами: анализ основных подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2008. – №. 2. – С. 84-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-mezhdunarodnogo-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-analiz-osnovnyh-podhodov-1> (дата обращения: 25.01.2025)

4. Хохлова, Т. А. Развитие и управление брендом работодателя в организации / Т. А. Хохлова, А. О. Субочева // Самоуправление. – 2020. – № 3(120). – С. 90-93. – EDN GQAATV.

5. Хромова С.А., Развитие понятия «Бренд работодателя»: междисциплинарный многоаспектный подход // ЕГИ. 2020. №3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-ponyatiya-brend-rabotodatela-mezhdistsiplinarnyy-mnogoaspektnyy-podhod> (дата обращения: 25.01.2025)

6. Управление человеческими ресурсами в условиях развития цифровой экономики / Е. В. Камнева, М. В. Полевая, М. М. Симонова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью СВИБТ, 2020. – 531 с. – ISBN 978-5-4362-0082-8. – EDN HPPJHX.

7. Ambler T., Barrow S. The employer brand // Journal of brand management. – 1996. – Т. 4. – С. 185-206. URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/bm.1996.42> (дата обращения: 17.01.2025)

8. Azhar A. et al. Employer branding: A strategy to enhance organizational performance // International Journal of Hospitality Management. – 2024. – Т. 116. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0278431923001925> (дата обращения: 20.01.2025)

9. Backhaus K., Tikoo S. Conceptualizing and researching employer branding // Career development international. – 2004. – Т. 9. – №. 5. – С. 501-517. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/13620430410550754/full/html> (дата обращения: 18.01.2025)

10. Gandasari D. et al. How to attract talents? The role of CSR, employer brand, benefits and career development // Cogent Business & Management. – 2024. – Т. 11. – №. 1. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/23311975.2024.2323774> (дата обращения 18.02.2025)

11. Jenner S. J., Taylor S. Employer Branding-Fad or the Future of HR? Employer branding. The latest fad or the future of HR? // Research

Insight. – 2008.

12. Pahuja P., Sharma R., Batta A. *Employer Branding: Pioneering HR Innovations // Innovative Technologies for Increasing Service Productivity.* – IGI Global, 2024. – С. 212-219. URL: <https://www.igi-global.com/chapter/employer-branding/341252> (дата обращения: 17.01.2025)

13. Shaji R., Kachhi Z. *Employer Branding and Its Significance in Today's World // Global Practices on Effective Talent Acquisition and Retention.* – IGI Global, 2024. – С. 193-209. URL: <https://www.igi-global.com/chapter/employer-branding-and-its-significance-in-today's->

[world/348724](https://www.igi-global.com/chapter/employer-branding-and-its-significance-in-today's-world/348724) (дата обращения: 17.01.2025)

14. 90% российских компаний развивают бренд работодателя для привлечения соискателей. [Электронный ресурс] URL: <https://press.rabota.ru/90-rossiyskikh-kompaniy-razvivayut-brend-rabotodatelaya> (дата обращения 18.02.2025)

15. SuperJob: итоги 2024 года на рынке труда в сфере IT [Электронный ресурс] URL: <https://www.itweek.ru/business/news-company/detail.php?ID=231122> (дата обращения: 18.01.2025)

УДК 351/354

ВАТУТИН Алексей Андреевич*, студент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
vatutin.al@bk.ru

VATUTIN Alexey Andreevich*, Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЮ АВИАСТРОЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в научной статье дана оценка современного состояния отрасли авиастроения, выделены основные проблемы и векторы развития производственного цикла авиационной техники. Автором проанализирована действующая система стратегического управления отраслью, выявлены ключевые проблемы и предложены инновационные меры по совершенствованию структурного и производственного потенциала отрасли авиастроения. Ключевые слова: самолетостроение, стратегическое планирование, гражданская авиация, авиационная промышленность, стратегическое государственное управление.

IMPROVEMENT OF INSTRUMENTS OF STATE MANAGEMENT OF THE AIRCRAFT INDUSTRY UNDER THE SANCTIONS IMPACT

Abstract: in the scientific article an assessment of the current state of the aviation industry is given, the main problems and vectors of development of the production cycle of aviation equipment are highlighted. The author analyzes the current system of strategic management of the industry, identifies key problems and proposes innovative measures. to improve the structural and productive capacity of the aviation industry.

Keywords: aircraft construction, strategic planning, civil aircraft, aviation industry, strategic public administration.

Отрасль авиастроения является наиболее зависимой и незащищенной от внешнего экономического воздействия среди прочих стратегически важных отраслей отечественной экономики. Ввиду данных обстоятельств от государства требуется усиление непосредственного управления данной отраслью, принятие оперативных мер по поддержке отечественного авиапрома и выделение дополнительного финансирования на развитие отрасли авиастроения. Данное исследование продиктовано современными вызовами, которые испытывает российская экономика, в условиях экономических санкций.

Развитие любой экономической системы или отрасли сопряжено с рядом проблем. От-

расль авиастроения, являясь стратегически значимой для национальной экономики и безопасности, на протяжении многих лет сталкивается с новыми вызовами и угрозами [1]. Нерешенным остается и комплекс проблем в развитии отрасли, что в дальнейшем может привести к еще большим экономическим и производственным потерям.

В стране не хватает новых производственных цехов, современных станков и квалифицированного персонала. Средний возраст инженеров авиазаводов России – 56 лет. Также существует проблема нехватки квалифицированных рабочих, ввиду неэффективной системы профессионального образования [2].

*{*Научный руководитель: Шубцова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

LVShubtsova@fa.ru

**Scientific Supervisor: Lyudmila Shubtsova, Phd in Economics, associate Professor, Professor at the Department of State and municipal management of the Financial University under the Government of the Russian Federation}*

Конкурентоспособность российских самолетов на внешних рынках во многом зависит от того, удастся ли ПАО «ОАК» освоить переход от единичного производства к серийному и тем самым снизить себестоимость продукции и повысить качество, разработать схему финансирования покупки самолета, наладить систему технической поддержки с оперативной доставкой запчастей.

Ключевая проблема в области авиастроения на сегодняшний день – это использование большинства импортных материалов и основных компонентов при производстве отечественной авиации. Так, например, в производстве

SSJ-100 и MC-21 70% компонентов – иностранная продукция. В самолете MC-21 авиационные приборы, авионика, части интерьера, а также отдельное оборудование – производство Франции; двигатели и внутренние системы – производство США; шасси – совместное производство отечественных компаний и Великобритании; внешнее покрытие – производство Нидерландов. В производстве SSJ-100 авионика и топливная система импортированы из Франции; система электроснабжения, гидравлика, кислородная и противопожарная системы, колеса, а также тормоза – импортированы из США; системы жизнеобеспечения и управления – импортированы из Германии. Данная проблема обострилась еще сильнее в феврале 2022 года после введения международных санкций. Недостатки проводимой стратегической политики в области авиастроения показали наиболее слабую и чувствительную сторону отечественной авиации – высокая импортная зависимость [3].

Отрасль авиастроения, ключевая задача которой – создание условий для достижения национальной безопасности государства, особенно нуждается в комплексной и системной поддержке, и регулировании со стороны государства. Ввиду этого в системе стратегического планирования Российской Федерации документы стратегического развития отрасли авиастроения занимают существенное положение. Анализ основных документов стратегического управления отраслью позволяет сказать следующее.

В Стратегии развития авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года основная цель – достижение конкурентоспособного уровня продукции авиапрома, а также создание авиационной техники в целях обеспечения обороноспособности, безопасности государства и социально-экономического развития территории.

В рамках данной цели обозначено 5 ключевых задач, которые в целом соответствуют заявленной цели. Однако в перечне мероприятий данной стратегии наблюдается серьезное расхождение с поставленными задачами, в рамках которых реализуются данные мероприятия. Выявлено несоответствие двух мероприятий (развитие аэропортов местных

воздушных линий, создание благоприятной среды для организации рынка интеллектуальной собственности) в рамках задачи «Совершенствование нормативного правового регулирования авиационной промышленности». Серьезной доработки и актуализации требуют приоритеты развития авиапрома, реализуемые в рамках данной стратегии.

В Стратегии развития экспорта гражданской продукции авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года поставлена основная цель – поддержка и устойчивый рост экспорта гражданской авиационной продукции. В соответствии с целью, в стратегии выделено 4 основных задачи, не разделенных на конкретные мероприятия, что уже можно отнести к существенным недостаткам. Стратегические приоритеты развития экспорта авиационной продукции в целом соответствуют заявленной стратегической цели данного документа.

Для осуществления комплексных мер по достижению стратегических целей развития отрасли в 2022 году утверждена Комплексная программа развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года, основной целью которой является обеспечение технологического суверенитета в авиационной отрасли.

К документам стратегического управления данной отраслью также относится Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013 – 2030 годы». Счетной палатой Российской Федерации в 2024 году оценка формирования и использования системы показателей данной госпрограммы отмечена на среднем уровне, в части оценки состава показателей госпрограммы присвоен низкий уровень. Кроме того, отдельные значения показателей, установленных госпрограммой, не в полной мере соответствуют значениям показателей, определенных в Комплексной программе (доля самолетов отечественного производства в парке российских авиакомпаний на 2025 год – 20,0 %, тогда как в Комплексной программе – 42,8 %). В связи с чем следует отметить необходимость приведения госпрограммы в соответствие с документами стратегического планирования.

В настоящее время эффективному развитию российского авиастроения препятствуют введенные санкции против российских авиационных предприятий и необходимость импортозамещения материалов и изделий в конструкции отечественных воздушных судов [4].

Ограничительная внешняя политика стран Европейского союза, направленная, в частности, на сдерживание эффективного развития отечественной авиаотрасли, нашла свое отражение в одном из последних пакетов санкций, введенных в феврале 2025 года. Так, был введен запрет на экспорт самолетов и авиационных технологий российским

авиаперевозчикам, а также запрет на выполнение иностранными авиакомпаниями внутренних авиарейсов по территории России. Данные обстоятельства подчеркивают важность и необходимость принятия эффективных управленческих решений для дальнейшего развития суверенного сегмента гражданской авиации. К основным вызовам отрасли также можно отнести ограничение доступа к финансированию на европейских и американских рынках, а также ограничения на взаимодействие с иностранными контрагентами [5].

В целях преодоления данных вызовов и проблем предлагается следующий комплекс мер по совершенствованию управления отраслью авиастроения.

Прежде всего необходимо достичь минимизации, а в дальнейшем и полного отказа от использования импортных материалов и компонентов при производстве воздушных судов. В рамках данной меры предлагается осуществить разработку нового документа стратегического планирования – Стратегия по обеспечению импортозамещения в отрасли авиастроения Российской Федерации на период до 2030 года. Целью данного документа будет являться – превалирование использования отечественных материалов и компонентов перед иностранными комплектами в целях достижения производственной независимости российской отрасли авиастроения и ее дальнейшего конкурентоспособного развития на мировом уровне.

К основным направлениям развития авиастроения в рамках разрабатываемой Стратегии предлагается отнести проведение приоритизации финансирования мероприятий по импортозамещению основных авиационных деталей и компонентов, а также реструктуризацию и модернизацию текущих приоритетных отечественных проектов авиационной техники (МС-21, Ми-38, Ка-62, SSJ100). В рамках данного направления необходимо перераспределить производственные мощности между крупнейшими авиапроизводителями. Детальное рассмотрение производства, оборудования и трудового потенциала данных авиазаводов в ретроспективе позволяет сделать вывод о возможности налаживания ускоренных производств по импортозамещению авиационных деталей и материалов.

В рамках финансово-экономического блока мероприятий необходимо изменить параметры макроэкономической политики для обеспечения эффективного финансирования отечественных производителей авиационной продукции, а также аккумулировать финансирование разработок новых конкурентных моделей воздушной техники с последующей модернизацией существующих производственных мощностей.

Не менее важным видится реформирование организационной структуры ПАО «Объединенная авиастроительная корпора-

ция» с дальнейшим вхождением в состав различных финансовых институтов в целях совершенствования текущей бизнес-модели и налаживания эффективных цепочек производства современной авиационной продукции.

Кроме того, необходимо увеличить инвестиции в техническое оснащение научных институтов с целью модернизации отечественных аэрокосмических исследований.

В условиях мировой экономической нестабильности и введенных в отношении Российской Федерации жестких ограничительных мер Правительство России должно саккумулировать все необходимые ресурсы и направить их на эффективную и комплексную поддержку отечественного авиастроения, чтобы в дальнейшем достичь главную стратегическую цель страны по обеспечению национальной безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Предложенные управленческие решения по разработке стратегических документов, направленных на обеспечение импортозамещения отрасли, позволяют осуществить комплекс инновационных направлений по совершенствованию производственного потенциала отечественных авиапредприятий.

Список источников:

1. Черненко В.И., Набиуллин И.И., Пляксин Р.А., Бабанин И.Г. Современное состояние и перспективы развития авиационной промышленности в Российской Федерации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. № 12-4 (99).
2. Тополкараев А.В., Краев В.М. Анализ показателей качества трудового потенциала на предприятиях авиационной промышленности // *ЕГИ*. 2024. № 5 (55).
3. Задорожная И.В. Перспективы развития авиационной отрасли в условиях запрета на поставку комплектующих из Европы // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023. № 9 (103).
4. Капогузов Е.А. Импортозависимость российской гражданской авиационной промышленности // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2022. № 58. С. 58–76.
5. Бычкова А. А. Имитационное моделирование рисков авиатранспорта при воздействии санкций на Россию // *Вестник ГУУ*. 2023. № 6.

УДК 338.2

КАРАНДИЮК Игнат Григорьевич *,
Студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
ignat-kar@yandex.ru

KARANDIUK Ignat Grigorevic*,
student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СИСТЕМНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация: На сегодняшний день проблема поддержки старшего поколения приобретает всё более актуальный характер. Дело в том, что пожилые люди обладают опытом, который необходимо передавать более молодым поколениям, но в связи с реформированием образовательной системы, а также заметным изменением ценностей молодежи, часть накопленного опыта начинает теряться, причем, например, в промышленности, отдельных сотрудников пенсионного возраста просто нечем заменить. Поэтому работа по поддержке старшего поколения необходима, помимо заботы о таких гражданах, еще и в свете важности сохранения их накопленных знаний, т.е. необходимо вовлекать пожилых людей в процессы, связанные с их опытом, где они могут оказать полезное влияние на текущие реалии.

Ключевые слова: государственная политика, старшее поколение, пожилые люди, совершенствование, вовлечение

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE STATE POLICY OF SYSTEMIC SUPPORT FOR OLDER CITIZENS

Abstract: Today, the problem of supporting the older generation is becoming more relevant. The fact is that older people have experience that needs to be passed on to younger generations, but due to the reform of the educational system, as well as a noticeable change in the values of young people, some of the accumulated experience is beginning to be lost, and, for example, in industry, there is simply no one to replace individual employees of retirement age. Therefore, work to support the older generation is necessary, in addition to caring for such citizens, also in the light of the importance of preserving their accumulated knowledge, i.e. it is necessary to involve older people in processes related to their experience, where they can have a useful impact on current realities.

Keywords: public policy, the older generation, the elderly, improvement, involvement

25

Совершенствование государственной политики системной поддержки граждан старшего поколения — это многогранная задача, требующая комплексного подхода. Прежде всего, рассмотрим общие ключевые направления такого совершенствования.

1. Повышение уровня пенсионного обеспечения.

Регулярная индексация пенсий с учетом инфляции и роста прожиточного минимума. Совершенствование системы пенсионных накоплений, стимулирование участия граждан в негосударственных пенсионных фондах. Обеспечение достойного уровня пенсий для всех категорий пенсионеров, в том числе для тех, кто имеет небольшой трудовой стаж или работал в сельской местности.

2. Улучшение системы здравоохранения.

Обеспечение доступности качественной медицинской помощи для пожилых людей, в том числе специализированной гериатрической помощи. Развитие системы долгосрочного ухода за пожилыми людьми, нуждающимися в песторонней помощи, включая обслуживание на дому, пансионаты и другие формы ухода. Внедрение профилактических программ, направленных на поддержание здо-

ровья и долголетия.

3. Социальная поддержка.

Расширение спектра социальных услуг, предоставляемых пожилым людям на дому, в социальных учреждениях и в иных формах. Обеспечение доступности информации о социальных услугах, предоставляемых пожилым людям, а также о льготных возможностях. Предоставление адресной помощи пожилым людям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

4. Обеспечение доступности инфраструктуры.

Адаптация городской среды к потребностям пожилых людей, включая создание безбарьерной среды и удобного общественного транспорта. Строительство и реконструкция социальных учреждений, отвечающих современным потребностям старшего поколения. Обеспечение доступности культурно-досуговых мероприятий для пожилых людей.

5. Поддержка активного долголетия и вовлечение в общественную жизнь.

Развитие волонтерского движения, вовлечение пожилых людей в общественно полезную деятельность. Поддержка инициатив пожилых людей, направленных на улучше-

{*Научный руководитель: Зубец Антон Желькович, к.э.н., доцент кафедры "Государственное и муниципальное управление" Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

*Supervision: Anton Zubec, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management at the Financial University under the Government of the Russian Federation}

ние качества жизни.

6. Совершенствование законодательной базы.

Разработка и принятие нормативных правовых актов, направленных на защиту прав пожилых людей. Совершенствование механизмов контроля за соблюдением прав пожилых людей. Приведение законодательства в соответствие с международными стандартами в области защиты прав пожилых людей.

7. Информационное обеспечение.

Создание единой информационной системы, содержащей сведения обо всех видах социальной поддержки, предоставляемых пожилым людям. Развитие системы информирования пожилых людей об их правах и возможностях.

Эти направления взаимосвязаны и должны реализовываться в комплексе для обеспечения всесторонней поддержки и защиты граждан старшего поколения, а также создания условий для их активного и достойного долголетия.

На сегодняшний день решение государственных задач в различных направлениях политики страны осуществляется посредством реализации программ и проектов. В настоящей статье будет рассмотрен проект, направленный на вовлечение пожилых людей в волонтерское движение.

Проект по совершенствованию государственной политики системной поддержки граждан старшего поколения, с акцентом на их вовлечение в волонтерское движение, представляет собой перспективную инициативу, направленную на повышение качества жизни пожилых людей. Основная идея заключается не только в предоставлении социальной помощи, но и в активном вовлечении граждан старшего поколения в общественную жизнь, используя их потенциал и накопленный опыт.

Для успешной реализации проекта важно создать партнёрские отношения, которые позволят эффективно использовать ресурсы и опыт как государственных учреждений, так и профильных организаций, который непосредственно будут претворять идею проекта в жизнь.

Предлагаемый в статье проект направлен на вовлечение граждан старшего поколения в волонтерские инициативы на определенной территории, с возможностью реализации пилотных проектов в отдельных регионах и последующего масштабирования успешных практик на территории Российской Федерации. Реализация данного проекта позволит достичь значимых положительных результатов. Во-первых, граждане старшего поколения получат возможность реализовать свой потенциал и оставаться востребованными членами общества, что положительно повлияет на их физическое и ментальное здоровье. Во-вторых, государство получит ценный ресурс в виде опыта и знаний старшего поколения, способствуя развитию социальной

сферы и укреплению институтов гражданского общества.

Название предлагаемого проекта «Золотые годы: 28 петель добра».

Резюме проекта представлено в таблице 1.

Обеспечение чувства личностной значимости, активное участие в жизни общества являются актуальным для социальной адаптации и социализации пожилых граждан. Граждане старшего поколения зачастую отделены от общества, можно сказать исключены. Большинство пожилых людей, особенно маломобильных или с ограниченными возможностями здоровья, «дальше своего окна» ничего не видят. Они практически не выходят из дома, уровень общения крайне низкий. Все чаще встречается стереотипное отношение к гражданам старшего поколения, пассивность самих пожилых людей к активному участию в социальной общественной деятельности. Также остро стоит проблема организации досуга за собственные средства, и это отражается на их эмоциональном и психологическом настроении.

Проект «Золотые годы: 28 петель добра» направлен на создание устойчивой системы поддержки граждан старшего поколения (женщин старше 55 лет, мужчин старше 60 лет) путём активного вовлечения их в волонтерскую деятельность. В рамках проекта будут реализованы мероприятия, направленные на повышение мотивации к волонтерству, предоставление необходимых навыков, создание инфраструктуры для эффективной волонтерской работы по созданию вязаных вещей и поддержку инициатив пожилых граждан.

Суть проекта – привлечение пожилых людей для изготовления вязаных вещей на базе сообщества «28 петель», которое существует почти в каждом регионе России.

Основные цели проекта:

- Повышение уровня вовлеченности граждан старшего поколения в волонтерскую деятельность к концу 2025 года (измеримый показатель).
- Улучшение показателей здоровья пожилых людей, участвующих в волонтерских программах (будет оцениваться с помощью опросов и медицинских осмотров).
- Создание позитивного имиджа пожилых людей как востребованных членов общества.
- Разработка устойчивой модели волонтерской деятельности для старшего поколения, которую можно будет масштабировать в других регионах.

Для продвижения проекта необходима информационно-просветительская кампания, включающая ряд направлений:

- Разработка и распространение информационных материалов о возможностях волонтерской деятельности для пожилых людей (буклеты, статьи в СМИ, социальные сети, тематические сайты).
- Организация встреч с участием представи-

телей государственных органов и самих пожилых людей для обсуждения вопросов вовлечения в волонтерскую деятельность.

Подготовка волонтеров:

- Создание системы наставничества, в рамках которой опытные волонтеры будут помогать новичкам адаптироваться и развиваться.

Кроме того, от государства требуется поддержка волонтерских инициатив, прежде всего с точки зрения финансирования:

- Организация конкурсов и премий для волонтеров старшего поколения, чтобы отметить их вклад в развитие общества.

- Публикация историй успеха волонтеров в СМИ и социальных сетях.

- Предоставление льгот для волонтеров (например, скидки на культурные мероприятия и т. д.).

За счет внедрения проекта ожидается сохранение умений рукоделия, поскольку технологиям будет обучено большое количество людей, часть из которых передаст знания

внучкам и внукам.

Граждане старшего поколения получат положительные эмоции, что положительно скажется на их психическом здоровье.

Социальная активность граждан старшего поколения вырастет, поскольку в рамках проекта они найдут для себя друзей по интересам.

Результатом проекта станут полезные товары, применение которых также станет благом делом, поддерживаемым государством.

Этот проект «Золотые годы: 28 петель добра» представляет собой комплексный подход к решению проблемы социальной изоляции и невостребованности граждан старшего поколения, предлагая им новые возможности для активной жизни.

Список источников:

Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 №164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан

Таблица 1 – Резюме проекта

№ п	Наименование	Пояснение
1.	Дата	01.06.2025
2.	Инициатор:	Карандюк И.
3.	Разработчики Проекта:	Карандюк И.
4.	Основные исполнители	Координаторы и руководитель проекта
5.	Сроки реализации	Июнь 2025 – август 2025
6.	Основные мероприятия	Открытие Проведение мероприятий. Заккрытие
7.	Важнейшие целевые показатели Проекта:	- привлечение как можно большего количества ГПВ; - популяризация добровольческой и волонтерской деятельности среди ГПВ; - формирование условий для развития культуры социальной реабилитации ГПВ
8.	Ожидаемые конечные результаты	1. За счет внедрения проекта ожидается сохранение технологий народного творчества 2. Граждане, участвующие в проекте, получают импульс положительных эмоций и улучшат психическое здоровье 3. Социальная активность граждан старшего поколения вырастет 4. За счет проекта будут созданы полезные товары, которые могут решить проблему нехватки теплых вещей 5. Пожилые граждане получат возможность активной коммуникации, а отдельные личности также смогут стать участниками проекта в части организации
9.	Источники финансирования	- выделение средств из бюджета; - получение помощи из администрации; - привлечение частного капитала.

старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». - [электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 31.01.2025).

Буланова, М.А. Федеральный проект «Старшее поколение»: проблемы измерения и перспективы реализации // Власть и

управление на Востоке России. 2019. № 4 (89). С. 101 -115.

Паспорт национального проекта «Старшее поколение». — Текст: электронный // Стратегия 24: [Электронный ресурс]. URL: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/99f/Pasport-FP- Starshee-pokolenie_.pdf?ysclid=m6toxbnc8o305596577 (дата обращения: 31.01.2025).

УДК 338.2

КИРПИЧЕНКО Дмитрий Андреевич*,
Студент
Факультета «Высшая школа управления»
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва
di-20kir@mail.ru

KIRPICHENKO Dmitry Andreevich*,
Student
Faculty of Higher School of Management,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СОЛОВЬЁВ Никита Алексеевич*,
Студент
Факультета «Высшая школа управления»
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва
solovevynamain@gmail.com

SOLOVYOV Nikita Alekseevich*,
Student
Faculty of Higher School of Management,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И СПОСОБЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация: Статья рассматривает вопросы проблематики определения понятия «институт» в разрезе экономической науки. Затронуты возможные подходы к рассмотрению сущности понятия института, что позволило сделать вывод об отсутствии четкой дефиниции указанного определения в отечественной науке. Приведены возможные основания для классификации институтов развития по признакам организационно-правовой формы, способам поддержки, уровнем власти, в пределах которого осуществляются полномочия по развитию, а также форме их организации. Определены ключевые институты, осуществляющие функции развития на территории России.

Ключевые слова: институты, развитие, институты развития, классификация.

DEVELOPMENT INSTITUTIONS: APPROACHES TO DEFINITION AND CLASSIFICATION METHODS

Abstract: The article examines the issues of the problematic definition of the concept of "institution" in the context of economic science. Possible approaches to the consideration of the essence of the concept of institute are touched upon, which allowed us to conclude that there is no clear definition of this term in Russian science. A specter of possible grounds for classifying development institutions are given. It is formed according to their organizational and legal form, methods of support, level of government within which development powers are exercised, as well as the form of their organization. The main development institutions operating on the territory of the Russian Federation are highlighted.

Keywords: institutions, development, development institutions, classification.

Одним из инструментов государственной политики для достижения социально-экономической устойчивости являются институты развития. Практика их использования приобрела широкий масштаб в отечественной практике государственного управления, в связи с чем определенный интерес представляет их систематизация и разработка единого перечня (классификации) институтов развития.

Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на пер-

спективу до 2036 года» является нормативной основой для целого ряда документов стратегического планирования, одним из инструментов для достижения целевых показателей которых необходимо функционирование институтов развития. Осуществляется активная трансформация институтов развития путём реформирования как системы управления ими, так и самих институтов путём присоединения или слияния некоторых из них. Кроме того, запущен процесс налаживания горизонтальных связей между институтами и органами государственной вла-

{*Научный руководитель: Рождественская Ирина Андреевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: IARozhdestvenskaya@fa.ru

*Supervisor: Irina Rozhdestvenskaya, Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration at the Financial University under the Government of the Russian Federation}

сти за счёт создания группы по координации деятельности институтов развития.

Исследование проблематики институтов развития и их классификации нельзя осуществлять в отрыве от самого институционального подхода. Институционализм как понятие был впервые сформулирован Уильямом Гамильтоном. Согласно его теории, институт – это способ действия или мышления, который распространён достаточно для того, чтобы иметь закрепление в привычках групп, институционализм же – генезис социальных норм и механизмов их закрепления в обществе. Наиболее устоявшееся определение института сформулировал Д. Норт: по его мнению, институты берут на себя роль регулятора социальных норм, что достигается за счет формальных и неформальных инструментов. Схожее мнение представлено у американского экономиста Грейфа Авнера [3]. Он определяет институты как систему социальных факторов, совместно порождающих регулярность поведения [8]. Для всех приведённых трактовок универсальным утверждением является рассмотрение институтов с позиции некоего источника формирования правил и норм поведения групп, отдельно взятых лиц.

Стоит отметить, что определение институтов разнится в зависимости от области знания, которое занимается их рассмотрением. С точки зрения экономической мысли, вопросы институтов и их влияния на экономику рассматривает отдельное направление экономической науки, а именно институциональная экономика. В рамках данного раздела экономической теории О. Уильямсон на концептуальном уровне выделял при рассмотрении два вида институтов. Первый – институты, отвечающие за «правила игры» в обществе (примером такого института является частная собственность), и второй – институты, выступающие в качестве «побудительных мотивов» к осуществлению экономических соглашений (примерами такого института как раз и выступают так называемые «институты развития» – организации, которые при осуществлении своей деятельности способствуют реализации экономического потенциала). В дальнейшем понятие

институтов развития в работе будет рассматриваться через призму подхода, предложенного Уильямсоном [8].

Основываясь на материале приведенной таблицы, возможным является утверждение об отсутствии сформулированного единообразного подхода к определению институтов развития в отечественной науке, что также обосновывает отсутствие закрепления соответствующего термина на законодательном уровне.

Вопросам классификации институтов развития посвящены работы таких исследователей, как Е. А. Монастырный и В.М. Саклаков, О.С. Грозова, А.П. Заостровцев, В.В. Чашкин [1, 2, 4, 6]. Тем не менее, рассматриваемая тема нуждается в актуализации в связи с проводимыми органами власти реформами, например, реорганизации части институтов развития в 2020 году по инициативе Правительства Российской Федерации.

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3710-р, основная цель реформы – оптимизация механизмов управления институтами развития за счёт перераспределения функций некоторых из них государственной корпорации ВЭБ.РФ, которая также получила часть из них в своё управление, а также модернизация уже существующих институтов, что достигается путём их присоединения (на примере Банка Дом.РФ, к которому был присоединён Банк МСП), путём слияния (ликвидирован фонд содействия реформированию ЖКХ, а так же публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства»). На их базе создан Фонд развития территорий, путём изменения устава (на примере Банк МСП).

Возвращаясь к вопросу классификации институтов развития, стоит отметить, что наиболее очевидным признаком для деления на виды является форма организации: согласно данному подходу, институты развития следует разделить на конкретные юридические лица, такие как банки, НКО (фонды), государственные корпорации и так далее, и шаблонные структуры, которые подразумевают создание механизма для развёртыва-

Таблица 1 – Поливариантность определений институтов развития.
Источник: составлено авторами на основе данных источников [5,7]

Автор	Определения
Волков Р.Г.	Институты развития необходимы для преодоления провалов рынка и препятствий на пути развития страны
Саблин К.С.	Механизмы, с помощью которых становятся возможной поддержка перспективных проектов, стимулирующих экономическое развитие.
Набиуллина Э.С.	Организации, осуществляющие перераспределение ресурсов для реализации потенциала развития
Бухвальд Е.М.	Институты выступают в качестве обособленных от государственной власти структур, которые аккумулируют ресурсы, требуемые при реализации инвестиционной политики.

ния на территории.

Институты развития при осуществлении своей деятельности располагают многопрофильным инструментарием поддержки – конкретные инструменты и их группы можно рассматривать как основание классификации.

В связи с большим спектром направлений деятельности институтов развития они могут осуществлять несколько мер поддержки, и, соответственно, входить в более чем одну группу в рамках данной классификации.

Организационно-правовая форма института развития является дополнительным основанием для классификации:

В заключение статьи следует отметить, что на текущий момент в отечественной науке не был достигнут консенсус в определении по-

нятия институтов развития. Типичное представление об институтах сформировалось вокруг понимания института как своеобразного «агента влияния», который выступает регулятором общественных отношений. Классификация институтов развития можно рассматривать в качестве одного из способов исследования институциональных основ экономики (с позиции лучшей иллюстрации институционального взаимодействия). Это позволяет более подробно рассмотреть все виды существующих институтов развития в связи с многочисленными мерами поддержки, которые они осуществляют, для более полного представления об их использовании. Таким образом, классификация может выступать как способ для деконструкции/декомпозиции институтов развития по их

Таблица 2 – Характеристика основных институтов развития.
Источник: составлено авторами на основе данных источника [1]

Название института развития	Законодательно закреплённое определение	Типы
Территории опережающего развития (далее - ТОР)	часть территории субъекта, на которых действует особый правовой режим предпринимательской в целях формирования необходимых условий для ускоренного социально-экономического развития	Дальневосточные ТОРы; ТОРы в ЗАТО; ТОРы моногородах;
Особые экономические зоны (далее - ОЭЗ)	часть территории в пределах которой действует особая таможенная зона и особый режим для предпринимательской деятельности	Промышленно-производственные; Технико-внедренческие; Туристско-рекреационные; Портовые;
Кластеры	объединение предприятий, функционально и локально взаимосвязанных.	Дискретные; Процессные; Инновационные; Туристические; Транспортно-логистические;
Технопарки	Отсутствует	Не закреплены законом.

Таблица 3 – Виды государственной поддержки, доступные через институты развития.
Источник: составлено авторами на основе данных источника [8]

Институт развития	Способ поддержки			
	Финансовая (+/-)	Административная (+/-)	Кадровая (+/-)	Консультативная (+/-)
Российская венчурная компания	+	+	+	+
Российский научный фонд	+	-	+	+
Фонд содействия реформированию ЖКХ	+	-	-	-
Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства (Банк МСП)	+	-	-	+
Государственная транспортная лизинговая компания (ГТЛК)	+	-	-	+

функциям/деятельности с целью их более детального изучения. Предложенные в работе классификации могут использоваться для улучшения организации управленческой деятельности и агрегирования данных с группированием институтов развития.

Список источников:

Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 27.01.2025)
 Заостровцев, А. П. Современная австрийская школа об институтах, проблемах развития и роли экономиста / А. П. Заостровцев // Вопросы экономики. – 2015. – № 7. – С. 73-86. – DOI 10.32609/0042-8736-20157-73-86. – EDN TZFVWR.
 Монастырный Евгений Александрович, Саклаков Василий Михайлович
 Классификация институтов развития // Инновации. 2013. №9 (179).-С.59-65. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-institutov-razvitiya> (дата обращения: 28.01.2025). (по тексту ниже таблицы 1).
 Грейф Авнер Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли // Экономическая социология. 2012. №2.-С.35-58.
 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-iput-k-sovremennoy-ekonomike-uroki-srednevekovoy-torgovli> (дата обращения: 28.01.2025).
 Грозова, О. С. К вопросу о классификации институтов развития и институциональных рисков инновационной деятельности / О. С. Грозова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – С. 200.– EDN PBIRXF.
 Саблин Кирилл Сергеевич Роль институциональной среды в формировании институтов развития // JIS. 2012. №2.-С.32-41. —URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-institutsionalnoy-sredy-v-formirovanii-institutov-razvitiya> (дата обращения: 27.01.2025).
 Чашкин В. В. Новые подходы к классификации институтов развития

Таблица 4 – Классификация институтов развития по уровням власти и ОПФ.
 Источник: составлено авторами на основе данных источника [3]

Уровень власти, в пределах которого осуществляются полномочия	Организационно-правовая форма	Пример института развития
Федеральный	Государственные корпорации развития	ВЭБ РФ
	Государственные корпорации	Росатом, РЖД, Роснано, Роскосмос, Ростех
	Некоммерческие организации	Национальный центр ГЧП, Институт развития интернета
	Некоммерческие организации в форме фонда	Фонд содействия инновациям, Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Российский фонд фундаментальных исследований
	Акционерные общества	Корпорация туризм РФ
Смешанные	Акционерные общества	Курорты Кавказ.РФ
	Некоммерческие организации в форме фонда	Фонд развития Арктики
	Некоммерческие организации	Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций, по развитию человеческого капитала
Региональный	Акционерные общества	Композитная долина
	Некоммерческие организации в форме фонда	Тульский областной гарантийный фонд
	Некоммерческие организации	Региональный фонд содействия капитальному ремонту многоквартирных домов Ярославской области

//Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – №. 33. – С. 31-38.

Набиуллина Э. С. Изложены задачи и возможности институтов развития в решении глобальных экономических и социальных проблем Российской Федерации. Задачи институтов развития по диверсификации экономики России // Экономика и управление. 2008. №1.-С.3-6. — URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/izlozheny-zadachi-i-](https://cyberleninka.ru/article/n/izlozheny-zadachi-i-vozmozhnosti-institutov-razvitiya-v-reshenii-globalnyh-ekonomicheskikh-i-sotsialnyh-problem-rossiyskoy-federatsii)

[vozmozhnosti-institutov-razvitiya-v-reshenii-globalnyh-ekonomicheskikh-i-sotsialnyh-problem-rossiyskoy-federatsii](https://cyberleninka.ru/article/n/izlozheny-zadachi-i-vozmozhnosti-institutov-razvitiya-v-reshenii-globalnyh-ekonomicheskikh-i-sotsialnyh-problem-rossiyskoy-federatsii) (дата обращения: 27.01.2025).

Экономические институты капитализма : Фирмы, рынки, "отношенческая" контрактация : [Пер. с англ.] / Оливер И. Уильямсон; [Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Катяк-ло]. - СПб. : Лениздат, 1996. - 702 с.; 21 см.; ISBN 5-289-01816-6.

УДК 338.28

КУЛАЧЕНКОВА Валерия Вадимовна*, студентка 4 курса Факультета Международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва ms.victoria27@mail.ru

СЫСОЕВ Максим Романович*, студент 4 курса Факультета Международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва tax.r.sysoev@gmail.com

РИМАЙТЕ Кристина Кистуто*, студентка 4 курса Факультета Международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва krimayte@mail.ru

ЭСЕНБАЕВА Сабина Рустамовна*, студентка 4 курса Факультета Международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва sabinabotto@gmail.com

KULACHENKOVA Valeria Vadimovna*, 4th year student at the Faculty of International Economic Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

SYSOEV Maxim Romanovich* 4th year student at the Faculty of International Economic Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

RIMAYTE Kristina Kistyto*, 4th year student at the Faculty of International Economic Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ESENBAEVA Sabina Rustamovna*, 4th year student at the Faculty of International Economic Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Аннотация: Работа посвящена анализу нормативно-правового регулирования инновационных технологий в России в контексте реализации национальных проектов технологического лидерства. Рассматриваются ключевые законодательные акты, меры государственной поддержки, включая финансовые стимулы и регуляторные механизмы, а также их влияние на научно-техническое развитие страны. Особое внимание уделяется проблемам и перспективам совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: технологическое лидерство, нормативно-правовое регулирование, национальные проекты, государственная поддержка, научно-техническое развитие, инновационные технологии

FEATURES OF REGULATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN RUSSIA TO ENSURE TECHNOLOGICAL LEADERSHIP

Abstract: The paper is devoted to the analysis of the regulatory and legal regulation of innovative technologies in Russia in the context of the implementation of national technological leadership projects. Key legislative acts, government support measures, including financial incentives and regulatory mechanisms, as well as their impact on the scientific and technological development of the country are considered. Special attention is paid to the problems and prospects of improving legal regulation in this area.

Keywords: technological leadership, regulatory framework, national projects, government support, scientific and technical development, innovative technologies

{*Научный руководитель: Лукашенко Инна Владимировна, к. э. н., доцент, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов Факультета МЭО Финансового университета при Правительстве РФ; anelal@mail.ru
*Supervisor: Inna Vladimirovna Lukashenko, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economics and World Finance, Faculty of International Economic Cooperation, Financial University under the Government of the Russian Federation }

Достижение технологического лидерства является одним из ключевых стратегических приоритетов Российской Федерации. Для достижения данной цели в последние годы были разработаны и запущены национальные проекты технологического лидерства (НПТЛ) в критически важных секторах экономики. Данные проекты охватывают девять ключевых направлений и предусматривают реализацию инициатив в промышленной, энергетической, авиакосмической и химической отрасли, в сфере здравоохранения и продовольственной безопасности и др. В основе достижения технологического лидерства – цифровая трансформация и внедрение таких технологий как искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей, а также промышленный интернет вещей (IIoT), которые позволяют автоматизировать процессы, повысить эффективность производства и способствуют развитию новых бизнес-моделей [1].

Нормативно-правовая база НПТЛ находится на стадии формирования, однако вопросы развития НПТЛ рассмотрены в ряде нормативных актов, среди них:

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», который является основополагающим документом и выделяет технологическое лидерство как приоритетное направление развития страны. Согласно документу, Правительство Российской Федерации обязано подготовить и вынести на обсуждение единый план достижения технологического суверенитета за счет создания и укрепления собственной научной, кадровой и производственной базы, охватывающей критически важные и передовые технологии [8].

Постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2024 года №1798 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» и впервые устанавливает официальное определение НПТЛ, обозначая его как проект, ориентированный на создание и выпуск передовой высокотехнологичной продукции, основанной на критически важных технологиях, созданных в рамках самостоятельных научно-технических исследований [6].

Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» определяет проекты технологического лидерства как ориентированные на развитие международного научно-технического сотрудничества с учетом национальных интересов и глобальных вызовов. [7].

Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. N 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон является

наиболее фундаментальным, однако на февраль 2025 года он еще не вступил в силу. НПА четко определяет технологическое лидерство, цели, а также основные положения НПТЛ [5].

Правительство Российской Федерации, в свою очередь, занимает исключительную роль в процессе реализации НПТЛ, обладая полномочиями по установлению стратегических целей и разработке нормативно-правовой базы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, нормативным актом N 523-ФЗ. Так, федеральный бюджет на 2025–2027 годы (Федеральный закон № 580-ФЗ) предусматривает 6,091 трлн рублей на поддержку технологических инициатив, из которых 1,646 трлн рублей выделено на 2025 год.

Также, в соответствии с данными Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, началась реализация программы финансирования в рамках национального проекта «Средства производства и автоматизации», предусматривающей выделение более 15 миллиардов рублей до 2030 года на формирование распределенной сети из свыше 30 центров, специализирующихся на развитии робототехники и охватывающих все федеральные округа Российской Федерации; при этом, в период с 2025 по 2027 годы запланировано освоение приблизительно 8 миллиардов рублей из общего объема выделенных средств.

Среди прочего, регуляторные меры, реализуемые в рамках НПТЛ, включают снижение административных барьеров, упрощение процедур регистрации инновационных предприятий, доступ к государственным грантам и госзаказам. Государственные институты развития, такие как Российский фонд развития информационных технологий (РФРИТ), Фонд содействия инновациям, ВЭБ.РФ и Сколково, играют важную роль в поддержке инноваций и реализуют программы грантового финансирования, предоставляют налоговые преференции и обеспечивают инфраструктуру для технологических стартапов.

Таким образом, регуляторная база НПТЛ оказывает масштабное влияние на инновационную экосистему страны, формируя устойчивые механизмы поддержки технологического развития. Это влияние выражается в нескольких ключевых аспектах:

Формирование благоприятной правовой среды. Введение специализированного законодательства в сфере технологической политики (№ 342-ФЗ) позволило структурировать правовое регулирование инновационной деятельности.

Стимулирование научных разработок и их коммерциализации.

Упрощение административных процедур и снижение барьеров. Закон № 216-ФЗ о регуляторных песочницах позволил создать условия для экспериментального тестирова-

ния инноваций, снимая часть бюрократических ограничений [4].

Развитие инновационной инфраструктуры. Финансовая поддержка и доступ к инвестициям.

Импортозамещение и технологическая независимость.

Большое влияние на развитие инноваций оказал федеральный закон № 216-ФЗ от 2023 года, который ввел механизм экспериментальных правовых режимов (ЭПР или регуляторных песочниц). Данный режим позволил тестировать инновационные технологии в условиях сниженного регулирования на строго определенной территории.

Обращаясь к инновационным технологиям, таким как ИИ и интернет вещей, необходимо отметить, что данные технологии являются ключевыми инструментами достижения технологического лидерства в рамках проектов НТПЛ, однако существуют пробелы в их нормативно-правовом регулировании. Так, отсутствует ключевое понятие цифровой инфраструктуры, которое бы выступало фундаментом для создания и развития конкурентоспособных технологий. Отсутствие четкого определения данного понятия в нормативно-правовой базе приводит к правовой неопределенности, замедлению технологического развития и регуляторным пробелам в обеспечении безопасности данных. Среди других проблем можно выделить:

Размытость границ регулирования, так как не могут быть четко определены ключевые элементы цифровой инфраструктуры и требования к их функционированию (например, облачные технологии, дата-центры, телекоммуникационные сети, платформенные решения).

Неясность правового статуса операторов цифровой инфраструктуры, что усложняет контроль за безопасностью систем и обеспечением конфиденциальности данных, а также уменьшает устойчивость цифровых систем, повышая риски кибератак и уязвимостей в IoT-сетях

Фрагментарность технических стандартов, затрудняющая интеграцию ИИ и IoT в различные отрасли экономики.

Одной из ключевых проблем развития интернета вещей (IoT) в Российской Федерации остается отсутствие единого центра, который бы координировал действия в области развития инициатив IoT на уровне правительства. Преимущественно развитие IoT-программ осуществляется в рамках отдельных государственных инициатив, программ финансирования и государственно-частного партнерства.

В сфере промышленности регулирование технологий IoT не выделено в качестве самостоятельного направления в области обеспечения информационной безопасности промышленных систем. Тем не менее, применение IoT подпадает под действие универсальных требований безопасности, уста-

новленных для автоматизированных систем управления производственными процессами, объектов критически важной информационной инфраструктуры (КИИ), а также топливно-энергетического сектора (ТЭК). Однако данные НПА не учитывают специфические риски, характерные для интернета вещей. В связи с этим необходимо разработка дополнительных регуляторных механизмов, которые бы учитывали особенности архитектуры IoT, угрозы безопасности и вопросы защиты данных.

Концепция построения и развития узкополосных беспроводных сетей интернета вещей, утвержденная Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в марте 2019 года, направлена на создание благоприятных условий для рынка IoT-услуг. В документе узкополосные сети рассматриваются как часть инфраструктуры передачи данных, требующей особого технологического и организационного подхода, однако данная концепция имеет ряд значительных недостатков и не была пересмотрена с момента ее утверждения. Анализ доступных в России частот по сравнению с ведущими странами в области интернета вещей и беспроводных технологий выявляет их ограниченность как по диапазону, так и по мощности передачи. Хотя этих частот хватает для развертывания локальных IoT-сетей, они не обеспечивают необходимых условий для масштабных промышленных применений, таких как «умные города», цифровая логистика и массовые сенсорные сети. Данный фактор в значительной степени затрудняет внедрение инновационных технологий в том числе при реализации НТПЛ в сфере промышленности и производства.

Рассматривая регулирование ИИ, необходимо отметить, что в настоящее время в России действует ряд НПА, направленных на регламентацию его использования. Однако отсутствует единый подход к регулированию ИИ, что создает сложности для формирования целостной правовой системы в данной области. Так, регулирование осуществляется через совокупность законодательных и подзаконных актов, а также государственных стандартов (ГОСТов), охватывающих отдельные аспекты использования ИИ. Среди них:

Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 (ред. от 15 февраля 2024 года) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Федеральный закон «О персональных данных» №152-ФЗ определяет порядок обработки данных, включая механизмы защиты информации, применимые к системам ИИ [3].

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ регулирует вопросы информационной безопасности, в том числе применительно к алгоритмам машинного обучения [2].

Действующие экспериментально-правовые режимы (ЭПР) создают условия для тестирования ИИ в особых правовых зонах, что позволяет апробировать новые подходы к регулированию без внесения изменений в федеральное законодательство. Однако действие ЭПР распространяется на строго определенные инициативы в рамках конкретного промежутка времени.

В качестве оценки достижения технологического суверенитета используется показатель, отражающий зависимость от импорта критически важных технологий. В 2022 году данный коэффициент составлял 68,7%, при этом к 2025 году планируется его снижение до 56,5%, а к 2030 году – до 27,3%. Развитие промышленного производства и экспорта высокотехнологичной продукции также является одним из ключевых показателей эффективности НППЛ. Предполагается, что доля организаций обрабатывающей промышленности, осуществляющих технологические инновации, должна увеличиться с 29% в 2022 году до 45% в 2030 году. Еще одним важным критерием является рост инновационной активности организаций. Доля компаний, внедряющих новые технологии, должна увеличиться с 11,9% в 2022 году до 27% в 2030 году.

Таким образом, одним из ключевых вызовов остается поиск баланса между гибкостью регулирования инновационных технологий в рамках НТПЛ и обеспечением технологической безопасности. Регуляторная база НППЛ должна быть адаптирована в соответствии с международным опытом, что позволит интегрировать передовые мировые практики в российскую технологическую политику.

Для эффективного использования инновационных технологий, таких как ИИ и интернет вещей (IoT) необходимо обеспечение бесповности обмена данными между различными объектами при одновременном обеспечении высоких стандартов безопасности и конфиденциальности данных на законодательном уровне. Учитывая быстрые темпы развития инновационных технологий, рекомендуется регулярно пересматривать и обновлять нормативно-правовую базу для того, чтобы она отражала современные технологические и социальные реалии.

Список источников:

Костюченко А. В. *Цифровая трансформация как ключевой вектор реализации стратегии технологического лидерства / Политика экономика и инновации.* – 2023. – №1 (48). – с. 1-7.

Российская Федерация. Законы. *Об информации, информационных технологиях и о защите информации* : Федеральный закон № 149-ФЗ : [принят Государственной Думой 8 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.]. – Москва : Проспект, 2024. – 48 с.

Российская Федерация. Законы. *О персональных данных* : Федеральный закон № 152-ФЗ : [принят Государственной Думой 8 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.]. – Москва : Проспект, 2024. – 64 с.

Российская Федерация. Законы. *О государственной политике в области науки и технологий* : Федеральный закон № 216-ФЗ : [принят Государственной Думой 10 июля 2023 г. : одобрен Советом Федерации 19 июля 2023 г.]. – Москва : Проспект, 2023. – 72 с.

Российская Федерация. Законы. *О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : Федеральный закон № 523-ФЗ от 28 дек. 2024 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации.* – 2025. – № 1. – Ст. 3.

Российская Федерация. *Постановления Правительства. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации* : постановление Правительства РФ № 1798 от 16 дек. 2024 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации.* – 2025. – № 2. – Ст. 14.

Российская Федерация. *Указы Президента. О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации № 145 от 28 февр. 2024 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации.* – 2024. – № 9. – Ст. 120.

Российская Федерация. *Указы Президента. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года* : указ Президента РФ № 309 от 7 мая 2024 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации.* – 2024. – № 19. – Ст. 340.

УДК 331.52

МАКСИМОВА Анна Михайловна
магистрант,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург
maksimova_am@spbstu.ru

АКИМОВА Юлия Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент «Высшей школы административного управления»
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург
akimova_yun@spbstu.ru

ТРАПЕЗНИКОВА Анна Михайловна
магистрант,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург
trapeznikova.am@edu.spbstu.ru

MAXIMOVA Anna Mikhailovna
master's student,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg

AKIMOVA Yulia Nikolaevna,
Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Higher School of Administrative Management
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

TRAPEZNIKOVA Anna Mikhailovna
master's student,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА КАДРОВ В РФ

Аннотация: в статье представлен ретроспективный анализ проблемы дефицита кадров в Российской Федерации с акцентом на ключевые причины и последствия. Рассмотрены демографические изменения, миграционные процессы и структурные трансформации рынка труда, приводящие к дефициту рабочей силы.

Ключевые слова: кадровый дефицит, рынок труда, безработица.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE PROBLEM OF STAFF SHORTAGE IN RUSSIA

Abstract: the article presents a retrospective analysis of the problem of labor shortage in the Russian Federation with a focus on the key causes and consequences. The article considers demographic changes, migration processes and structural transformations of the labor market leading to labor shortages.

Key words: staff shortage, labor market, unemployment.

Впервые о проблеме дефицита кадров на рынке труда Российской Федерации средства массовой информации и официальные лица государства заговорили в 2021 году. Тогда нехватка рабочих рук затронула сферы промышленности и строительства – ключевые отрасли развития любой страны. Несмотря на то, что проблема не стояла так остро, как в последующем, многие исследователи сделали вывод о появлении новой тенденции на российском рынке труда – кадровом дефиците.

2022 год стал новым переломным годом для российского рынка труда (после кризисного 2020 г.). Ввиду нестабильной внешней политической обстановки, большое количество российских граждан в короткие сроки покинуло страну. Так, всего за год из России, по разным оценкам, уехало 400–450 тысяч человек. Чаще всего эмигрировали именно граждане из числа экономически-активного населения, из-за чего рынку труда был нанесен серьезный удар [1].

В 2023 году проблема дефицита кадров начала подниматься гораздо чаще, чем когда-либо прежде. Таким образом, изучение проблемы дефицита кадров на российском рынке труда – крайне актуальная тема. Для преодоления создавшейся проблемы необходимо изучить как ее статистические данные, так и причины ее появления, чему и посвящена данная статья.

По данным исследования, проведенного в Институте экономики РАН, на конец 2023 года российскому рынку труда не хватает 4,8 млн кадров [2].

Для того, чтобы провести статистический анализ проблемы дефицита кадров в РФ, в данном материале будут использоваться такие показатели, как: уровень безработицы, количество свободных вакантных мест по стране, hh.индекс.

Уровень безработицы. Сам по себе данный показатель напрямую не показывает нехватку кадров на рынке труда. Например, уровень безработицы в СССР составлял крайне низкие значения и стремился к нулю, однако это не создавало проблем для развития производства и общества. Более того, низкий уровень безработицы являлся целью. Для Российской Федерации, имеющей кардинально иную модель экономики, другие внешние и внутренние факторы развития, тенденции, низкий уровень безработицы уже становится проблемой. Более подробно контекст безработицы в РФ будет раскрыт в пункте «Причины». В данном пункте учтем следующие важные тезисы:

1. Уровень безработицы показывает, как много в стране имеется свободной рабочей силы, оперируя которой правительство может развивать различные отрасли экономики.

2. Слишком высокий уровень безработицы

обычно является следствием падения экономики страны и создает множество социально-экономических проблем в следствие падения уровня жизни населения. Тем не менее, высокий уровень безработицы возможно преодолеть, устранив основную его причину. Слишком низкий уровень безработицы является следствием долгосрочных факторов, сформировавшихся в стране задолго до своего появления. В ряде случаев проблемой не является: к примеру, когда рост экономики можно обеспечить только за счет увеличения производительности труда. Если же государство планирует значительный подъем собственного производства, для которого нужны новые кадры, низкий уровень безработицы оказывает на экономику уже негативное влияние, потому как количество потенциальной рабочей силы не соответ-

ствует нуждам страны. Проблема низкого уровня безработицы, в отличии от высокого, сложнее и комплекснее в решении [3].

Обратимся к данным по динамике уровня безработицы в РФ в последние 10 лет, они представлены на рисунке 1.

Из представленным данным можно увидеть, что на российском рынке труда с 2015 года наблюдается тенденция к снижению уровня безработицы, несмотря на ее резкий рост в 2020 году, связанным с объективными факторы пандемии COVID-19 и вызванным ею кризисом. Чтобы выяснить, почему уровень безработицы из года в год падает, обратимся к количественным данным динамики рабочей силы и динамики безработных за 10-летний период (рисунки 2 и 3).

Из представленных диаграмм понятно, что в период с 2015 по 2019 годы динамика рабо-

Рисунок 1 – Динамика изменения уровня безработицы в РФ за 2013-2023 гг. и апрель 2024 г. Источник: составлено на основании данных Росстат

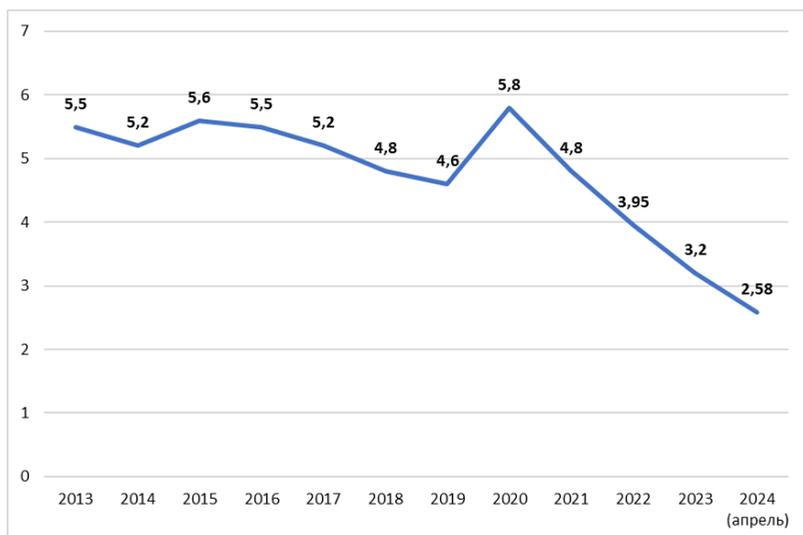
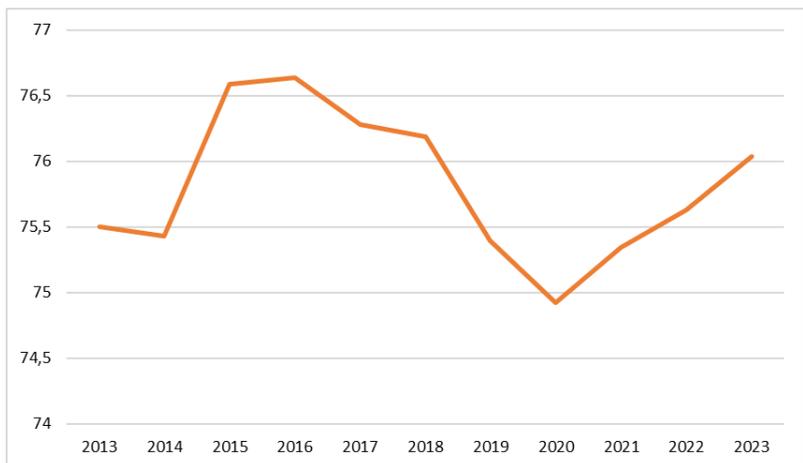

Рисунок 2 – Динамика изменения количества рабочей силы в возрасте 15-72 лет за 2013-2023 гг. Источник: составлено на основании данных Росстат

чей силы демонстрирует заметное снижение на 1,19 млн чел., при этом количество безработных снизилось на 0,8 млн чел. В 2020 году можно отметить вполне объяснимый, ввиду пандемии COVID-19, рост безработицы при продолжении сокращения рабочей силы. С 2021 года тенденция сокращения рабочей силы исчезла – с 2020 по 2023 года количество рабочей силы выросло на 1,11 млн чел. При этом количество безработных продолжило сокращаться – с 2020 по 2023 гг. на 1,9 млн чел.

Таким образом, устойчивая тенденция к снижению уровню безработицы формировалась и за счет сокращения рабочей силы вообще, и за счет непосредственно сокращения числа безработных.

На примере 2023 года можно заметить следующую картину: даже если привлечь к работе всех нетрудоустроенных (2,4 млн чел.), их количество не покрывает заявленный дефи-

цит в 4,8 млн кадров.

На апрель 2024 года уровень безработицы составила 2,58%, что на 0,62% меньше, чем в 2023 году. То есть ситуация усугубляется.

Количество вакантных рабочих мест, поданных организациями в службы занятости. Данный показатель также лишь косвенно может указывать на проблему дефицита кадров в стране. Отметим, что, если данная цифра из года в год остается примерно на одном уровне, значит организации справляются с подбором на обычном уровне. Если же показатель растет, значит на рынке труда существует проблема с подбором кадров – кадровые отделы не успевают в обычные сроки найти персонал. Обратимся к данным, представленным на рисунке 4.

Количество вакантных рабочих мест, поданных организациями в службы занятости, за 4 года с 2020 по 2023 гг. увеличилось в 2 раза. Подкрепленный снижающимся уровнем без-

Рисунок 3 – Динамика изменения количества безработных за 2013-2023 гг. Источник: составлено на основании данных Росстат

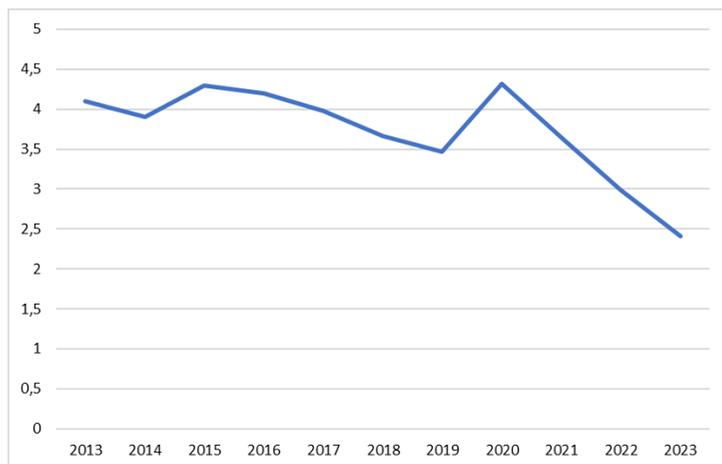
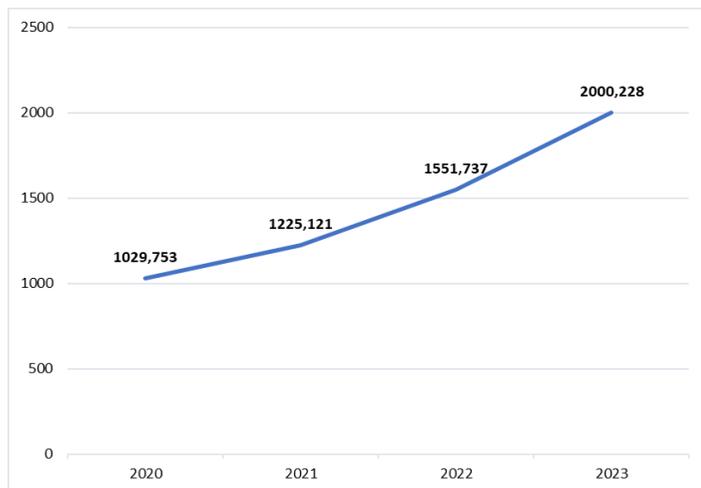

Рисунок 4 – Динамика изменения количества свободных вакантных мест за 2020-2023 гг. Источник: составлено на основании данных Росстат

работицы, данный показатель иллюстрирует: на рынке труда действительно существует проблема с подбором нового персонала. Итак, количество потенциальной рабочей силы уменьшается, при этом нужда в ней растет.

hh.индекс. Данный показатель выведен hh.ru – крупнейшим в России сервисом по поиску работы и персонала. hh.индекс рассчитывается как отношение числа резюме к числу вакансий, на основании чего делаются выводы о состоянии системы подбора персонала в целом по стране. Нам важны следующие расшифровки значений hh.индекса:

2.0-3.9 – дефицит соискателей;
4.0-7.9 – умеренный уровень конкуренции за рабочие места.

Обратимся к данным, представленным на рисунке 5. Все показатели представлены на январь соответствующего года.

Как можно увидеть, с начала 2020 года hh.индекс имеет тенденцию к снижению. В 2023 году он подрос на 0,7, в 2024 hh.индекс вновь опускается, теперь даже ниже индекса 2022 года.

Из данных следует:

1. В 2020-2023 годах на российском рынке труда появилась тенденция, которую можно охарактеризовать, как риск дефицита кадров.

2. На рубеже 2023 и 2024 года дефицит кадров образовался уже в явном виде.

Сферы, где дефицит кадров ощущается наиболее остро можно также выделить с помощью hh.индекса. Профессиональные области, в которых его значение меньше 4,0, представлены на рисунке 6.

Исходя из представленных данных, можно увидеть, что дефицит кадров наиболее остро ощущается в сфере материального произ-

Рисунок 5 – Динамика изменения hh.индекса 2019-2024 гг. Источник: составлено на основании данных hh Статистика

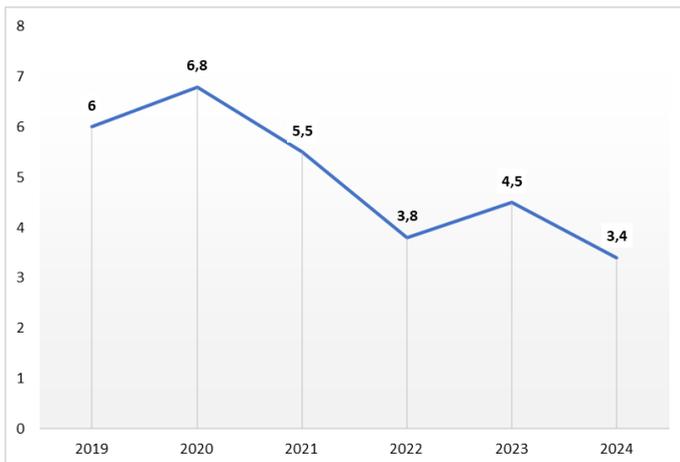
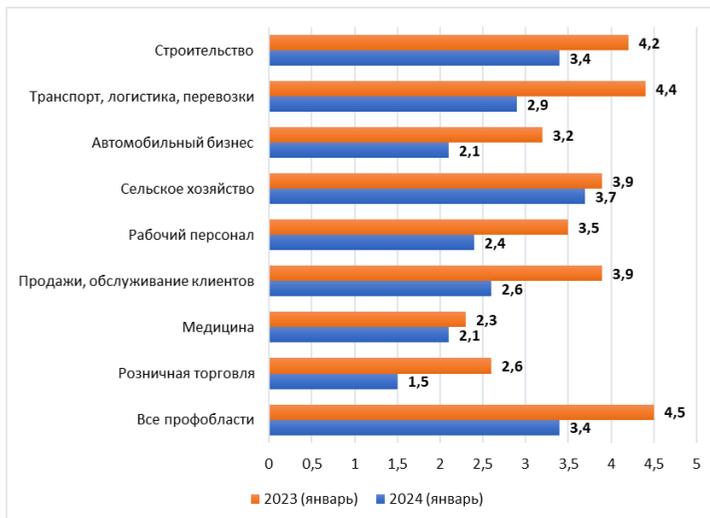

Рисунок 6 – Профессиональные области со значением hh.индекса ниже 4.0 на 2024 г. в сравнении с 2023 г. Источник: составлено на основании данных hh Статистика

водства, в области медицины, продаж и торговли.

Текущая проблема дефицита кадров на российском рынке труда вызвана рядом долгосрочных факторов. Рассмотрим и проанализируем их подробнее.

Как было отмечено ранее, количество рабочей силы в России до и во время пандемии COVID-19 сокращалось, что может быть вызвано демографическими и миграционными сдвигами, а также ростом избыточной смертности.

Демографические процессы. Чтобы проанализировать демографические процессы России, обратимся к данным по динамике коэффициентов рождаемости и смертности, представленным на рисунке 7.

Можно отметить, что с 1992 года в стране возникла устойчивая тенденция к отрицательному естественному росту населения, которая продолжалась вплоть до 2012 года, то есть 20 лет. С 2017 года тенденция возобновилась.

На данный момент именно люди, рожденные в 90-е и 00-е года являются молодыми специалистами, которые должны заменить уходящее поколение 50-х, 60-х и частично 70-х. Однако, в полной мере они это сделать не могут – их физически меньше. Кадры не воспроизвели замену себе, в лице своих детей, в достаточной мере.

Пандемия COVID-19. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, изменил не только российский, но и мировой рынок труда. Структурным изменениям подверглись многие сферы экономики, кроме того, изменились сами принципы организации труда. К примеру, расширилась сфера услуг и информатизации. А сотрудников чаще стали привлекать к дистанционной работе или к смешанным графикам.

COVID-19 также вызвал рост избыточной

смерти населения. Так, за 2020 год она составила от 288 до 340 тысяч человек, при более высоком показателе в старших возрастных группах. А за 2 года, по некоторым оценкам, страна в общей совокупности потеряла 715 тысяч человек сверх нормы [4].

Учитывая проводимую с 2019 года пенсионную реформу, даже люди из числа старших возрастных групп могли бы быть частью экономически-активного населения сейчас.

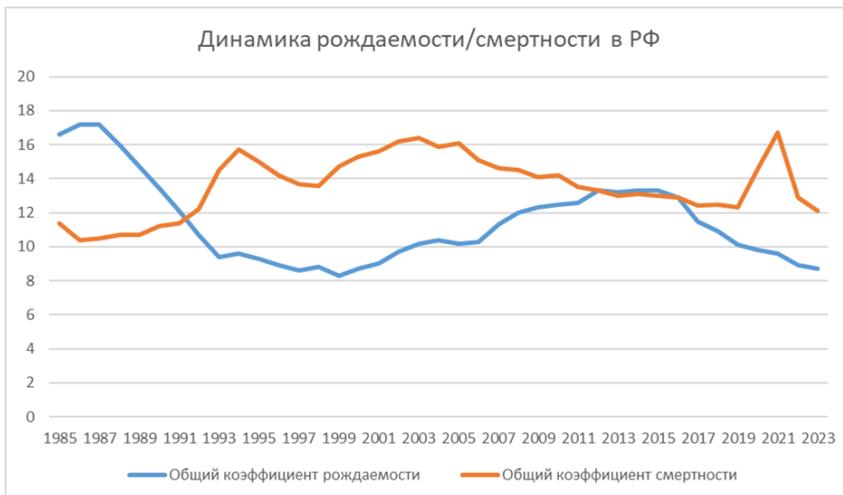
Миграционные процессы. Миграционный приток из стран СНГ в Россию начался еще в 90-е, однако стал резко возрастать в 00-е года. Данный приток позволил стране сохранять вполне устойчивое общее количество населения за счет роста общего прироста населения при отрицательном естественном приросте.

Негативная сторона данного процесса заключается в структурной трансформации российского рынка труда. Благодаря избытку низкоквалифицированной рабочей силы мигрантов, организациям стало выгоднее просто нанимать больше рабочих, нежели чем повышать производительность труда. То есть рынок труда долгое время развивался экстенсивно, хотя условия цифровизации общества требовали интенсивного развития. Обратимся к данным, представленным на рисунке 8, чтобы увидеть, как миграционный приток влиял на демографию РФ до пандемии и после.

Исходя из представленных данных, можно увидеть, что до пандемии COVID-19 общий прирост населения, за счет миграционного притока, был положительным. Однако, начиная с 2020 года общий прирост населения стал отрицательным. Из-за кризиса, падения курса рубля, санкций, мигранты из стран СНГ стали покидать страну в поисках более выгодного места приложения труда.

Структурные изменения рынка труда. Рабо-

Рисунок 7 – Динамика коэффициентов рождаемости и смертности в России 1985-2023 гг. Источник: составлено на основании данных Росстат

чие профессии потеряли престижность, которую имели до 90-х, ввиду сокращения производства в стране. Кроме того, избыток мигрантов в течение долгого периода помогал организациям занижать стоимость рабочей силы в реальном секторе экономики, где от работника требовались скорее физические, чем интеллектуальные способности. Внедрение инноваций, для которого понадобились бы высококвалифицированные специалисты, тормозилось по этой же причине [5]. Все это привело к тому, что уже молодое поколение потеряло интерес к рабочим профессиям – в колледжах по ним обучаются лишь 20% студентов.

Значительно расширились сфера услуг и торговли, которые выступают скорее поддержкой для сферы производства. До тех пор, пока производство поддерживалось за счет мигрантов и старого поколения 60-х и 70-х, проблемы это не составляло. Однако как мигранты, так и сотрудники старшего возраста в настоящее время сокращаются.

Кроме того, с 2022 года Россия взяла курс на импортозамещение, которое должно быть связано с расширением сферы материального производства. Однако, на данный момент сотрудников не хватает даже для поддержки текущего уровня производства.

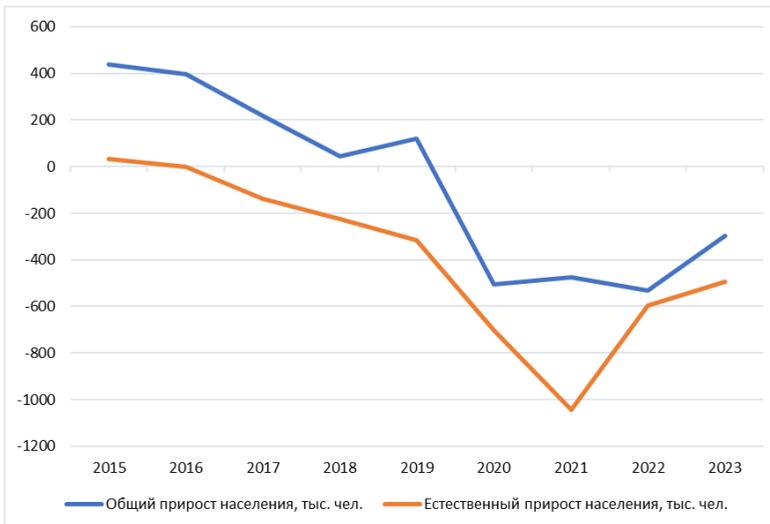
Заключение. Проблема дефицита кадров в РФ становится все более острой, что требует комплексных решений на государственном уровне. Демографические сдвиги, негативные последствия пандемии и внешние факторы привели к существенным изменениям на рынке труда. В текущих условиях необходимо акцентировать внимание на развитии программ профессионального обучения и привлекать молодежь в стратегически важные отрасли. Важную роль также играет цифровизация и автоматизация процессов

для повышения производительности.

Список источников:

1. Казанцева Н. В., Остапенко В. А. Релокация специалистов из России: Масштабы и экономические последствия // УПИРР. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/relokatsiya-spetsialistov-iz-rossii-masshtaby-i-ekonomicheskie-posledstviya> (дата обращения: 28.08.2024).
2. Ахапкин Н.Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 7-25.
3. Акимова Ю.Н., Бартенев В.А., Бородкин А.В. Исследования регионального рынка труда промышленности России в условиях цифровой трансформации // Журнал «Самоуправление» Вольного экономического общества Москвы. № 6 (128), 2021. С.117-122. ID: 47332433
4. Корхмазов В. Т. Избыточная смертность, связанная с пандемией COVID-19 // Инновационная медицина Кубани. 2022. №2 (26).
5. Колесникова О.А., Маслова Е.В., Окопных И.В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления // Социально-трудовые исследования. 2023. №4 (53).

Рисунок 8 – Динамика прироста населения 2015-2023 гг. Источник: составлено на основании данных источника [5]

УДК 339.5

Митяков Николай Юрьевич*, студент,
Финансовый университет при Правительстве
РФ, Факультет Экономики и Бизнеса,
Москва
nikolajmitakov8@gmail.com

Mityakov Nikolay Yurievich*, student,
Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: В статье анализируется внешнеторговый товарооборот Российской Федерации с разными странами, рассматриваются пути оптимизации и повышения эффективности работы таможенно-логистических комплексов. Изучаются способы повышения пропускной способности в автомобильных пунктах пропуска.

Ключевые слова: таможенно-логистические терминалы, оптимизация таможенных процедур, пункты пропуска, пропускная способность пунктов пропуска, эффективность работы ТЛК.

ARTICLE TITLE: PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF CUSTOMS AND LOGISTICS COMPLEXES AND ASSESSMENT OF THEIR EFFECTIVENESS

Abstract: The article analyzes the foreign trade turnover of the Russian Federation with different countries, considers ways to optimize and improve the efficiency of customs and logistics complexes. Ways to increase the capacity at automobile checkpoints are being studied.

Keywords: customs and logistics terminals, optimization of customs procedures, checkpoints, checkpoint capacity, TLC operation efficiency.

Внешнеэкономическая деятельность важна для любого государства. Протяженность границ Российской Федерации составляет 61,5 тыс. км. Россия осуществляет активную внешнеторговую деятельность с рядом государств. Таможенные платежи, взимаемые при импорте и экспорте товаров, это одна из важных составляющих Федерального бюджета. За 2024 г. ФТС России перечислила 6,3 трлн. руб. в бюджет РФ, что составляет около 18 % доходов всего бюджета [1;2]. Для увеличения товарооборота между странами необходимо создавать благоприятные условия для бизнеса.

Организация и оптимизация внешнеэкономической деятельности – это сложный процесс, включающий в себя организацию материальных, информационных и финансовых потоков. На макроуровне это различные межгосударственные соглашения, введение единых стандартов на габаритные размеры грузовых единиц и ТС, введение единого международного стандарта на документы, сопровождающие партию груза, возможность проводить платежи, организация транспортной, таможенной и логистической инфраструктуры. Современная инфраструктура подразумевает наличие таможенно-логистических комплексов.

Таможенно-логистические терминалы (ТЛТ) включают в себя пункты пропуска через государственную границу, склады временного хранения, административные здания и сооружения для проведения таможенного и

пограничного контроля. Цель таможенной логистики – минимизация временных и финансовых затрат при прохождении товарными потоками границ соседних государств и совершении таможенных операций.

Разные участники внешнеэкономической деятельности имеют различные экономические интересы. Так, государство при минимизации временных и финансовых затрат участников ВЭД при прохождении товарами таможенной границы ожидает увеличения грузопотоков и сумм таможенных платежей, поступающих в бюджет. Экспортеры и импортеры ожидают упрощения процедур таможенного оформления и уменьшения логистической составляющей в себестоимости товаров, а значит повышения их конкурентоспособности и увеличение объемов продаж. Таможенные посредники (агенты, владельцы складов и др.) от улучшения таможенной логистики ожидают увеличения спроса на свои услуги и увеличения доходов. Конечные потребители в стране заинтересованы в увеличении ассортимента товаров на внутреннем рынке и их доступности [3].

При этом таможенная логистика не только управляет внешнеторговыми потоками, но и обеспечивает защиту государственных интересов и согласованность их с интересами отдельных участников ВЭД. Необходимо находить оптимальный баланс между сокращением времени прохождения таможенных границ и тщательным выполнением таможенных функций (контроль за ввозом запре-

*{*Научный руководитель: Меркулина Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Логистика» Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, iamerkulina@fa.ru*

**Supervisor: Irina Merkulina, doctor of Economics, Professor of the Department of Logistics at the Financial University under Government of the Russian Federation, Moscow}*

ценных товаров и умышленным занижением стоимости товаров) [3].

В последние годы Россия сталкивается с санкциями со стороны недружественных стран. Это влияет и на таможенную логистику. Невозможность совершать финансовые платежи из-за санкций ведет к сбоям поставок. Бизнес находит несколько выходов из создавшейся ситуации: совершение платежей в национальных валютах, использование цифровых валют либо поиск отдельных банков, совершающих платежи. Также заметно изменились пути движения материальных потоков. Доля товарооборота с европейскими странами снизилась с 41,94% в 2022 году до 19,75% в 2024 году, при этом доля товарооборота с азиатскими странами выросла с 51,45% в 2022 году до 72,65% в 2024 году. Доля товарооборота с Африкой выросла на

1,76% (примерно в 2 раза), с Америкой снизилась на 0,7%. Таким образом движение грузопотоков перераспределилось с Запада на Юг и Восток, при этом изменилась нагрузка на пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, обслуживающие эти грузопотоки [4].

Всемирный банк в 2023 г. опубликовал индексы эффективности логистики (Logistics Performance Index, LPI) для различных стран. Индекс основывается на всемирном опросе заинтересованных сторон. Россия в этом рейтинге в 2007 г. занимала 99 место (LPI = 2,37), а в 2023 г. – 88 место (из 160 стран) (LPI = 2,6), т.е. несмотря на все существующие сложности и ограничения России удается повышать свой индекс эффективности логистики. Общий индекс эффективности логистики основывается на оценке эффективности ло-

Рисунок 1 – Распределение суммарного товарооборота Российской Федерации в 2022 г. Источник: составлено автором на основе источника [4]

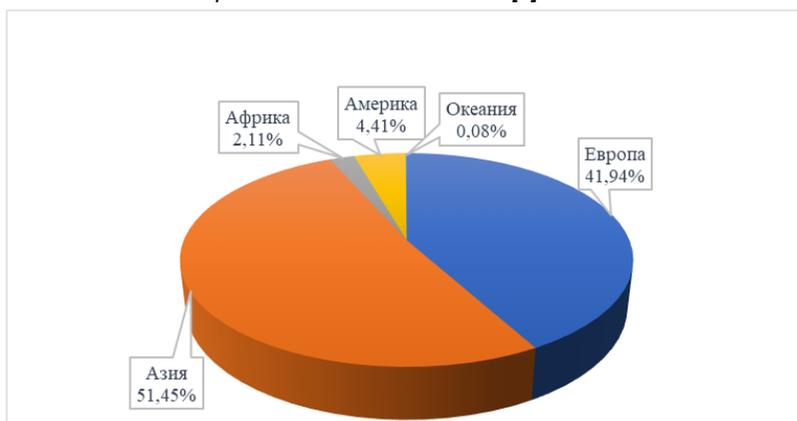
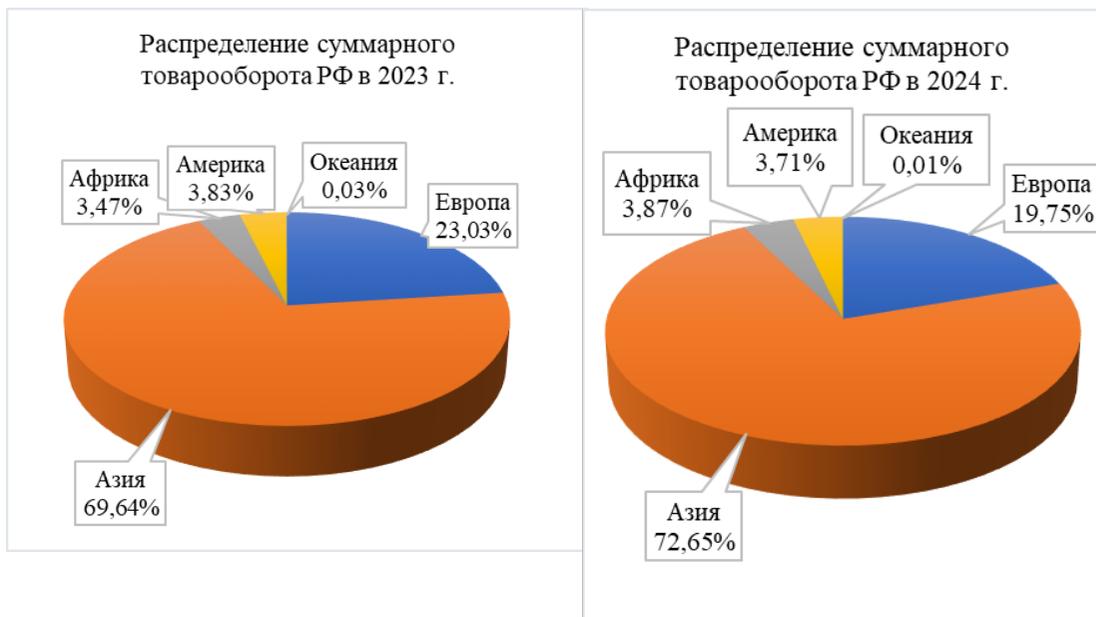

Рисунок 2 – Распределение суммарного товарооборота Российской Федерации в 2023 и 2024 гг. Источник: составлено автором на основе источника [4]

гистики по нескольким параметрам. Если сравнивать отдельный параметр «Эффективность таможенной службы», то в 2007 г. он равнялся 1,94, а в 2023 г. уже 2,4, индекс «Качество инфраструктуры» за этот период поднялся с 2,3 до 2,7 [5;6]. Россия ведет активную работу по улучшению своей транспортно-логистической инфраструктуры и повышению эффективности работы Федеральной таможенной службы (ФТС). В России функционирует 315 пунктов пропуска. Количество различных видов пунктов пропуска представлено на рисунке 3. Из рисунка видно, что больше всего автомобильных пунктов пропуска (АПП) [7]. Приказ № 169 Министерства транспорта Российской Федерации от 22.04.2022 г. утверждает типовые рекомендации к проектированию и строительству АПП через государственную границу РФ и предусматривает планируемую пропускную способность АПП

315 000 ед. ТС в год или 862 ед. ТС в сутки. Из них: грузовые ТС 230 000 ед. в год (630 ед. в сутки), автобусы 60 000 ед. в год (164 ед. в сутки) и легковые ТС 25 000 ед. в год (68 ед. в сутки) [8].

Исходя из актуальных маршрутов выделено 87 приоритетных пунктов пропуска, реконструкция и модернизация которых предусмотрена в первую очередь в период с 2021 года по 2030 год. Через эти пункты пропуска за 2023г. прошло около 50% ТС. Из 87 выделенных пунктов пропуска 30 располагаются в Дальневосточном Федеральном округе, который граничит с Китаем, Монголией и Северной Корей [7].

Президент Российской Федерации поставил задачу к 2030 г. увеличить в 1,5 раза объем перевозок по транспортным коридорам «Север-Юг» и «Восток-Запад» по сравнению с 2021 г., а также сократить время прохождения ТС через АПП до 10 минут, эти задачи

Рисунок 3 – Функционирующие пункты пропуска. Источник: составлено автором на основе источника [7]

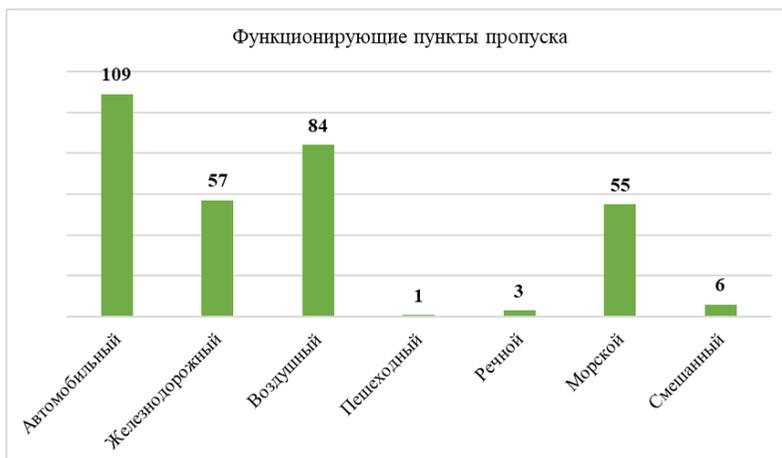

Рисунок 4 – Распределение приоритетных пунктов пропуска по федеральным округам. Источник: составлено автором на основе источника [7]

связаны с увеличением пропускной способности автомобильных пунктов пропуска [7;9]. В пунктах пропуска через государственную границу РФ осуществляются следующие виды контроля: пограничный, таможенный и при необходимости санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный. Сейчас суммарное время прохождения ТС через АПП составляет в среднем 38-40 минут. При этом время совершения таможенных операций показано на рисунке 5 [10].

Как видно из рисунка 5 с 2019 г. время совершения таможенных операций уменьшилось незначительно. Сокращение времени прохождения ТС через пункт пропуска возможно несколькими способами.

Внедрение электронных деклараций. С 2022 г. доля деклараций, подаваемых без предоставления бумажных документов, составляет 99,99%.

Внедрение электронной очереди позволяет водителям планировать время прохождения через пункт пропуска и избежать скопления транспортных средств перед пунктом пропуска, но не влияет на скорость прохождения необходимых проверок в пунктах пропуска. Внедрение технологий предварительного таможенного декларирования.

В целях оптимизации таможенных процедур ФТС России переходит от сплошного фактического досмотра к системе управления рисками. Система управления рисками (СУР) подразумевает выборочный контроль. Система имеет свои скрытые, косвенные «маячки», которые оценивают вероятность риска нарушения таможенного законодательства, если риск высок, то ТС направляется по красному коридору и сотрудники таможни проводят тщательный фактический досмотр ТС. Если риски не обнаружены, то

ТС направляется по зеленому коридору, и добросовестные поставщики получают возможность быстрого прохождения границы. При этом Таможенные службы могут осуществлять проверку партий товаров после выпуска. Информация о «маячках» является конфиденциальной [3].

Для реализации этой схемы пункты пропуска должны иметь соответствующее оборудование. Тогда для прохождения пункта пропуска сначала в системе электронной очереди и предварительного информирования вносятся данные о ТС и о грузе. Эти данные автоматически появляются в интегрированной системе пропуска. В момент прохождения ТС через пункт пропуска в систему загружаются все предварительно поданные документы и далее в пункте пропуска система собирает следующие данные:

Фиксируется время прибытия ТС;

Распознаются государственные регистрационные знаки;

Осуществляется радиационный контроль;

Определяются весогабаритные параметры;

ТС проходит через инспекционно-досмотровый комплекс;

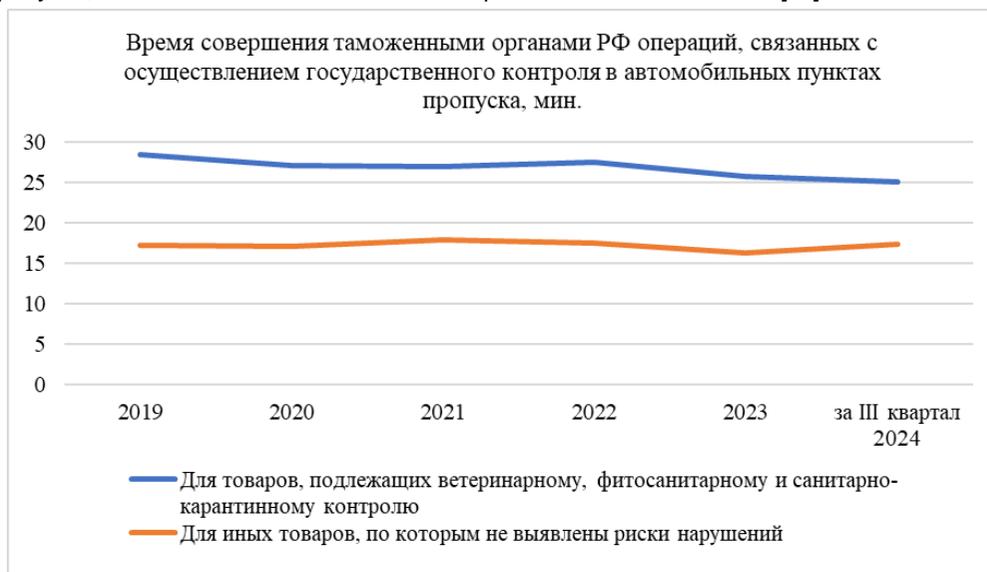
Производится сканирование днища;

Выгружаются данных с электронных пломб и иные системы по требованию ГКО;

Осуществляется санитарно-карантинный и пограничный контроль и пр.

При этом ТС просто движется по пункту пропуска, данные собираются автоматически и передаются в систему межведомственного электронного взаимодействия. Далее происходит обмен информацией с контролирующими органами: Минтранс РФ, ФГКУ Росгранстрой, ФТС России, Пограничной службой, ФСБ России, Россельхознадзор, Роспотребнадзор и иными службами. После

Рисунок 5 – Время совершения таможенными органами Российской Федерации операций, связанных с осуществлением государственного контроля в автомобильных пунктах пропуска, мин. Источник: составлено автором на основе источника [10]

этого система автоматически принимает решение о наличии рисков и в зависимости от этого направляет ТС по красному или зеленому коридору. С 1 октября 2024 г. началась опытная эксплуатация интегрированного пункта пропуска Тагиркент-Казмаляр на границе с Азербайджаном, являющегося частью транспортного коридора «Север-Юг». В результате реконструкции ожидается увеличение пропускной способности пункта пропуска в 12 раз до 2 360 ТС в сутки, а количество полос движения ТС с 6 до 20 [7;11]. В дальнейшем планируется обустройство интегрированных пунктов пропуска и на других участках государственной границы.

В период с 2021-2023 гг. в результате реконструкции и модернизации в автомобильных пунктах пропуска на границе с Китаем пропускная способность увеличена в 1,9 раза, на границе с Грузией в 2 раза, на Российско-Казахстанской границе в 1,1 раза, на границе с Монголией в 2,4 раза, с Азербайджаном в 5 раз [7].

Результативность применения всех мер по

минимизации рисков с каждым годом растет и в 2023 году составила 63,5%. Доля результативных таможенных досмотров с 2019-2022 гг. росла, в 2023 году примерно осталась на уровне предыдущего года и составила 44,3%. Количество организаций, отнесенных к категории низкого уровня риска с 2019 по 2023 гг. незначительно колебалось от 67% до 75% и в среднем составило 72% от общего количества оформленных ДТ [12]. Об эффективности работы таможенно-логистических комплексов можно судить по данным грузооборота и поступлениям в бюджет. По графику на рисунке 9 видно, что суммы доходов в бюджет снижались в 2020 году в связи с пандемийными ограничениями и в 2022 году в связи с активным введением санкций против нашей страны, при этом в 2020 году снижение было более выражено, чем в 2022. Если сравнить эти показатели с показателями уровня выполнения прогнозируемого задания по администрируемым таможенными органами доходами в федеральный бюджет, то так же видно, что в 2020 бы-

Рисунок 6 – Доля результативных таможенных досмотров (СУР), %
 Источник: составлено автором на основе источника [12]

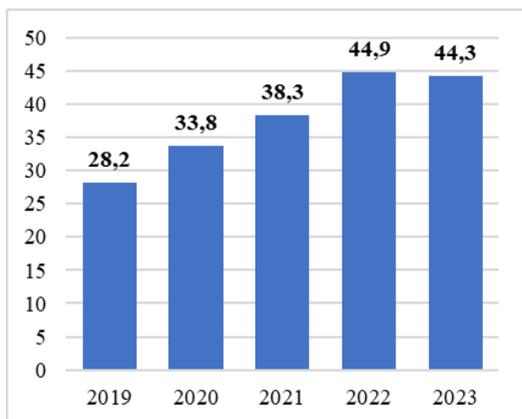

Рисунок 7 – Результативность применения всех мер по минимизации рисков, %
 Источник: составлено автором на основе источника [12]

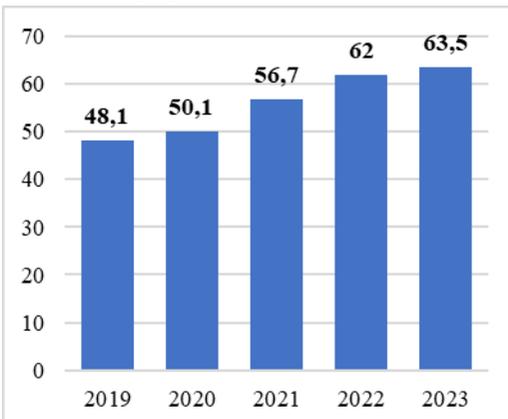
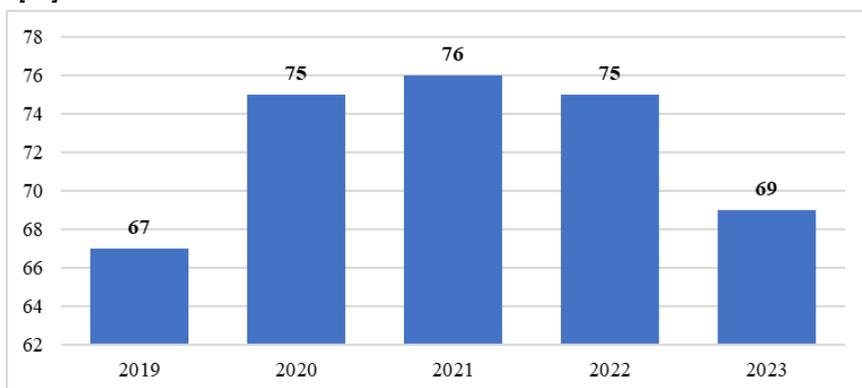

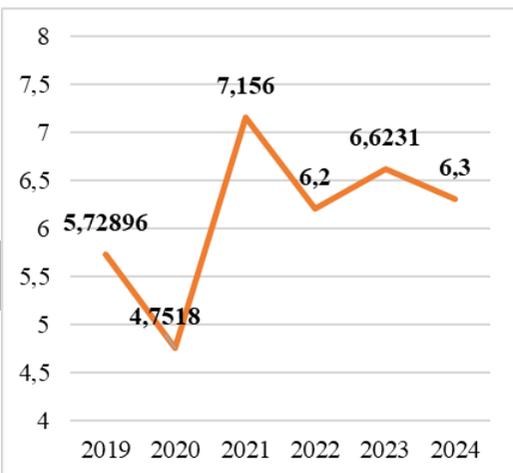
Рисунок 8 – Количество организаций, отнесенных к категории низкого уровня риска, от общего количества оформленных ДТ, %.. Источник: составлено автором на основе источника [12]

ло снижение до 86,69%, а в 2022 году снижение до 99,94, т.е. незначительно. Суммарный товарооборот РФ с 2019 по 2024 гг. представлен на рисунок 11 [12].

В целом, можно сделать вывод о том, что Россия ведет плодотворную работу по повышению пропускной способности на своих границах в автомобильных пунктах пропуска, улучшению таможенно-логистической инфраструктуры, по модернизации и повышению эффективности работы таможенной службы, с целью увеличения своего внешне-торгового оборота, повышения объема грузоперевозок по транспортным коридорам. Введение санкций не сильно повлияло на все эти процессы и в целом грузопотоки уже переориентировались на Восток и Юг. В част-

Рисунок 9 – Сумма доходов федерального бюджета, администрируемых ФТС России в трлн. руб. Источник: составлено автором на основе источника [12]

ности, по графику товарооборота между Китаем и Россией можно сказать, что с 2020 по 2023 год был резкий рост увеличения товарооборота, сейчас темпы роста уже снизились.

Список источников:

Федеральный закон от 27.11.2023г. №540-ФЗ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50087> (дата обращения: 01.03.2025).

ФТС России перевыполнила план по перечислениям в бюджет [Электронный ресурс] URL:

<https://imexp.ru/news/zakonodatelstvo-ved/fts-rossii-perevyipolnila-plan-po-perechisleniyam-v-byudzhel-na-1586-mlrd-rublej/> (дата обращения: 18.02.2025).

Рисунок 10 – Уровень выполнения прогнозируемого задания по администрируемым таможенными органами доходам в федеральный бюджет, %. Источник: составлено автором на основе источника [12]

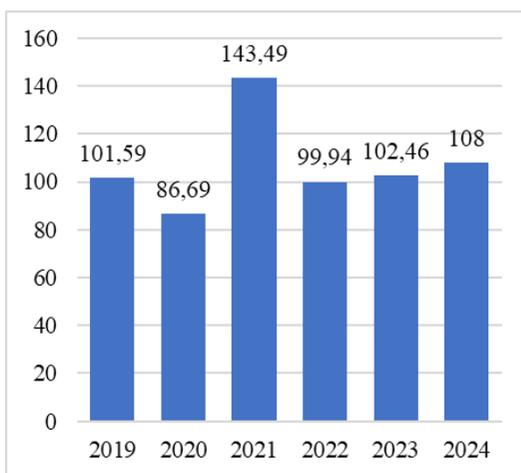
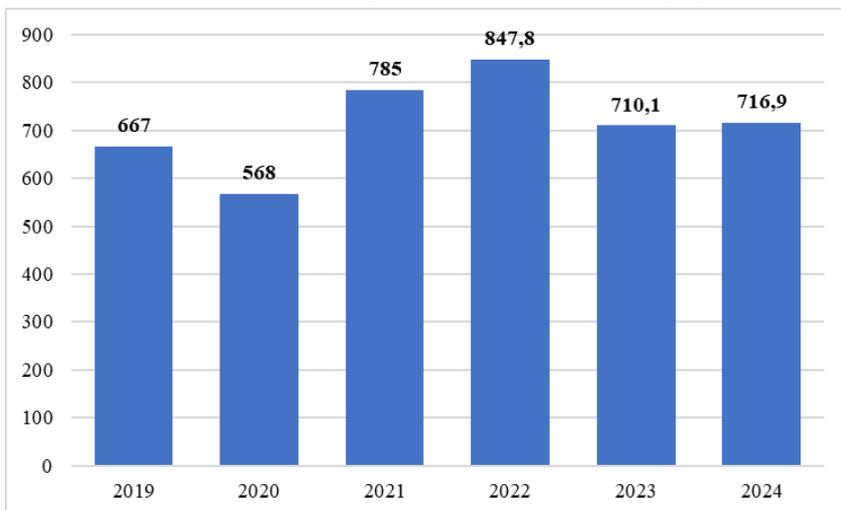

Рисунок 11 - Товарооборот внешней торговли Российской Федерации в 2019-2024 гг. в млрд. долл. Источник: составлено автором на основе источника [12]

Парфенов, А. В. Эволюция таможенного дела в России: от таможенного администрирования к таможенной логистике / А. В. Парфенов, И. М. Шаповалова. – Санкт-Петербурге: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – 161 с. – ISBN 978-5-7310-3452-4. – EDN VSWVLV.

Сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 01.03.2025).

Лунина, Е. С. Анализ индекса LPI: сравнение России со странами-лидерами 2023 года и выявление потенциала развития логистики / Е. С. Лунина, А. А. Подоляко // Логистика. – 2023. – № 10(203). – С. 8-14. – DOI 10.54959/22197222_2023_10_08. – EDN MJMDQQ.

Сайт Всемирного банка [Электронный ресурс] URL: <https://ipi.worldbank.org/international/global> (дата обращения: 01.03.2025).

Запись панельной сессии МТФ-2024 «Сокращение времени контроля на границе. Реализация поручения Президента Российской Федерации от 29 февраля 2024 г.» [Электронный ресурс] URL: https://mtfprogram.ru/optimization_of_state_control_panel_rus (дата обращения: 01.03.2025).

Приказ №169 МИНТРАНС РОССИИ от 22.04.2022г. [Электронный ресурс] URL: <https://rosgranstroy.ru/storage/document/4/2176/hqxdahdbcoexu325k3b5osggllcdkasb.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных

целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Данные сайта ФТС РФ [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatelnosti> (дата обращения: 01.03.2025).

Продолжается модернизация пунктов пропуска в Дагестане на границе с Азербайджаном // ФГКУ Росгранстрой [Электронный ресурс] URL: <https://rosgranstroy.ru/press-center/industry-news/prodolzhaetsya-modernizaciya-punktov-propuska-v-dagestane-na-granice-s-azerbaydzhanom?ysclid=m6pltmchl1542384324> (дата обращения: 01.03.2025).

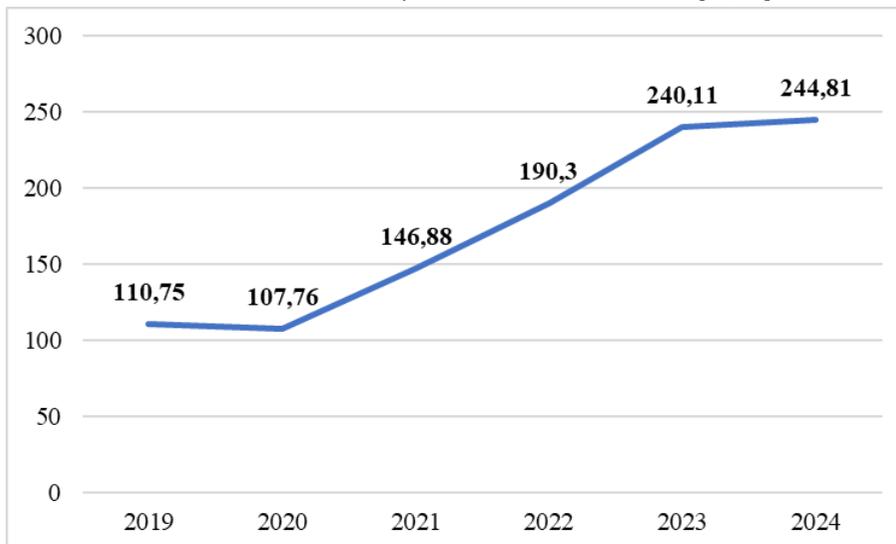
Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // ФТС РФ [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 01.03.2025).

Новости ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/22861813> (дата обращения: 01.03.2025), <https://tass.ru/ekonomika/13424783?ysclid=m6b039kgw3747997424> (дата обращения: 01.03.2025),

<https://tass.ru/ekonomika/10455547> (дата обращения: 01.03.2025).

Новости РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65a0d3e09a79477823d747fd?ysclid=m6azhgg1pm727311856> (дата обращения: 18.02.2025), <https://www.rbc.ru/econom-ics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d?ysclid=m6azt5x3og307252781> (дата обращения: 18.02.2025).

Рисунок 12 - Товарооборот между Китаем и Российской Федерацией в 2019-2024 годах, млрд. долл. Источник: составлено автором на основе источника [13;14]

УДК 332.146.2

ПОПОВ Владислав Алексеевич*,
2 курс, факультет «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
5857500@bk.ru

POPOV Vladislav Alekseevich*,
2nd year, Faculty of "Graduate School of Manage-
ment",
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow
5857500@bk.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЕМ ЭНЕРГИИ В УМНЫХ ГОРОДАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IOT И BIG DATA

Аннотация: В статье описывается, как «Big Data» позволяет работать с большим объемом данных, которые образуются в городах. Рассматриваются положительные аспекты применения «Big Data» в сфере энергетики, приводится реальный пример их использования в умном городе. *Ключевые слова:* Умные сети, энергия, электроэнергия, интернет вещей, умный город, большие данные.

FORECASTING AND MANAGING ENERGY CONSUMPTION IN SMART CITIES USING IOT AND BIG DATA

Abstract: The article describes how "Big Data" allows you to work with a large amount of data generated in cities. The positive aspects of the use of «Big Data» in the energy sector are considered, and a real example of their use in a smart city is given.

Keywords: Smart grids, energy, electricity, Internet of things, smart city, big data.

49

В настоящее время внедрение и развитие цифровых технологий занимает важную роль в устройстве работы различных процессов. Вокруг данной области находится в последнее время множество достижений, в том числе в сфере сетевых коммуникаций, обработки данных и автоматизации. Стоит отметить технологию «интернет вещей», которая является одной из динамично развивающихся сегодня.

Данная технология позволяет связывать разные устройства в единую систему, обеспечивая обмен данными между ними автоматически, как для передачи данных между устройствами внутри сети, так и конечными пользователями во внешней среде.

Работоспособность Интернета вещей строится на обработке полученных данных от устройств, подключенных к данной технологии. В связи с чем, возрастает важность передачи, интерпретации и анализа данной информации. Для обеспечения стабильной «работы» данных применяются различные методы. Одним из которых является «Big Data».

В концепции интернета вещей анализ больших потоков информации играет особую роль. Связано это с тем, что в данный метод заложены современные алгоритмы, которые позволяют эффективно собирать, обрабатывать и интерпретировать массивы данных, которые создаются в процессе работы умных устройств. Поскольку городу необходимо принимать оперативные и обоснованные решения, ему крайне важно быть способным быстро и эффективно работать с получаемой информацией.

Понятие «Big Data» («большие данные»)

определяется как обработка и анализ огромных объемов информации. Так, например, в отчете McKinsey Institute «Большие данные: новый рубеж для инноваций, конкуренции и производительности» авторы уточняют, что речь идет о объемных наборах данных, которые существенно превосходят возможности стандартных баз данных. Это связано с тем, что система хранения и обработки данных не способна эффективно решать задачи, связанные с вводом, хранением, управлением и анализом информации.

Следовательно, ключевым звеном в определении понятия больших данных является то, что масштаб данной базы данных выходит за рамки обычных реляционных баз данных. В настоящее время, в мире создается обрабатывается и анализируется, начиная от данных метеорологических служб и заканчивая котировками драгоценных бумаг, огромное количество информации. Это приводит к тому, что требуется использование специализированных технологий, которые способны эффективно справляться с такими масштабами.

Помимо того, что данные характеризуются большим объемом, существует огромное количество типов данных и скорость их обновления. Это значит, что данные могут поступать в различных форматах, как структурированных, так и не структурированных в связи с чем появляются дополнительные сложности для традиционных систем управления данными. Кроме этого, высокая скорость обновления информации вынуждает использовать распределенные вычислительные системы, которые смогут справиться с оперативной обработкой и анализом данных

{*Научный руководитель: Зорюков Антон Владимирович, старший преподаватель кафедры стратегического и инновационного развития, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Zoryukov.a.v@gmail.com
*Supervisor: Anton Zoryukov, Senior Lecturer at the Department of Strategic and Innovative Development, Financial University under the Government of the Russian Federation}

в реальном времени.

Преимуществом при работе с большими данными является возможность повышения эффективности различных процессов. В коммерческом секторе, их используют для улучшения бизнес-процессов, улучшая предоставление более детализированных и персональных услуг клиенту, а также разработки совершенно новых продуктов. К примеру, используя большие данные в области маркетинга, при помощи анализа поведения потребителей, можно создавать таргетированные рекламные кампании. Другой пример, в сфере медицины, большие данные позволяют выявлять скрытые закономерности в диагнозах и, на основе полученных данных, предлагать более эффективное лечение заболеваний.

Концепция умного города направлена на повышение эффективности управление городской средой с применением современных технологий. В связи со стремительным ростом населения и впоследствии увеличения урбанизации ключевую роль играет в развитии умных городов анализ больших данных «Big Data». В инфраструктуре подобных городов внедрено огромное множество взаимосвязанных между собой систем, работая на основе сбора, обработки и анализа данных в реальном времени.

Стоит отметить, что для формирования умного города необходима организация процесса сбора как новых, так и более точных данных. Без качественной базы данных невозможно реализовать эффективные аналитические методы, такой как предиктивная аналитика. Предиктивная аналитика позволяет прогнозировать и предотвращать потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в умном городе. Например, если анализировать потребление воды или электроэнергии, на основе полученных данных, можно выявить аномалии и предсказать возможные сбои в инфраструктуре, что позволяет снизить вероятность аварийных ситуаций, а также предотвращая их возможность появиться в будущем.

Как уже было отмечено ранее, источниками данных в умном городе является множество объектов. Это не только датчики, которые встроены в дорожное покрытие для отслеживания автомобильного трафика, или датчики, которые встроены в фильтры для мониторинга загрязнения воздуха, но и статистика общественного транспорта и иная информация с датчиков, которая выгружается из множество различных городских систем. Интеграция этих данных в единую аналитическую платформу предоставляет возможность автоматизировать управление городом, улучшать качество услуг и повышать уровень жизни населения.

Технологии «Big Data» применяется во многих сферах деятельности, но особое внимание в этом вопросе заслуживает энергетика. Внедрение интеллектуальных систем анали-

за данных позволяет не только повысить эффективность энергопотребление, но и создать более устойчивую, адаптивную энергетическую инфраструктуру. Данные используются для мониторинга, прогнозирования, а также оптимизации работы существующих энергосистем, что позволяет сокращать количество издержек и повышать надёжность электроснабжения в целом.

Одним из направлений в котором используется «Big Data» является Умные сети (Smart Grids). Умные сети включают в себя интеллектуальные счётчики, датчики нагрузки, системы управления распределением энергии и прогнозирующие алгоритмы. Благодаря полученной информации с данных систем, появляется возможность сбалансировать спрос и предложения электроэнергии, минимизируя потери при её передаче, а также предотвращать перегрузки сети.

Алгоритмы, которые заложены в анализ больших данных играют ключевую роль в обработке массивов информации. Данный алгоритм позволяет обнаруживать закономерности в данных, а также корреляцию между различными факторами, такими как потребление электроэнергии, погодные условия, время суток, часы работы, сезонность, техническое состояние оборудование и многое другое. С помощью данных алгоритмов можно строить более точные модели прогнозирования, которые, в свою очередь, предоставляют возможность энергетическим компаниям контролировать уровень потребления энергоресурсов и эффективно распределять их.

В состав алгоритмов «Big Data» входят методы машинного обучения и искусственного интеллекта, которые позволяют в режиме реального времени обрабатывать огромные объёмы данных, выявляя в них нестандартные тенденции и аномалии. К примеру, анализируя исторические данные об энергопотреблении с помощью алгоритма временных рядов, можно предсказать будущие пиковые нагрузки. Метод глубокого обучения позволяет распознавать сложные зависимости между множеством переменных, это способствует улучшению точности предсказаний.

На практике, технологии «Big Data» применяются для анализа данных со всех подключенных умных устройств в городе. Так, например, в Москве устанавливаются интеллектуальные счётчики, которые представляет собой устройства, способное проводить многопараметрический учёт электроэнергии. В режиме реального времени устройства измеряют как потребление электричества, так и ряд других параметров: уровень напряжения, коэффициент мощности и так далее. Также в данное устройство внедрены дополнительные функции, которые отвечают за дистанционное ограничение энергоснабжения, в случае если присутствуют задолженность по оплате. Данные меры способствует повышению эффективности управления

энергоресурсами и улучшению контроля над потреблением энергии. Интеграция таких устройств в единую систему интеллектуального учёта позволяет конечным потребителям, в оперативном режиме, получать детальную информацию о состоянии энергосистем, что способствует быстрому принятию обоснованных решений в сфере энергопотребления.

Также с развитием технологий в энергетическом секторе платформа «Электронный дом» предлагает инновационный сервис «Установка умных счетчиков воды» [5]. Данное решение устраняет необходимость ежемесячно передавать показания благодаря автоматизированному процессу учёта потребления воды в многоквартирных домах. Это, в свою очередь, повышает точность сбора данных, поскольку жителям нет необходимости делать это самостоятельно, и оптимизирует использование коммунальных ресурсов, тем самым снижая возможность совершения ошибки, учитывая человеческий фактор при передаче и дальнейшем анализе данных.

Таким образом технология «Big Data» являются одним из основных элементов цифровой трансформации городов. Данные технологии позволяют не только анализировать огромное база данных, скрытые закономерности, повышая эффективность управления городской средой.

Список источников:

1. Эйбердиева Т. К., Атаев И. Б., Катаев М. Г. АВТОМАТИКА В ЭНЕРГЕТИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ // Вестник науки. 2024. №11 (80). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/](https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatika-v-energetike-primeneniya)

[avtomatika-v-energetike-primeneniya](https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatika-v-energetike-primeneniya) (дата обращения: 19.01.2025).

2. Гладких Татьяна Дмитриевна ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЕЙ: ОБЗОР // Вестник ЮУрГУ. Серия: Энергетика. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-obsluzhivanie-elektricheskikh-setey-obzor> (дата обращения: 12.01.2025).

3. Пестунов А. И., Гинтовт А. С., Кривченко О. В. BIG DATA КАК ФЕНОМЕН: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ПОЯВЛЕНИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ // ЭКО. 2023. №9 (591). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/big-data-kak-fenomen-prichiny-i-sledstviya-poyavleniya-bolshih-dannyh> (дата обращения: 11.02.2025).

4. Добрынин Андрей Петрович, Черных Константин Юрьевич, Куприяновский Василий Павлович, Куприяновский Павел Васильевич, Синягов Сергей Анатольевич Цифровая экономика - различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-razlichnye-puti-k-effektivnomu-primeneniyu-tehnologiy-bim-plm-cad-iot-smart-city-big-data-i-drugie> (дата обращения: 18.02.2025).

5. Установить умные счетчики воды теперь можно с помощью платформы «Электронный дом» / Новости города / Сайт Москвы URL: <https://www.mos.ru/news/item/146270073/?ysclid=m7dha4s6vh877720324> (Дата обращения: 18.02.2025)

УДК 656.02

РОЖКОВ Иван Сергеевич*

Студент факультета экономики и бизнеса
Финансового университета при Правительстве
РФ, Москва
Ivanrozhkov200313@gmail.com

ROZHKOV Ivan Sergeevich*,

Student of the Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government of Russian
Federation,
Moscow

ЛОГИСТИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПУТЕМ РАЗРАБОТКИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

Аннотация: В статье рассматривается логистизация строительства через создание механизма управления цепями поставок, что повышает конкурентоспособность строительных компаний. Автор отмечает, что оптимизация складирования, транспортировки и учета запасов снижает затраты и минимизирует риски. Внедрение такой системы улучшает взаимодействие с партнерами и адаптивность компании на рынке.

Ключевые слова: логистизация строительства, управление цепями поставок, оптимизация запасов, транспортировка стройматериалов.

LOGISTIZATION CONSTRUCTION THROUGH THE DEVELOPMENT OF A SUPPLY CHAIN MANAGEMENT MECHANISM

Abstract: The article considers construction logistics through the creation of supply chain management mechanism, which increases the competitiveness of construction companies. The author notes that optimi-

{*Научный руководитель: Яворская Мария Олеговна, доцент кафедры «Логистика» Финансового университета при Правительстве РФ; MOVorontsova@fa.ru

*Supervisor: Maria Yavorskaya, Associate Professor of the Department of Logistics, Financial University under the Government of the Russian Federation}

zation of warehousing, transportation and inventory control reduces costs and minimizes risks. Attention is also paid to buffer stocks and efficient delivery routes. Implementation of such a system improves interaction with partners and the company's adaptability in the marketplace.

Keywords: construction logistics, supply chain management, inventory optimization, construction materials transportation.

Ведение бизнеса в современном мире стало многофакторной и комплексной задачей – в условиях стремительно восполняемого вакуума предложения почти на любом рынке товаров, работ или услуг компании находятся в постоянной борьбе за конкурентные преимущества. В настоящее время потенциального потребителя интересует уже не только характеристики продукта, но и удобство его приобретения, оперативность предоставления, гарантийное обслуживание в будущем и другие аспекты рыночного предложения. Строительная отрасль не является исключением в этом современном тренде. Специфика строительства обуславливает острую потребность организаций данной сферы деятельности в быстрой и гарантированной в срок поставке материально-производственных запасов и строительного оборудования, так как даже один день простоя может стоить компании существенных издержек, а в худшем случае – нарушением договоренностей по срокам и значительным штрафам. Именно поэтому налаженный механизм управления цепями поставок на сегодняшний день становится одним из ключевых конкурентных преимуществ поставщиков стройматериалов на рынке. Сокращение издержек за счет оптимизации маршрутов и сокращения времени доставки с помощью логистического подхода, объединяющего взаимозависимые материальные, финансовые и информационные аспекты деятельности [1], позволяют предоставить потребителю надежную услугу по низкой цене.

Рассматривая непосредственно управление цепями поставок, мы в первую очередь акцентируем свое внимание на базовых этапах процесса предоставления стройматериалов – разгрузочных и погрузочных мероприятиях, проведения которых требует расчета оптимального размещения запасов и оборудования на строительной площадке, ангарах или складах, обеспечивающего оперативный доступ и рациональное применение труда сотрудников без простоев. Логистизация строительства в рамках представленных процессов требует разработки точной дорожной карты движения погрузочной техники, распределение поставки согласно весу, масштабам, хрупкости материалов, а также дальнейшая разгрузка, каталогизация и сортировка стройматериалов на объекте согласно потребности в них на различных этапах строительства. Подобный подход к организации материально-технического снабжения строительных организаций позволяет компании-снабженцукратно повысить эффективность, оперативность и ресурсосбережение

своей работы, что, как уже было оговорено ранее, обеспечивает предприятию конкурентоспособность в рассматриваемой отрасли. Рассмотрим же теперь более подробно факторы и аспекты деятельности, учитываемые в управлении цепями поставок в сфере строительства.

Управление цепями поставок предполагает интеграцию материальных, финансовых, информационных и сервисных потоков в единую систему. Строительная отрасль особенно чувствительна к изменениям в этой сфере, поскольку объекты строительства часто удалены друг от друга и требуют учета объема и времени поставок на разных этапах. Кроме того, важно синхронизировать доставку материалов с циклом строительства и учитывать постоянно изменяющийся ассортимент товаров от различных поставщиков. Это требует согласования работы подразделений, что диктует необходимость создания в компании эффективного механизма управления поставками в рамках доставки и обмена информацией между участниками.

Рассматривая такую важную и комплексную тему, как логистизация строительства путем разработки механизма управления цепями поставок, мы не можем не отметить условия, в которых мы предлагаем разорачивать данный процесс. Очевидно, что в нынешних экономических условиях в России строительной отрасли необходима разработка такого механизма управления цепями поставок, который смог бы учитывать как новые переменные ведения строительного бизнеса в нашей стране (экономические санкции, разрушение старых торговых связей, перебой поставок из-за границы, закрытие воздушного и водного пространства), так и уже в некотором роде укоренившиеся в рассматриваемой отрасли «особенности» (хищения на строительных объектах, доминирование «крупных игроков» в сфере строительства, частая практика долгосрочного сотрудничества с контрагентом). Подобные вводные данные не оставляют сомнений в том, что работа в строительной отрасли требует от организаций системного подхода к осуществлению деятельности. Поэтому системы управления цепями поставок должна включать в себя закупочную, производственную, распределительную и транспортно-складскую логистику. Последняя из перечисленных примечательна тем, что отвечает за управление грузопотоками и процессами на складах строительной компании, что чаще всего и ассоциируется с логистикой в представлении обывателя (хотя и является лишь одним из ответвлений данного процесса).

Именно на этом элементе логистики мы и сконцентрируем свое внимание в рамках данной научной работы.

Складирование, как функция и аспект логистики, играет ключевую роль в обеспечении непрерывного строительного процесса, поскольку материально-производственные запасы служат накопителем ресурсов, направляя их в одном направлении – к конечному потребителю. Для хранения материалов, необходимых для строительства, создаются специализированные склады, расположенные вблизи объектов (данный подход должен учитывать свойства стройматериалов, условия их хранения, потребность в них на каждом этапе строительства объекта и доступность). Ключевыми задачами в таком случае становятся контроль уровня запасов, расчет оптимальных размеров и интервалов заказов, а также поддержание гарантированного минимума этих самих запасов.

Потребность в создании запасов в большинстве случаев обусловлена необходимостью в большем объеме стройматериалов для завершения строительных работ на проекте, чем прогнозировалось изначально: строительство – это та область, где перерасход материалов в связи с различными факторами является типичным явлением. Однако, закупка стройматериалов с излишком также станет дополнительными издержками по складированию. Логистику складирования можно расположить на условной шкале уровня запасов: от недостатка запасов (издержки простоев строительства) до переизбытка (издержки обеспечения складирования). Именно поэтому важно определить оптимальный объем материалов на конкретный период. В условиях неопределенности спроса можно использовать алгоритмы управления поставками, которые минимизируют затраты и обеспечивают рациональную загрузку транспорта и наполнение складов предприятия на объекте.

Транспортная составляющая является важным звеном в цепи поставок, которому необходимо особое внимание в рамках логистики обеспечения строительного предприятия материалами. Сокращение транспортных издержек за счет оптимального использования транспорта и перехода на более эффективные модели способствует экономии ресурсов организации. Говоря же о логистике, применяемой на складах, мы поднимаем широкий и комплексный вопрос, ответ на который лежит сразу в нескольких плоскостях организации материально-производственных потоков. В данный процесс включено обеспечение должным уровнем запасов, каталогизация и сортировка, оптимизация мероприятий по загрузке и разгрузке транспорта, контроль внутрискладских перемещений, отслеживание «залежалого» товара, актуализация информации для подразделений и многие другие аспекты, составляющие обширный комплекс

задач для работы. Также немаловажным объектом для отслеживания является так называемый переходный запас – материалы, находящиеся в процессе транспортировки: например, при среднем спросе в 100 ед. в неделю и сроке доставки в две недели объем запасов достигнет 200 ед., образуя переходный запас. Оценить среднее количество переходных запасов можно по формуле:

$$J = S \times T$$

где
 J – общий объем технологических, (переходных), запасов;
 S – средняя норма продаж запасов за период времени;
 T – средний период времени.

Как уже было упомянуто ранее в этой работе, специфика строительной отрасли обуславливает тот факт, что заказчик зачастую заказывает объем стройматериалов, превышающий необходимый для завершения проекта: это должно нивелировать риск брака в партии стройматериалов и их перерасхода, а также исключить риск простоя в связи с задержкой транспортировки между значительно удаленными друг от друга объектами. Тем не менее, такой подход все также связан с дополнительными издержками складирования. Существуют также и затруднения при отправке потребителю материалов партиями меньше принятого объема, что, несмотря на специфику отрасли и довольно частый формат оптового заказа в данной сфере, также присутствует в повседневной рабочей деятельности строительных организаций. Исходя из данных условий возникает необходимость в выборе оптимального количества материалов на складах, которое, с одной стороны, будет достаточных объемов, чтобы обеспечить выполнение заказов, а с другой – не будет висеть «мертвым грузом», представляя из себя малоликвидный актив и увеличивая издержки на обеспечение условий содержания. Данную величину определяют по следующей формуле:

$$EOQ = \frac{2 \times A \times D}{v \times r}$$

где
 EOQ – оптимальный размер заказа;
 A – затраты на производство;
 D – средний уровень спроса;
 v – удельные затраты на производство;
 r – затраты на хранение.

Буферные запасы, формирующие резерв материалов, особо важны для предприятий строительной отрасли, так как являются в некоторой степени источником обеспечения в непредвиденных ситуациях, необходи-

мость которой обусловлена спецификой данной сферы деятельности и невозможностью в точности спрогнозировать необходимый объем стройматериалов.

Эффективное управление цепями поставок в строительстве позволяет значительно сократить повторные перевалки на складах в 1,5-2 раза. При комплексном учете затрат можно снизить расходы при автомобильных и железнодорожных перевозках (от 5 до 20%) [2]. Организации должны устанавливать требования к логистическому обслуживанию, исходя из планов работ, спецификаций и ожидаемых показателей по стоимости, срокам и качеству. Перечисленные в статье процессы и задачи делают очевидным необходимость специализированных познаний в сфере логистики – особенно с учетом строительной специфики. Подобного рода профессиональную деятельность осуществляют логистические провайдеры: именно они формируют состав партий стройматериалов, рассчитывают количество и объем поставок с учетом сроков и хода работы на объекте, организуют оптимальное расположение запасов на складах (в том числе с учетом специфики их хранения). Помимо оперативной деятельности, данные специалисты также задействованы в области прогнозирования: они моделируют возможные случаи дефицита, определяют размер «страховых» запасов, а также разрабатывают стратегию управления запасами на складах.

Таким образом, основная задача организации транспортного процесса в строительстве – обеспечить постоянный поток грузов от поставщика к заказчику, сокращая потери. Для этого систематизируются данные о перевозках, их сроках и объемах в виде шахматной ведомости грузооборота для каждого объекта. Объем грузопотока, в свою очередь, рассчитывается на основе запланированных сроков потребления ресурсов, согласованных с производственным графиком, а, тем временем, контроль за отправкой материалов от заводов-поставщиков и маршрутизация перевозок обеспечивают своевременность поставок. Эффективная система маршрутизации перевозок стройматериалов должна включать предварительный экспертный и маркетинговый анализ, который в дальнейшем дополняется проектом строительного объекта и планом работ, что позволяет разработать общую схему грузоперевозок с учетом оптимальных маршрутов поставки и графика работ. Проектирование транспортного обслуживания позволяет оптимизировать работу диспетчерских служб, сократить время на погрузку и разгрузку и обеспечить сохранность грузов, что обеспечит эффективную деятельность организации в рамках запланированной работы.

Создание механизма управления цепями поставок способствует формированию целостной логистической системы, охватывающей все процессы товародвижения: от закуп-

ки и комплектации до управления запасами и диспетчерирования. Такая система управления дает организации возможность достигать бизнес-целей благодаря рациональной организационной интеграции. Также такая целостная логистическая система позволяет не только оптимизировать внутренние процессы, но и улучшить взаимодействие с внешними партнерами, повышая гибкость и адаптивность всей цепи поставок. Внедрение механизмов мониторинга и анализа данных способствует своевременному выявлению отклонений от планов, что минимизирует риски перебоев в поставках и снижает затраты на хранение и транспортировку ресурсов. И кроме того, автоматизация ключевых процессов управления цепями поставок в строительной отрасли ускоряет обработку заказов и повышает точность планирования. Это особенно важно в условиях динамично изменяющихся рыночных потребностей, когда своевременность поставок и их качество играют критическую роль в соблюдении сроков и бюджетов проектов.

Таким образом, создание и внедрение механизма управления цепями поставок формирует устойчивую основу для развития строительной компании, повышая её конкурентоспособность и способствуя долгосрочному росту, что, в конечном итоге, отражается на эффективности и прибыльности бизнеса.

Список источников:

1. *Гукова Е.А. Формирование механизма управления цепями поставок в строительной отрасли / Е.А. Гукова // Вестник Белгородского Государственного Технологического Университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 11. – С. 189-194.*
2. *Карцан И.Н., Жуков А.О., Карцан П.И. Менеджмент транспортных услуг в логистике / И.Н. Карцан, А.О. Жуков, П.И. Карцан // Вестник академии знаний. – 2024. – № 2 (61). – С. 627-632.*
3. *Ковалева, И.В. Управление логистикой: проблемы и перспективы развития / И.В. Ковалева // Заметки ученого. – 2021. – № 12 -1. – С. 348-351.*
4. *Шишинов А.М. Логистический подход к материально-техническому обеспечению в строительстве / А.М. Шишинов // Вестник науки. – 2021. – № 12 (45). – С. 90-94.*

УДК 2428

Ротин Кирилл Вячеславович*,
студент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Финансового университета при Правительстве
РФ, Москва
KAPITANVAP@gmail.com

Rotin Kirill Vyacheslavovich*,
student of the Department of State and Municipal
Administration
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow
KAPITANVAP@gmail.com

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ДАННОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Основной целью работы является анализ зарубежного опыта в области кибербезопасности посредством изучения содержимого соответствующих стратегий для заимствования и внедрения в российскую действительность. Актуальность работы обусловлена эскалацией геополитической напряженности и, как следствие, совершенствованием форм ведения военных действий, включая гибридные войны, неотъемлемой частью которых являются кибервойны. Проведенный анализ позволит определить структуру органов государственной власти, ответственных за обеспечение кибербезопасности, в различных странах и применяемые ими инструменты. Кроме того, в рамках исследования будет рассмотрена позиция Российской Федерации в рейтинге глобального индекса кибербезопасности.

Ключевые слова: кибербезопасность, стратегия, глобальный индекс кибербезопасности.

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF CYBERSECURITY IN ORDER TO IMPROVE GOVERNMENT POLICY IN THIS AREA

Abstract: The main goal of the work is to analyze foreign experience in the field of cybersecurity by studying the content of relevant strategies for borrowing and implementation in the Russian reality. The relevance of the work is due to the escalation of geopolitical tensions and, as a result, the improvement of forms of warfare, including hybrid wars, an integral part of which are cyber wars. The analysis will allow us to determine the structure of public authorities responsible for ensuring cybersecurity in different countries and the tools they use. In addition, the study will examine the position of the Russian Federation in the global index ranking.

Keywords: cybersecurity, strategy, global cybersecurity index.

55

В США реализуется «Национальная киберстратегия» от 2018 года, подписанная на тот момент действующим президентом Дональдом Трампом. Данная стратегия отличается достаточно агрессивным характером, что выражается в стремлении закрепить за США статус мировой державы в киберпространстве, а также в декларировании возможности использования средств для самозащиты [1].

За обеспечение кибербезопасности отвечает одно из подразделений Минобороны – Киберкомандование США. Оно было создано в 2009 году в рамках АНБ (Агентство национальной безопасности). На протяжении всего периода функционирования данного подразделения обсуждалась возможность преобразования Киберкомандования в самостоятельную структуру, не подведомственную АНБ [2]. Разногласия были обусловлены различиями в задачах: АНБ специализируется на разведывательной деятельности, тогда как подразделение Минобороны занимается кибервойнами. Миссия Киберкомандования носит в большей степени оборонительный характер: «Направлять, синхронизировать и координировать планирование и операции в киберпространстве — для защиты и продви-

жения национальных интересов в сотрудничестве с местными и международными партнерами».

Данная структура применяет тактику «опережающей охоты», которая заключается в отправке специалистов в ряд стран, поддерживающих союзнические отношения с США. Там они занимаются сбором разведывательной информации из местных компьютерных систем с целью выявления иностранных хакерских групп и используемых ими средств совершения киберпреступлений. Полученные данные анализируются специалистами Киберкомандования для разработки мер по предотвращению потенциальных кибератак. Кроме того, Киберкомандование активно сотрудничает с крупными коммерческими IT-корпорациями США, такими как «Microsoft», «Motorola», «IBM», «Oracle».

В Великобритании также есть своя «Национальная стратегия кибербезопасности» принятая в 2022 году. Основная цель стратегии – обеспечение устойчивости компьютерных систем правительства к хакерским атакам к 2025 году и защита всего государственного сектора от киберугроз к 2030 году [3].

В рамках стратегии особое внимание уделя-

{*Научный руководитель: Шедько Юрий Николаевич, доктор экономических наук, доцент кафедры "Государственное и муниципальное управление" Факультета "Высшая школа управления", профессор rur@lenta.ru

*Supervisor: Yuriy Shedko, Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Faculty of Higher School of Management, Professor }

ется «Национальным киберсилам», созданным в 2020 году. Эта организация отвечает за укрепление киберпространства и продвижение интересов Соединённого Королевства в данной области как внутри страны, так и за ее пределами. Операции данной структуры могут быть выражены в намеренном нарушении информационных систем потенциальных киберпреступников. Такая форма деятельности носит название «наступательной кибербезопасности».

Помимо прочего, национальные киберсилы занимаются:

контролем за соблюдением международных санкций посредством срыва возможности по их обходу;

защитой демократических ценностей, свободных и прозрачных выборов от злоумышленников, пытающихся негативным образом повлиять на этот процесс;

обеспечением доступа к чрезвычайно важной информации для людей, оказавшихся в ситуации гуманитарного кризиса и др.

В 2016 году в Китайской Народной Республике была принята «Национальная стратегия безопасности киберпространства». Она так же, как и американская, нацелена на превращение страны в кибердержаву. Кроме того, в ней говорится о формировании безопасного киберпространства и защиты национального суверенитета [4].

В стране за обеспечение кибербезопасности отвечает спецподразделение 61398, входящее в структуру армии Китая и насчитывающее, по оценкам, около 2 тысяч человек. По мнению экспертов, правительство Китая располагает обширной сетью «хактивистов», в которую входят, предположительно, около 80 тысяч представителей китайской диаспоры по всему миру.

В Иране с 2010 года функционирует Командование киберобороны, которое входит в состав Вооружённых сил государства. Есть информация о том, что идея создания данной структуры была предложена намного раньше, но решение о формировании подразделения было принято только после мощной кибератаки на ядерные объекты страны.

Израильское подразделение радиоэлектронной разведки 8200 помимо обеспечения защищённости киберпространства, прибегает к использованию военной силы в ответ на кибератаки. Так, в 2019 году армия обороны Израиля устроила взрыв здания, в котором располагались хакеры ХАМАС, однако нахождение там последних не было с точностью подтверждено.

Во Франции в 2019 году была принята доктрина «Наступательные военные действия в киберпространстве». Большая часть доку-

мента находится под грифом секретности, однако известно, что в нем упоминается термин «кибернаступление» [5]. Министерство обороны Франции заявило, что рассматривает наступательные операции в киберпространстве как неотъемлемую часть своих вооружённых сил. В перспективе планируется интеграция подобной тактики в военные операции.

В Дубае в 2017 году была разработана «Dubai Cyber Security Strategy», цель которой сделать эмират мировым центром в области кибербезопасности и инновационных технологий. Кроме того, провозглашена цель превратить ОАЭ в самую безопасную страну в мире в контексте цифровой среды. Авторы стратегии подчеркивают необходимость сотрудничества государственного сектора с частным для достижения киберустойчивости и обеспечения кибербезопасности [6].

Оценить уровень кибербезопасности государства можно с помощью «Глобального индекса кибербезопасности» (National Cyber Power Index), определяющего семь национальных целей, достигаемых посредством использования киберсредств:

Сбор данных и наблюдение;

Усиление национальной кибербезопасности;

Управление информационной средой;

Киберразведка для обеспечения национальной защиты;

Стимулирование промышленного роста;

Нейтрализация инфраструктуры противников;

Разработка международных норм в области кибербезопасности.

В 2020 году в соответствии со степенью достижения данных целей в лидеры вошли США, Китай, Великобритания, Россия, Нидерланды, Франция, Германия, Канада, Япония, Австралия [7].

Показатель рассчитывается путём умножения возможностей страны на её намерения, а вместо x подставляются обозначенные выше цели.

В представленной ниже таблице приведены данные за 2011, 2018 и 2020 годы, благодаря чему можно провести сравнительный анализ. В 2011 и 2018 году Россия не входила в десятку лидеров, но уже в 2020 году заняла четвертое место. Также в 2011 и 2018 году страной, чей индекс кибербезопасности был самым высоким, оказалась Великобритания. Однако в 2020 году Соединённое Королевство уступило первенство США и Китаю, заняв 3-е место.

Согласно данным 2022 года, Российская Федерация заняла 3-е место в «Глобальном индексе кибербезопасности», уступив Китаю и США [8]. Это свидетельствует о высоком

Рисунок 1 — Формула расчёта «Глобального индекса кибербезопасности»

$$\text{Глобальный индекс кибербезопасности} = \frac{1}{7} \sum_{x=1}^7 \text{возможности}_x * \text{намерения}_x$$

приоритете, уделяемом вопросам кибербезопасности органами государственной власти. Следовательно, при условии решения актуальных проблем в данной сфере, в частности, посредством внедрения эффективного проектного управления, Россия имеет потенциал для достижения лидирующих позиций. Эффективное управление проектами с применением технологий искусственного интеллекта может стать значительным конкурентным преимуществом [9, 10]. Таким образом, разработка унифицированной методологии стратегического управле-

ния проектами в сфере кибербезопасности может способствовать достижению высокого уровня кибербезопасности в Российской Федерации.

Список источников:

1. Национальная киберстратегия США, 2018. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf>. (дата обращения: 15.10.2024)
2. Вашингтон Пост. Обама настоятельно рекомендует отделить Киберкомандова-

Таблица 1 — Первая десятка стран по итогам исследования за 2020 год. Источник: составлено автором на основании данных Бэлфер центра: Индекс национальных киберсил 2020 «топ 10» [7]

№	Рейтинг по показателям			
	Страна	Итоговый счёт	Возможности	Намерения
1	США	50.24	1	2
2	КНР	41.47	2	1
3	Великобритания	35.57	3	3
4	Россия	28.38	10	4
5	Нидерланды	24.18	9	5
6	Франция	23.43	5	11
7	Германия	22.42	4	12
8	Канада	21.50	11	9
9	Япония	21.03	8	14
10	Австралия	20.04	16	8

Таблица 2 — Сравнение индекса по годам

№	Бэлфер центр: Индекс национальных киберсил 2020	Международный телекоммуникационный союз: Глобальный индекс киберсил 2018	Экономист Интеллидженс Юнит & Буз Аллен Гамильтон: Индекс киберсил 2011
1	США	Великобритания	Великобритания
2	КНР	США	США
3	Великобритания	Франция	Австралия
4	Россия	Литва	Германия
5	Нидерланды	Эстония	Канада
6	Франция	Сингапур	Франция
7	Германия	Испания	Южная Корея
8	Канада	Малайзия	Япония
9	Япония	Канада	Италия
10	Австралия	Норвегия	Бразилия

- ние от АНБ, 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/obama-to-be-urged-to-split-cyberwar-command-from-the-nsa/2016/09/12/0ad09a22-788f-11e6-ac8e-cf8e0dd91dc7_story.html (дата обращения: 15.10.2024)
3. Национальная стратегия кибербезопасности Великобритании, 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-cyber-strategy-2022/national-cyber-security-strategy-2022> (дата обращения: 15.10.2024)
4. Национальная стратегия безопасности киберпространства КНР, 2016. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2016/08/cyber-security-in-china.pdf> (дата обращения: 15.10.2024)
5. Французская доктрина «Наступательные военные действия в киберпространстве», 2019. URL: <https://www.defense.gouv.fr/sites/default/files/comcyber/EI%C3%A9ments%20publics%20de%20doctrine%20militaire%20de%20lutte%20informatique%20offensive.pdf> (дата обращения: 15.10.2024)
6. Стратегия кибербезопасности эмирата Дубай 2017. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/government-services-and-digital-transformation/dubai-cyber-security-strategy> (дата обращения: 15.10.2024)
7. Глобальный индекс кибербезопасности 2020. URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/2024-09/NCFI_2020.pdf (дата обращения: 15.10.2024)
8. Глобальный индекс кибербезопасности 2022. URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/pantheon_files/files/publication/CyberProject_National%20Cyber%20Power%20Index%202022_v3_220922.pdf (дата обращения: 15.10.2024)
9. Дорофеев А.Н., Панина О.В., Зубец А.Ж., Шубцова Л.В., Шедько Ю.Н. Анализ цифровизации государственного управления: инновации и перспективы // Кузнечно-штамповое производство. Обработка материала давлением. - 2022. - №11. - С. 100-105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50163940> (дата обращения: 16.10.2024)
10. Шедько Ю.Н., Власенко М.Н., Унижаев Н.В. Стратегическое управление проектами на основе использования искусственного интеллекта // Экономическая безопасность. - 2021. - №3. - С. 629-642. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46439446> (дата обращения: 16.10.2024)

Таблица 3 — Первая десятка стран по итогам исследования за 2022 год. Источник: составлено автором на основании данных источника [8]

Rank	2022
1	США
2	Китай
3	Россия
4	Великобритания
5	Австралия
6	Нидерланды
7	Южная Корея
8	Вьетнам
9	Франция
10	Иран

УДК 336.64

СТАРШИНКОВА Ксения Юрьевна*, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
starwinkova@bk.ru

STARSHINKOVA Ksenia Iurevna*, Student, Finance University under the Government Russian Federation, Moscow

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ)

Аннотация: в условиях экономической нестабильности инвестиционная привлекательность компаний играет ключевую роль в их устойчивости и развитии, в данной работе проведен анализ факторов, влияющих на способность телекоммуникационных компаний привлекать инвестиции, включая макроэкономические условия, инновационную деятельность и стратегию управления. Рассмотрены риски и возможности, возникающие в результате санкционного давления, технологической зависимости и цифровой трансформации отрасли, проанализированы финансовые показатели ведущих российских телекоммуникационных операторов. Работа позволяет сформировать комплексное представление о перспективах развития телекоммуникационного сектора в условиях нестабильной экономики.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, телекоммуникации, экономическая нестабильность, инвестиционные риски, цифровая трансформация, финансовая устойчивость.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF COMPANIES IN TIMES OF ECONOMIC INSTABILITY (CASE STUDY OF THE TELECOMMUNICATIONS INDUSTRY)

Abstract: In times of economic instability, investment attractiveness plays a crucial role in the resilience and development of companies, study analyzes the factors influencing the ability of telecommunications companies to attract investments, including macroeconomic conditions, innovation activities, and management strategies. The risks and opportunities arising from sanctions, technological dependencies, and the digital transformation of the industry are examined, financial performance indicators of leading Russian telecommunications operators are analyzed. The study provides a comprehensive understanding of the prospects for the telecommunications sector in an unstable economy.

Keywords: investment attractiveness, telecommunications, economic instability, investment risks, digital transformation, financial stability.

59

В периоды экономических колебаний капиталовложения служат ключевым ориентиром, определяющим будущую возможность привлечения активов для долгосрочного развития компаний. Такая возможность приобретает наибольшую ценность в сфере телекоммуникаций и занимает стратегическое положение в современной экономике. Направленные на приобретение производственных активов инвестиции, а также внедрение передовых технологий и масштабное расширение деятельности позволяют компаниям достигать стратегических целей и обеспечивать устойчивую долгосрочную прибыльность.

Комплексное воздействие инвестиционных потоков на экономику реализуется через такие механизмы, как: расширение производственных мощностей, повышение эффективности операций, создание новых рабочих мест за счет расширения компаний, внедрение инноваций за счет финансирования программ развития и создания новых предложений товаров. [1]

Инвестиционная привлекательность компании характеризуется комплексом факторов, создающих благоприятную среду для при-

влечения активов, наиболее значимыми факторами привлечения инвестиций являются финансовая устойчивость компании, поддерживаемая положительными финансовыми показателями и высоким уровнем прибыльности; положение на рынке, обеспечивающее уровень присутствия, конкурентные преимущества и возможности для расширения; эффективность управления, оцениваемая по эффективности управления и прозрачности структур управления; инновационный признак, характеризующий уровень технологических инноваций и адаптивности к изменениям на рынке. [3]

Макроэкономическая нестабильность, выражающаяся в колебаниях инфляции, валютных котировок и процентных ставок, создает дополнительные барьеры для компаний. [4] Предприятиям приходится сталкиваться с возросшими инвестиционными рисками в условиях неопределенности, слабыми финансовыми показателями на фоне общей слабости предпринимательской активности и возросшими трудностями с привлечением финансирования в виде банковского кредита – преодоление таких барьеров требует от

*{*Научный руководитель: Ващенко Татьяна Владимировна - к.э.н., доцент кафедры финансового и инвестиционного менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ; tvvashchenko@fa.ru*

**Supervisor: Tatyana Vashchenko, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Financial and Investment Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation}*

компаний высокого уровня информационной прозрачности, адаптивности и долговечности.

Сфера телекоммуникаций, динамично развивающаяся на фоне трансформации экономики в цифровую, пользуется большим спросом у инвесторов, учитывая постоянно растущий спрос на связь, высокие барьеры для входа, высокий уровень капиталоемкости и требования к лицензии, а также большой потенциал для новых подходов, включая технологию 5G. Инвестиционные риски в такой деятельности заключается в трансформации регулирующей среды, постоянной модернизации технологической инфраструктуры и растущем конкурентном давлении альтернативных технологических вариантов. Российский телекоммуникационный сектор продолжил положительную динамику развития в течение 2019-2024 годов, преодолевая макроэкономические колебания и санкционное давление, лидирующие позиции в секторе заняли крупнейшие операторы связи и телевидения: «Ростелеком», МТС, «Мегафон», «Вымпелком» и «Т2», сформировав ключевые тенденции в развитии.

Финансовые показатели «Ростелекома» на конец 2023 года свидетельствуют о значительном росте ключевых показателей: выручка достигла 707,8 млрд рублей, увеличившись на 13%, операционная прибыль до вычета амортизации (OIBDA) выросла на аналогичную величину – до 283 млрд рублей, чистая прибыль выросла на 20% за аналогичный период, до 42 млрд рублей. [12] Годовая выручка МТС составила 606,6 млрд рублей, при этом ее прибыльность продемонстрировала положительную динамику благодаря расширению портфеля услуг связи и телевидения, включая облачные технологии, телевизионное вещание, системы информационной безопасности и видеонаблюдения. [6]

Неопределенность значительно влияет на сферу телекоммуникаций. Так, период пандемии 2020 года оказал двойное воздействие на телекоммуникационный сектор: падение доходов от мобильной связи в следствии снижения количества операций в руминге и предпринимательской активности, а также рост спроса на доступ к высокоскоростному каналу и ряду цифровых услуг общей стоимостью 1,73 трлн рублей. [10]

Санкционные ограничения 2022 года, повлиявшие на поставки импортного оборудования, на долю которого приходилось 93% технологической базы отрасли, потребовали оперативной реструктуризации бизнес-процессов за счет механизмов параллельного импорта и разработки отечественных технологических решений, по итогам 2022 года объем рынка телекоммуникационных услуг достиг 1,8 трлн рублей, показав рост на 3,1%, несмотря на санкционное давление. [9] Прекращение деятельности ключевых мировых производителей Nokia и Ericsson на рос-

сийском рынке спровоцировало нехватку критически важных компонентов инфраструктуры; высокая зависимость от импортного оборудования потребовала переориентации на азиатских производителей, в основном Huawei и ZTE, которые продолжали сотрудничать с российскими операторами, процесс интеграции новых систем сопровождался масштабными инвестициями в локализацию производства.

Ограничения на импорт высокотехнологичного оборудования препятствуют осуществлению программ цифровой трансформации, поэтому необходимо пересмотреть стратегии развития и изыскать альтернативные технологические варианты, долгосрочное развитие сферы связи зависит от общей государственной поддержки развития независимой технологической базы и создания новых высокотехнологичных возможностей. Многомерная модель перспектив привлечения инвестиций в сферу коммуникаций во времена финансовых потрясений определяется способностями компаний к технологической интеграции, созданию синергетических объединений и эффективным отношениям с государственными структурами по поддержке коммуникаций.

Колоссальная трансформация экономических процессов посредством цифровой трансформации стимулирует коммуникационные компании направлять значительные финансовые потоки на модернизацию инфраструктурного комплекса, включая установку сетей 5-го поколения и строительство магистралей для развития волоконно-оптической связи. Долгосрочные программы развития связи до 2035 года предусматривают увеличение абонентской базы сетей 5-го поколения в мире до 2 миллиардов абонентов. [7]

Уровень конкуренции и постоянное обновление требований к инфраструктурному комплексу создают дополнительную нагрузку на финансовые показатели операторов связи. Наглядный пример – европейские коммуникации с их сегментированностью, отсутствием роста прибыльности и обязательными инвестициями в инфраструктуру. [2]

Экономическая нестабильность приводит к созданию альянсов и интеграции на рынке в попытке укрепить конкурентные позиции коммуникационных компаний. В соответствии с международной практикой, можно отметить возросшую интенсивность покупок и слияний: слияние Vodafone и трех британских компаний необязательно приводит к сокращению активов с целью обеспечения значительной экономии активов и повышения рентабельности собственного капитала. [5]

Важную роль в привлечении инвестиций для компаний связи играет государственная политика, долгосрочные программы развития отраслей связи на 2035 год включают в себя различные меры поддержки инфраструктуры связи, но различные регулирующие механиз-

мы для развития конкуренции и регулирования ценовых тенденций создают дополнительную напряженность для прибыльности операторов.

Сектор связи, несмотря на свою подверженность финансовым колебаниям, обладает значительным потенциалом развития с точки зрения возросшего спроса на связь в цифровой форме и новые технологические подходы, но в то же время преодолевает препятствия, связанные со значительными инвестициями в инфраструктуру, высокой конкуренцией на рынке и меняющейся регулирующей средой.

Таким образом, фундаментальным критерием жизнеспособности и потенциала развития компаний в период финансовой неопределенности является привлечение инвестиционного капитала, подробный анализ сферы коммуникаций подтверждает высокий потенциал развития сектора при общей трансформации процессов в экономике, постоянном спросе на услуги связи и активном стимулировании со стороны государства, несмотря на значительные внешние ограничения, такие как санкционное давление, инфляционные процессы и технологические препятствия.

Анализ позволил выделить ключевые факторы, определяющие инвестиционную привлекательность коммуникационных компаний, среди которых наиболее важными являются финансовая устойчивость показателей, инновационная составляющая бизнес-процесса, позиция на рынке и эффективность управленческих решений, чтобы сохранить лидирующие позиции в период кризиса, операторам связи придется глубоко перестроить рабочие модели, сформировать каналы поставок технологического оборудования, внедрить программы по импортозамещению и стимулировать инвестиции в новые разработки.

Список источников:

Жуков А. А. *Современные методики оценки инвестиционной привлекательности компании* // CETERIS PARIBUS. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metodiki-otsenki-investitsionnoy-privlekatelnosti-kompanii> (дата обращения: 05.02.2025).

Зима А. А., Рачек С. В. *Оценка и пути повышения инвестиционной привлекательности компании* // Вестник науки. 2024. №5 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-puti-povysheniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-kompanii> (дата обращения: 05.02.2025).

Мизина А. Д., Субботина Т. Н. *Инвестиционная привлекательность компании* // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-kompanii> (дата обращения: 05.02.2025).

Немцева Ю. В., Ворожбицкая Ю. В. *Методические аспекты оценки инвестиционной*

привлекательности компании // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-otsenki-investitsionnoy-privlekatelnosti-kompanii> (дата обращения: 05.02.2025).

Сорокина О. Г., Клященко Т. А. *Концепция инвестиционной привлекательности компании на основе финансовых стратегий* // Вестник Академии знаний. 2024. №5 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-investitsionnoy-privlekatelnosti-kompanii-na-osnove-finansovyh-strategiy> (дата обращения: 05.02.2025).

Как российские телеком-компании отчитались за 2023 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://t-j.ru/news/review-telecom-2023/> (дата обращения: 05.02.2025)

Опубликован проект Стратегии развития телеком-отрасли РФ до 2035 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://telecomdaily.ru/news/2023/08/15/opublikovan-proekt-strategii-razvitiya-telekom-otrasli-rf-do-2035-goda> (дата обращения: 05.02.2025)

Российский телеком-рынок растет благодаря нетелекоммуникационным услугам. [Электронный ресурс] // URL: https://biz.cnews.ru/reviews/telekom_2024/articles/rossijskij-telekom-rynok-rastet (дата обращения: 05.02.2025)

Рынок телекоммуникаций РФ: тенденции развития и превращение представителей телекома в экосистемы. [Электронный ресурс] // URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-telekommunikatsiy-rf-tendentsii-razvitiya-i-prevrashchenie-predstaviteley-telekoma-v-ekosistem/> (дата обращения: 05.02.2025)

Телекоммуникационный рынок России: влияние пандемии и перспективы развития. [Электронный ресурс] // URL: https://delprof.ru/upload/iblock/b92/DelProf_Analitika_Rynok-telekommunikatsiy.pdf (дата обращения: 05.02.2025)

Финансовые и операционные результаты деятельности «Ростелекома» за IV квартал и 12 месяцев 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: company.rt.ru/press/news_ir/news/d469741/ (дата обращения: 05.02.2025)

УДК 338.27

ТРАПЕЗНИКОВА Анна Михайловна
магистрант,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург
trapeznikova.am@edu.spbstu.ru

БУРОВА Екатерина Валерьевна,
кандидат экономических наук,
доцент «Высшей инженерно-экономической школы» Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург
burova_ev@spbstu.ru

TRAPEZNIKOVA Anna Mikhailovna
undergraduate student
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg

BUROVA Ekaterina Valeryevna,
Ph.D. in Economic sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ВЗАИМОСВЯЗИ РИСКОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: В современном бизнесе, где неопределенность и нестабильность возрастают, пренебрежение взаимным влиянием рисков может иметь серьезные последствия для достижения целей организации. В статье определены возможные варианты взаимосвязи рисков, выявлены основные эффекты, возникающие при наличии взаимосвязи между рисками на предприятии. Авторы предлагают классификацию рисков по типу взаимосвязи, выявляют каскадный и синергетический эффекты, возникающие при взаимном влиянии рисков, а также дают рекомендации по формированию нового подхода к оценке рисков, учитывающего их взаимозависимость. Ключевые слова: риск, управление рисками, взаимосвязь рисков, каскадный эффект, синергия рисков, управленческие решения, комплексный анализ рисков, эффективность принятия решений.

PROBLEMS OF ACCOUNTING FOR THE INTERRELATION OF RISKS IN THE ENTERPRISE

Abstract: Today's business, where uncertainty and instability are increasing, neglecting the mutual influence of risks can have serious consequences for achieving the goals of an organization. The article identifies possible options for the relationship of risks, identifies the main effects that arise when there is a relationship between risks in an enterprise. The authors propose a classification of risks by type of relationship, analyze the effects of cascading and synergistic effects, and also give recommendations on the formation of a new approach to risk assessment, taking into account their interdependence. Keywords: risk, risk management, interrelation of risks, cascade effect, synergy of risks, management decisions, comprehensive risk analysis, effectiveness of decision-making.

В условиях усиления геополитической напряженности и экономической нестабильности организации сталкиваются с множеством взаимосвязанных рисков, которые могут оказывать существенное влияние на их деятельность и результаты. Традиционный подход к управлению рисками, фокусирующийся на анализе рисков без учета их взаимосвязи, часто оказывается недостаточным для эффективного реагирования на современные вызовы. Компаниям все чаще приходится сталкиваться с ситуациями, где риски взаимосвязаны и влияние одного риска может существенно изменить вероятность возникновения и последствия других. Вследствие этого, учет взаимосвязи рисков при их анализе и оценке становится все более значимым для обоснованного и эффективного управления.

Существующие исследования в области управления рисками охватывают широкий спектр вопросов, включая способы их выявления, оценки и моделирования процессов принятия решений [1-3]. Однако количество исследований, направленных на учет и анализ взаимного влияния рисков, остается относительно небольшим.

Целью данной работы является исследование проблемы взаимосвязи рисков в системе

риск-менеджмента. Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи: разработана классификация рисков, основанная на типе их взаимосвязи, и сформулированы рекомендации по формированию нового подхода к управлению рисками, учитывающего их взаимозависимость для повышения эффективности управления рисками на предприятии.

Особое внимание уделено изучению исследований, направленных на рассмотрение взаимного влияния рисков.

В современном мире, где бизнес-среда характеризуется высокой динамичностью и неопределенностью, риски редко проявляются независимо друг от друга. Реализация одного риска может инициировать появление другого, также риски могут проявляться одновременно.

В зависимости от наличия и типа связей между рисками, можно выделить типы взаимосвязи рисков, представленные в таблице 1.

Взаимное влияние рисков может привести к появлению каскадного и синергетического эффектов.

Каскадный эффект риска представляет собой явление, при котором один риск может инициировать цепную реакцию, воздействуя

на другие аспекты предприятия и усугубляя общую ситуацию [4]. В условиях усложнившегося бизнес-мира каскадный эффект может привести к множественным и неожиданным последствиям, затрагивающим не только производственные процессы, но и стратегическое планирование, финансовые результаты и репутацию компании.

Синергетический эффект рисков описывает ситуацию, когда несколько рисков могут объединяться и создавать более серьезные угрозы, чем каждый из них в отдельности. В этом случае управление рисками должно учитывать вероятность возникновения синергии, чтобы минимизировать комплексные угрозы [5].

Результирующие эффекты от комбинации рисков часто нелинейны и могут существенно отступать от ожидаемой модели, что затрудняет прогнозирование и планирование для организаций [5].

Неграмотное управление синергией рисков может привести к значительным финансовым потерям, и организация может столкнуться с непредвиденными расходами на ликвидацию последствий взаимозависимых рисков.

При идентификации потенциальных рисков

важно выявлять и анализировать характер взаимосвязей между ними. Анализ рисков без учета их взаимного влияния может привести к искажению реальной ситуации, в результате чего возможно занижение или завышение их значимости – это, в свою очередь, затрудняет принятие оптимальных решений по управлению рисками. Взаимосвязь рисков вызывает цепную реакцию, что может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на достижение целей организации. Анализ взаимосвязей позволяет более эффективно управлять рисками, предсказывать последствия и разрабатывать стратегии по их минимизации.

При отсутствии учета взаимосвязей между рисками стратегии минимизации одних рисков могут способствовать увеличению других, что приведет к снижению общей эффективности предпринимаемых мер.

Учет взаимосвязи между рисками способствует более точному определению рисков ситуации, так как позволяет анализировать и учитывать взаимосвязь рисков и их влияние на деятельность организации, что, в свою очередь, способствует разработке более эффективных мер по управлению рисками, поскольку понимание взаимосвязей позволя-

Таблица 1 — Классификация рисков по типу взаимосвязи. Источник: составлено авторами

Тип рисков по наличию связи	Описание	Влияние на вероятность	Влияние на последствия	Методы управления
Последовательные риски	Одно событие (риск-триггер) приводит к возникновению другого события (риск-последствие)	Риск-триггер является причиной повышения вероятности наступления риск - последствия	При реализации риск-триггера тяжесть последствий риск-последствия увеличивается	Меры по предотвращению активации риск-триггера, разработка планов реагирования на случай их наступления и стратегии минимизации воздействия риск-последствия
Взаимозависимые риски	Риски, которые влияют друг на друга, усиливая или уменьшая вероятность и/или потенциальные неблагоприятные последствия реализации друг друга	Могут как увеличивать, так и уменьшать вероятность реализации друг друга	Могут как увеличивать, так и уменьшать тяжесть последствий друг друга	Диверсификация, страхование, хеджирование
Конкурирующие риски	Риски, которые не могут произойти одновременно или уменьшают вероятность друг друга	Уменьшение вероятности реализации одного риска при реализации другого	Могут не влиять на тяжесть последствий друг друга	Выбор наименее рискованной альтернативы, инвестирование в несколько вариантов (диверсификация).
Независимые риски	Риски, которые не имеют никакой взаимосвязи друг с другом	Не влияют на вероятность реализации друг друга	Не влияют на тяжесть последствий друг друга	Управление каждым риском независимо друг от друга

ет формировать комплексные стратегии, направленные не только на минимизацию отдельных рисков, но и на снижение их совместного воздействия.

Таким образом, в условиях возрастающей сложности и динамичности внешней среды существующие подходы к управлению рисками, сосредоточенные на идентификации и анализе отдельных рисков, уже не обеспечивают должного уровня устойчивости и не позволяют эффективно достигать стратегических целей.

Различия между традиционным подходом к управлению рисками и предлагаемым комплексным методом, учитывающим взаимосвязи между рисками, представленные в таблице 2, позволяют понять необходимые из-

менения в процессе.

В отличие от традиционного, комплексный подход предполагает учет взаимосвязей между рисками на всех этапах риск-менеджмента. На этапе идентификации акцент делается на выявление потенциальных взаимосвязей, что позволяет учитывать первопричины возникновения рисков и предсказывать каскадные последствия. На этапе оценки рисков применяются продвинутое аналитические инструменты, такие как корреляционный анализ, сетевой анализ, сценарное моделирование и метод реальных опционов, позволяющие более точно прогнозировать вероятные сценарии развития событий. В рамках реагирования комплексный подход предусматривает разработку адап-

Таблица 2 — Сравнение традиционного и комплексного, учитывающего взаимосвязи между рисками, подходов к управлению рисками. Источник: составлено авторами

Этап риск-менеджмента	Традиционный подход	Комплексный подход (с учетом взаимосвязи рисков)
1. Идентификация рисков	<ul style="list-style-type: none"> – идентификация отдельных рисков; – фокус на узких функциональных областях. 	<ul style="list-style-type: none"> – идентификация рисков и их потенциальных связей; – выявление первопричин и каскадных последствий идентифицируемых рисков; – привлечение кросс-функциональных команд для выявления неочевидных взаимосвязей между рисками.
2. Оценка рисков	<ul style="list-style-type: none"> – оценка вероятности и потенциального влияния каждого отдельного риска; – использование стандартизированных оценочных шкал; – фокус на вероятности и воздействии отдельных рисков. 	<ul style="list-style-type: none"> – учет кумулятивного эффекта различных рисков, а не только изолированная оценка каждого из них; – выявление критических ситуаций, когда реализация риска может вызвать цепную реакцию; – использование корреляционного анализа или сетевого анализа для определения степени взаимозависимости рисков; – разработка и анализ нескольких возможных сценариев развития событий, учитывающих различные комбинации рисков; – имитационное моделирование (Монте-Карло) для оценки последствий комбинаций рисков; – использование метода реальных опционов.
3. Мониторинг и контроль	<ul style="list-style-type: none"> – мониторинг отдельных рисков и эффективности отдельных планов; – реактивный подход к управлению рисками. 	<ul style="list-style-type: none"> – непрерывный мониторинг изменений внешней среды, влияющих на возникновение рисков и связей между ними; – мониторинг ключевых индикаторов; – анализ последствий реализации стратегий и внесение корректив; – регулярное обновление карт рисков с нанесением возникающих рисков и новых взаимосвязей; – готовность к корректировке стратегий при изменении внешней среды, возникновения новых рисков и связей между ними.
4. Реагирование на риск	<ul style="list-style-type: none"> – разработка отдельных планов реагирования на каждый риск; – фокус на устранение или смягчение последствий реализации отдельных рисков; – приоритизация рисков без учета его взаимосвязи с другими рисками; – жесткие планы реагирования; – недостаточно гибкая система управления. 	<ul style="list-style-type: none"> – разработка комплексных мероприятий по управлению рисками, учитывающих взаимосвязи между ними; – приоритизация с учетом взаимного влияния рисков; – разработка планов по реагированию на риски, с возможностью их адаптации к изменениям внешней и внутренней среды; – использование деревьев решений; – регулярный пересмотр и улучшение подхода.

тивных стратегий, учитывающих динамическое изменение взаимозависимости рисков, а также применение методов деревьев решений для выбора оптимальных мер воздействия. Этап мониторинга и контроля характеризуется внедрением системы непрерывного наблюдения за изменениями внешней среды и корректировкой стратегий в соответствии с вновь выявляемыми взаимосвязями. Таким образом, необходимость перехода к комплексному управлению рисками обусловлена возрастанием сложности бизнес-среды и усилением влияния внешних факторов. Включение взаимосвязанности рисков в процесс анализа и управления способствует более точному пониманию риска-ландшафта, позволяет минимизировать негативные последствия синергетических эффектов и обеспечивает повышение устойчивости организаций в условиях неопределенности.

Список источников:

1. Обласова, Н. А. Методы идентификации и оценки рисков в деятельности компании

[Текст] / Н. А. Обласова // *Мировая наука*. – 2021. – №9 (54).

2. Пищалкина, И. Ю. Количественная оценка рисков инвестиционных проектов с применением цифровых технологий [Текст] / И. Ю. Пищалкина, Е. К. Терешко, С. Б. Сулоева // *IT-Economy*. – 2021. – №3. – С. 125-136.

3. Пищалкина, И. Ю. Современные методы и модели системы риск-менеджмента с учетом специфики промышленных предприятий [Текст] / И. Ю. Пищалкина, С. Б. Сулоева // *Организатор производства*. – 2020. – №4. – С. 69-79.

4. Белов, П. Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование [Текст]: учебник и практикум для среднего профессионального образования / П. Г. Белов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 721 с.

5. Опарин, С. Г. Синергия в интегрированных системах управления рисками и ее учет в условиях цифровизации экономики [Текст] / С. Г. Опарин // *Проблемы анализа риска*. – 2020. – 17(6). – С. 50-61.

УДК 330

ЧЕНЦОВ Даниил Алексеевич*,
Аспирант кафедры бизнес-аналитики
Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
danielchentsov@gmail.com

CHENTSOV Daniil Alekseevich*,
Postgraduate student
of the Department of Business Analytics
of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis,
Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

65

АНАЛИЗ СТАРТАП-ПРОЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ

Аннотация: В статье рассматривается анализ ключевых характеристик промышленного сектора экономики и особенностей реализации стартап-проектов. На основании проведенного анализа систем, оценивающих зрелость и готовность проектов, представлена типологизация стартап-проектов промышленного сектора экономики, которая может быть использована при их отборе для инвестирования.

Ключевые слова: стартап-проект, промышленный сектор экономики, аналитическая типологизация проектов, промышленные стартап-проекты, анализ

ANALYSIS OF STARTUP PROJECTS IN THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE ECONOMY: PECULIARITIES AND TYPOLOGY

Abstract: The article deals with the analysis of key characteristics of the industrial sector of the economy and peculiarities of startup projects realization. Based on the analysis of the systems assessing the maturity and readiness of projects, the article presents a typology of startup projects in the industrial sector of the economy, which can be used in their selection for investment.

Keywords: startup project, industrial sector of economy, analytical typologization of projects, industrial startup projects, analysis

В современном мире стартап-проекты играют важную роль в развитии инновационной экономики, создавая возможности для внедрения передовых технологий и выхода организаций на новые рынки. Более того, на текущий момент стартап-проекты активно внедряются в различных «нетрадиционных»

для себя областях, в том числе в промышленности. Инновации становятся не просто идеей, а реальной практикой для промышленных организаций, способствуя росту их внутренней и международной конкурентоспособности. Российский промышленный сектор в условиях давящей санкционной политики

{*Научный руководитель: Никифорова Наталья Александровна, к.э.н., профессор кафедры бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

*Supervisor: Natalya Nikiforova, Ph.D. in Economics, Professor of the Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation}

как никогда заинтересован в решении задач с помощью технологических и цифровых идей, реализуемых в формате стартапов [7]. Однако особенности промышленного сектора экономики накладывают свои ограничения на реализацию стартап-проектов и внедрение их результатов в эксплуатацию. Более того, для успешного функционирования стартап-проектов в большинстве случаев необходимы инвестиции, для получения которых требуется соответствующее аналитическое обоснование. Поэтому важно проанализировать, в чем заключаются особенности стартап-проектов промышленного сектора экономики, а также определить типологию проектов, которая может быть эффективной в системе аналитического обоснования инвестирования в стартапы.

Стоит начать с понятия стартап-проекта. Под ним понимают коммерческий проект, цель которого – протестировать бизнес-идею и, в случае успеха, начать на ней зарабатывать. Важно определить ключевое различие между стартапом и уже состоявшимся бизнесом: бизнес зарабатывает деньги уже отработанным способом, в то время как стартап-проект ищет инновационную идею для воплощения ее в реальность. Ввиду этого, подобные проекты в 9 из 10 случаев проваливаются, однако если бизнес-идея оказывается успешной, то она может стать крайне прибыльной и в целом изменить рынок [3]. Отличительными характеристиками стартап-проекта являются высокая степень риска и неопределенности, инновационный характер деятельности и стремление к быстрому росту и масштабированию.

Рассматривая стартапы в промышленном секторе экономики, необходимо для начала проанализировать ключевые характеристики этого сектора [2, 7]:

Высокие капитальные затраты – промышленные организации вкладывают значительные средства в оборудование, инфраструктуру и развитие технологий.

Длительные циклы разработки – существует необходимость в длительных этапах проектирования, тестирования и сертификации продукта до внедрения в промышленное производство.

Высокая степень технологической сложности – на производстве применяются специализированные технологические процессы и материалы.

Строгие регуляторные требования – присутствует необходимость соответствия государственным и промышленным стандартам, экологическим нормам и требованиям безопасности.

Ограниченные источники финансирования – большинство крупных промышленных организаций финансируются напрямую государством без привлечения частных (в особенности зарубежных) инвестиций.

Зависимость от цепочек поставок – для обеспечения непрерывности производства

требуется наладить надежные и постоянные каналы снабжения необходимыми компонентами и сырьем.

Исходя из характеристик промышленного сектора экономики, выделим ключевые особенности промышленных стартапов:

Продолжительный срок выхода на рынок – разработка и внедрение новых продуктов и промышленных технологий может занять несколько лет.

Необходимость значительных инвестиций – промышленный стартап-проект ввиду своей технологической сложности, а также соблюдения регуляторных и иных требований нуждается в привлечении государственных субсидий или сотрудничестве с крупными корпорациями.

Высокие барьеры входа – сложность технологической разработки, строгие стандарты качества и необходимость в значительных производственных мощностях делают промышленный сектор недоступным для неподготовленных стартап-проектов.

Сложная масштабируемость – запуск полноценного производства требует крупных вложений в инфраструктуру и сертификацию продукции.

Взаимодействие с корпоративными партнерами и государством – сотрудничество с крупными промышленными стейкхолдерами может значительно ускорить развитие стартап-проекта и внедрение его результатов на производстве.

Обозначив ключевые особенности стартап-проектов промышленного сектора экономики, следует рассмотреть возможную их аналитическую типологию.

Стоит отметить, что на текущий момент в российской и зарубежной практике не представлена единая типология стартап-проектов промышленного сектора экономики, что накладывает определенные ограничения при анализе подобных стартапов, в том числе при принятии решений об инвестировании. Создание единой типологии может способствовать аналитическому обоснованию принятия решений, связанных со стартап-проектами исследуемого сектора экономики.

Для анализа степени готовности и зрелости стартапов в промышленности используется ряд показателей, на основании значений которых можно сформировать типы проектов. В рамках исследования рассмотрены три ключевых показателя, а именно:

1. Уровень технологической готовности (Technology Readiness Level, TRL) – система оценки, характеризующая готовность технологии на различных этапах развития проекта. Включает в себя 9 уровней, от концепции и до полной коммерческой эксплуатации (Рисунок 1).

2. Уровень готовности производства (Manufacturing Readiness Level, MRL) – система оценки зрелости производственного процесса. Данная система состоит из 10

уровней, отражающих стадии от определения производственных потребностей до налаживания полноценного производства (Рисунок 2).

3. Уровень коммерческой готовности (Commercial Readiness Level, CRL) – система

оценки, которая отражает готовность продукта к выходу на потребительский рынок. В системе представлены 8 уровней, которые начинаются от определения рыночных потребностей и заканчиваются выходом на рынок (Рисунок 3).

Рисунок 1 – Уровень технологической готовности стартап-проектов. Источник: составлено автором на основании данных источника [5]

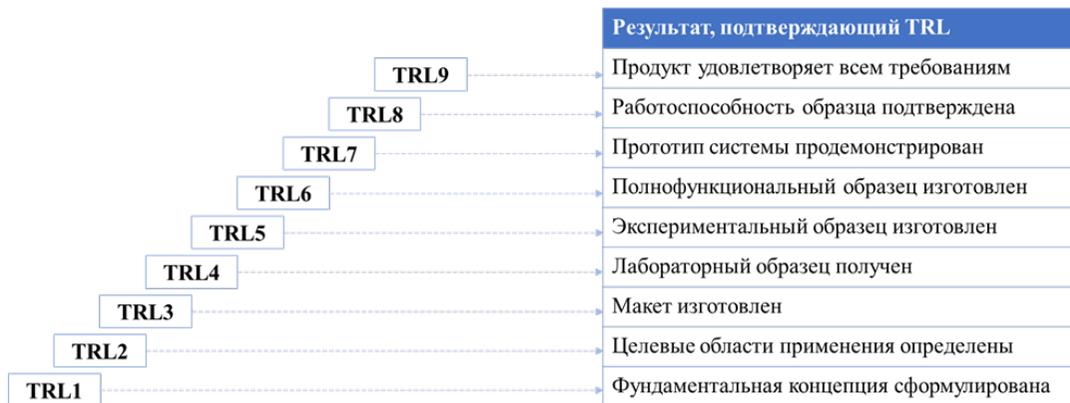

Рисунок 2 – Уровень готовности производства стартап-проектов. Источник: составлено автором на основании данных источника [5]

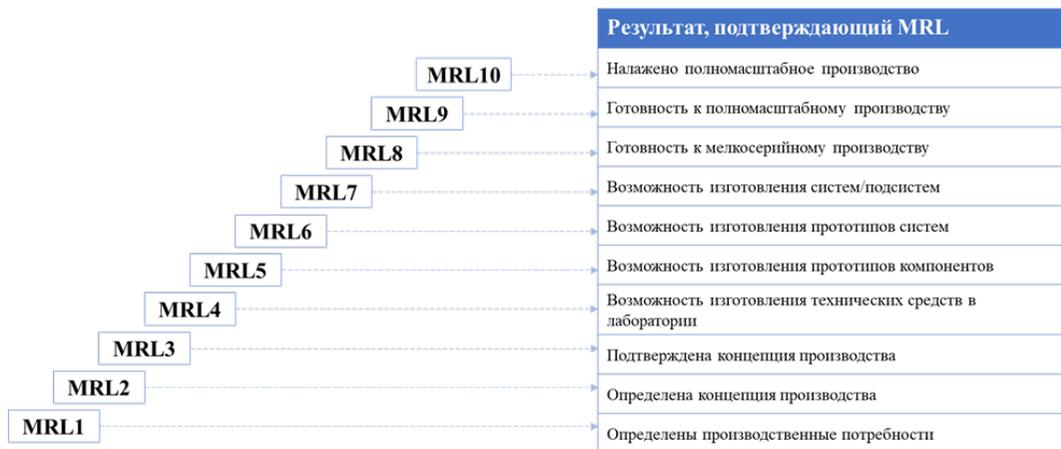

Рисунок 3 – Уровень коммерческой готовности стартап-проектов. Источник: составлено автором на основании данных источника [5]

Анализируя эти показатели как единую систему, можно выделить следующие типы стартап-проектов в промышленном секторе экономики:

Научно-исследовательские стартапы (TRL 1-3, MRL 1-2, CRL 1-2) – это те проекты, которые находятся на стадии фундаментальных и прикладных исследований. Их цель – определить функциональные требования к продукту, условия его создания, а также потребности рынка в новом продукте. Результатом стартап-проектов данного типа является минимально жизнеспособный продукт (MVP) с разработанной концепцией производства.

Технологические стартапы (TRL 4-6, MRL 3-5, CRL 3-5) – в рамках проектов этого типа разрабатываются прототипы, проводятся эксперименты и тестирования, а также поиск партнеров для промышленного внедрения продукта.

Производственные стартапы (TRL 7-9, MRL 6-9, CRL 6-9) – проекты, которые готовы к массовому производству и коммерциализации.

Вышеописанная типологизация проектов полезна не только с научно-теоретической точки зрения, но и позволяет в практическом аспекте проводить отбор стартап-проектов на основании анализа их зрелости и готовности, а также быть использованной при аналитическом обосновании принятия решений (в том числе решений об инвестировании), связанных с отобранными проектами.

Таким образом, были рассмотрены ключевые аналитические характеристики промышленного сектора экономики и особенности реализации стартап-проектов. На основании проведенного анализа систем, оценивающих

зрелость и готовность проектов, автором представлена типологизация стартап-проектов промышленного сектора экономики с описанием каждого из типов.

Список источников:

Никифорова, Н.А. *Управленческий анализ: учебник для вузов* / Н.А.Никифорова, В.Н.Тафинцева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 413 с.

Алиев О.М. *Стартап – особенности жизненного цикла и факторы успеха* / О.М. Алиев // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки.* – 2024. – №2. – С. 66-76.

Дзензелюк Н.С. *Оценка готовности инновационных проектов: практический аспект* / Н.С. Дзензелюк, В.М. Новосад, Е.Г. Литвинова // *ЭСГИ.* – 2023. – №3 (39). – С. 41-52.

Никифорова Н.А. *Факторная модель анализа стоимости бизнеса.* // *Управленческий учет.* 2023. № 1. С. 101-109.

Романовская Е.В. *Особенности стартапа как проекта* / Е.В. Романовская, Н.С. Андряшина, Н.А. Безрукова, В.Е. Уткин // *Московский экономический журнал.* – 2021. – №12. – С. 761-769.

Фокина О.М. *Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия* / О.М. Фокина // *Экономинфо.* – 2021. – №23. – С. 61-65.

Как растут промышленные стартапы? // *RB.ru* – URL: <https://rb.ru/> (дата обращения: 16.02.2025).

Стартапы для промышленности. Взгляд изнутри. // *vc.ru* – URL: <https://vc.ru/> (дата обращения: 16.02.2025).

68

УДК 174

ЯРЦЕВА Кристина Михайловна*, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, yartseva.kris@gmail.com

YARTSEVA Kristina Mikhailovna*, student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, yartseva.kris@gmail.com

БИЗНЕС-ЭТИКА: ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА ИЛИ ДОБРОВОЛЬНЫЙ ВЫБОР

Аннотация: С целью эффективного развития бизнеса необходимо не только знание юридических аспектов, но и качественное налаживание культурного взаимодействия сторон. Этический аспект ведения бизнеса необходим сторонам для грамотно выстроенной коммуникации и принятия решений в долгосрочной перспективе бизнес-процессов.

Ключевые слова: бизнес-этика, международное взаимодействие, мораль, этика, предпринимательство, межкультурная коммуникация.

Annotation: To run a business, you need not only knowledge of legal aspects, but also high-quality cultural interaction between the parties. The ethical aspect of doing business is necessary for the parties to better communicate and make decisions in the long term of business processes.

Key words: business ethics, international interaction, moral ethics, entrepreneurship, intercultural communication.

{*Научный руководитель: Корольков Владимир Евгеньевич, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва; korolkov50@mail.ru

*Supervisor: Vladimir Korolkov, Ph.D. (Econ.), Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow}

Современные реалии организации и ведения бизнеса предполагают постоянные условия функционирования в состоянии неопределенности. В этой связи повышается роль выстраивания оптимальных коммуникаций с максимально возможным уровнем обратной связи. Неотъемлемой частью эффективных коммуникаций являются этические отношения в бизнесе.

Этика в бизнесе – это важная и многогранная тема, которая вызывает множество дискуссий среди предпринимателей, исследователей и общества в целом. Каждое предприятие выбирает свой путь развития и способ работы. Из-за этого возникает ряд вопросов: каким образом фирмы могут достичь баланса между прибылью и социальной ответственностью? Какую этическую модель следует выбрать стране при ведении бизнеса с учетом различных культурных норм? В предлагаемой статье предполагается рассмотреть этические аспекты ведения бизнеса, которые являются ключевыми составляющими при выстраивании внутренней и внешней среды предприятия в краткосрочных и долгосрочных периодах, с целью определения необходимости использования этических принципов в деловой практике.

Чтобы понять суть вопроса, необходимо выявить сущность понятия этики. Этика – это система норм и правил поведения, основанная на принципах морали, регулирующая отношения внутри определенной группы. Этику можно рассматривать как исследование, которое изучает мораль. Здесь мы сталкиваемся с новым понятием, которое необходимо рассмотреть для дальнейшего понимания сущности проблемы. Мораль можно интерпретировать как стандарты, которых придерживается человек, для соотнесения того, что есть плохо, а что есть хорошо.

Как следствие, моральные стандарты – это нормы относительно видов действий, которые считаются морально правильными и неправильными, а также ценности, приписываемые тому, что мы считаем морально хорошим и морально плохим. [4]

Указанные моральные стандарты можно рассматривать как общие правила относительно наших действий. Моральные нормы усваиваются путем трансляции их обществом. Позже, когда личность переживает интеллектуальное развитие, эти нормы пересматриваются. С новыми знаниями индивидуум решает, считает ли он их разумными или неразумными.

Говоря о бизнесе, отметим, что чаще всего при его ведении используется термин «деловая этика». Деловая этика определяется как специализированное исследование морального права и неправоты, которое фокусируется на моральных стандартах, применяемых к деловым институтам, организациям и поведению. При ведении переговоров необходимо знание деловой этики, так как умение вести правильно переговоры показы-

вает степень развития компании, ее статус на рынке.

Возьмем один из главных вопросов: могут ли моральные понятия применяться к таким категориям как «корпорация» и «компания»? Данный вопрос возникает из основы теории акционеров, как основной обязанности компании (законно и этично заработать как можно больше денег для своих владельцев). Представляется, что если компания настроена на долгосрочную перспективу, то соблюдение этических норм является необходимым для эффективного взаимодействия с окружающей средой компании. Следовательно, в данном контексте будут действовать нормативные аргументы: аргументы, которые определяют наличие у компании этических и моральных обязательств по отношению ко всем заинтересованным сторонам. Автор придерживается данной позиции, так как считает, что нормативные аргументы способствуют установлению положительных коммуникативных связей между участниками бизнес-процесса. [3]

Данные аргументы также применимы для этического релятивизма – теории, согласно которой не существует этических стандартов, которые были бы абсолютно верны и применялись бы или должны были применяться к компаниям и людям всех обществ. В рамках этой теории, действия человека являются морально правильными, если они соответствуют этическим стандартам, принятым в обществе, к которому он принадлежит. При выборе поведения компании все куда сложнее. Если говорить об отдельной личности, то необходимо учитывать фактор эмоции и субъективного выбора. Для компании все иначе. Это экономический аппарат, прежде всего, нацеленный на рациональное принятие бизнес-решений; он не имеет моральную ответственность и моральную вину. Поведение фирмы регулирует закон, а не список моральных норм. Многие фирмы проводят анализ затрат и выгоды каждого действия, которое они хотят предпринять. Когда этот анализ сделан, компания решает, будет ли она осуществлять действие или нет. Логика компаний сводится к выбору такой политики, которая принесет больше пользы, чем любое другое возможное действие. [1] То есть действие, которое приносит наибольшую чистую выгоду или наименьшие чистые издержки. Если в данный механизм внедрен принцип этики, то собственная выгода компании не должна наносить вред потребителю, даже если этот вариант влечет за собой извлечение максимальной пользы.

Развитие глобализации увеличивает количество ТНК и создает новую бизнес-систему. Моральные обязанности фирмы перед клиентами, как правило, создаются договорными отношениями. Главная обязанность – соблюдение условий договора. Согласно теории должной заботы, производитель обязан не только поставлять продукцию, соот-

ветствующую заявленным характеристикам, но и проявлять заботу, чтобы не допустить травмирования клиентов этой продукцией. [5] То есть, в данной теории этическое отношение закладывается на стадиях дизайна, производства и продвижения товара.

В соответствии с этим подходом, компания устанавливает доверительные отношения с потребителями, формирует положительную репутацию, что, в свою очередь, приводит к доверительному отношению, но уже со стороны спонсоров и потенциальных партнеров. Однако существуют нюансы: если фирма не ориентирована на долгосрочную перспективу, то она может не учитывать мнение заинтересованных сторон, стремясь к максимальной выгоде или прибыли. В противном случае, компания, нацеленная на долгосрочное развитие, должна стремиться удержать существующих клиентов и привлечь новых. В данном контексте, наряду с экономическими, учитываются и социальные факторы. Таким образом, можно говорить о балансе прибыли и социальной ответственности. Соответственно, можно выделить следующие преимущества этического поведения компании, которые могут быть оценены через показатели окупаемости временного отказа от прибыли на неэтичном поведении (Рисунок 1).

Рекламная этика является важным пунктом в продвижении и репутации компании. Реклама – инструмент для призыва появления потребности у клиента с дальнейшим приобретением продукции компании. Она показывает плюсы продукции, побуждая потребителя приобрести товар. Таким образом, реклама создает психические желания, которые, в отличие от физических желаний, податливы и безграничны. Физические желания созда-

ются для того, чтобы фирмы могли использовать нас для поглощения своего продукта, гарантируя, что люди покупают то, что производится. Нас рассматривают как средство, а не цель, и поэтому это неэтично. С другой же стороны, с помощью рекламы компания может получить обратную связь и достойно конкурировать на рынке. Некоторые компании прибегают к провокационной рекламе, которая является неэтичной. Примером может служить компания H&M «Coolest monkey in the jungle». [8]

В то время активно продвигалось движение BLM, поэтому данная рекламная компания вызвала бурю негатива и компанию обвинили в расизме. H&M принесли извинения и удалили спорное фото с сайта, однако столкнулись с неприятными последствиями. Важно подчеркнуть, что компания не нарушала закон, общество рассмотрело рекламу с этической стороны.

В российской рекламе также были такие случаи: реклама Торгового дома «ЦУМ» рекламных постеров серии «Скоро в школу». [6] ФАС установила, что реклама содержит оскорбления по отношению к детям и их возрастным ценностям, формирует негативное отношение и содержит явное осуждение тех, кто не воспользовался услугами ЦУМа и не приобрел рекламируемые товары. Данная рекламная акция нарушала закон о рекламе. У каждого предприятия свой подход к ведению бизнеса, который целенаправленно выбирается компанией. В настоящее время часто выделают две концепции ведения бизнеса: западная и восточная. Отличительными чертами западной концепции являются индивидуализм, пунктуальность, мобильность, инициативность. В то время как в восточной – элитаризм, чиновничество, иерар-

Рисунок 1 – Дополнительные экономические выигрыши (бонусы) этического поведения компании. Источник: составлено автором.

хия. То есть для ведения бизнеса с разными странами необходимо учитывать историческую основу и культуру, чтобы соответствовать этическим нормам.

Типология культурных измерений, разработанная Гертом Хофстеде, служит основой для кросс-культурной коммуникации. Используя информацию, полученную из факторного анализа, он описывает влияние культуры общества ценности отдельных индивидов и то, и как эти ценности определяют их поведение. [9]

С ее помощью можно оценить специфику культуры для облегчения принятия решений в переговорах и бизнес-вопросах. С появлением иностранных предпринимателей в России форма ведения бизнеса трансформировалась, что привело к появлению так называемых «двойных стандартов» и черт, ориентированных на западные модели. Но если ранее можно было говорить о преобладании западной культуры, то в настоящее время, в связи с изменением внешнеполитической обстановки, наблюдаются очевидные изменения. Трансформация российской культуры продолжается и по сей день. Россия стала уделять больше внимания сохранению культурного наследия и приняла модель ведения бизнес-этики с восточным уклоном.

Согласно данным статистики, рост товарооборота за первое полугодие до 116,87 млрд долларов: «Товарооборот России и Китая по итогам первого полугодия 2024 года вырос на 1,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив 116,87 миллиарда долларов». [7]

Поставки из России в КНР выросли на 3,9%, составив 65,213 миллиарда долларов». Быстрая переориентация России не помешала ей качественно и быстро наладить систему ведения бизнеса на международной арене. В то же время некие изменения в этических аспектах ведения этого бизнеса стали вынужденной мерой для поддержания экономического уровня страны. [2]

В условиях глобализации компаниям требуется мощный механизм управления инвестициями и финансовыми рисками. Это обуславливает необходимость изучения регулирующих механизмов как внутри компании, так и за ее пределами. Прежде всего, значимым фактором является доверие и репутация компании. Бизнес-этика способствует укреплению доверия между компанией и заинтересованными сторонами: инвесторами, клиентами и партнерами. Грамотное ведение бизнеса позволяет компании ей укрепиться на международном рынке. Примерами таких компаний могут выступать НСПК (платежная система «Мир»), РЖД, Google, Apple. Компании, соблюдающие этические нормы, обладают меньшей уязвимостью к штрафам и судебным разбирательствам, что также минимизирует финансовые риски. Все чаще инвесторы обращают внимание на корпоративную социальную ответственность

(CSR) и этические стандарты. Компании, демонстрирующие высокие этические стандарты, получают доступ к большему спектру инвестиционных фондов и программ, в свою очередь, укрепляет их положение на рынке. Этические аспекты деятельности компании служат инструментом для ее устойчивого развития, оказывая влияние на поведение других компаний и потребителей.

В условиях санкционного давления российскому бизнесу целесообразно уделить пристальное внимание формированию образа компании, основанного на этическом поведении. В частности, предлагается:

- сосредоточиться на поддержке категорий покупателей, столкнувшихся с временными финансовыми трудностями, в том числе посредством реализации социальных корзинок;
- активно инвестировать в социально значимые общественные проекты с целью повышения узнаваемости бренда;
- укреплять доверие к продукции, позиционируя ее как продукт отечественного производства, гарантирующий высокое качество путем внедрения добросовестной политики в области качества и формирования эффективных механизмов для контроля обслуживания.

Заключение:

В идеале, бизнес-этика должна быть добровольным выбором, основанным на внутреннем стремлении компаний к честности и ответственности. Однако реальность такова, что многие организации действуют в рамках вынужденных мер, связанных с правовыми и репутационными рисками. Для устойчивого развития в бизнесе, компании находят баланс между этими двумя аспектами, интегрируя этические принципы в свою стратегию и операционные процессы. Ответ на вопрос «является ли этика вынужденной мерой или добровольным выбором» заключается в симбиозе двух сторон. С одной стороны, компании обязаны соблюдать законодательные нормы и регуляции, что делает этические практики вынужденной мерой. С другой стороны, все больше организаций признают ценность этического поведения для формирования положительного имиджа, укрепления доверия клиентов и обеспечения устойчивого роста, что отражает их добровольный выбор.

Список источников:

1. Бойкова А.О. *Этика бизнеса как фактор ведения предпринимательской деятельности* // *Econotomics*. - 2016. - №1. - С. 1-3.
2. Бурцева И.А. Романова В.Ю. *Конторусова С.С. Социокультурные особенности России и Китая и их влияние на российско-китайские экономические отношения* // *Социально-экономические науки и гуманитарные исследования*. - 2015. - №11. - С. 1-12.
3. Веблен Т. *Теория делового предприятия*. - М.: Дело, 2007. - 288 с.

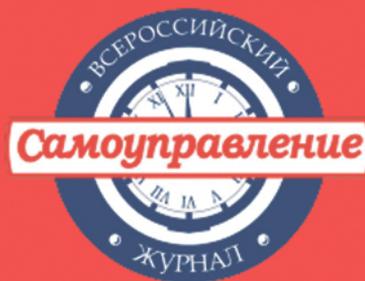
4. Гордова Э.Е. *Этическая направленность и ценностные установки в предпринимательской деятельности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. - 2014. - №1. - С. 1-10.*
5. Горшенина Е.В. Вицелярова К.Н. *Социальная ответственность и культура предпринимательства // Экономические исследования. - 2017. - №2. - С. 1-7.*
6. *Кто не в Prada – тот лох / Официальный сайт «Деловой Петербург». URL: <https://www.dp.ru/a/2024/10/10/peterburgskij-dizajn-predstavil> (дата обращения: 01.10.2024).*
7. *Торговля России и Китая / Официальный сайт «Tadviser.ru». URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 01.10.2024).*
8. *H&M раскаялся в расизме и убрал из продажи скандальную толстовку / Официальный сайт «Sostav.ru». URL: <https://www.sostav.ru/publication/h-and-m-ulichili-v-rasizme-29900.html> (дата обращения: 04.10.2024).*
9. Buller P.F., Kohls J.J., Anderson K.S. *When ethics collide: Managing conflicts across cultures // Organizational dynamics. - 2000. - Vol. 28, №4. - P. 52-66.*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Заместитель председателя:

ПИЩУЛИН О.В.

Вице-президент Вольного экономического общества Москвы, председатель Комиссии по совершенствованию корпоративного управления, к.э.н.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

АДАМСКАЯ А.В.

действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса, к.с.н.

БАГРЕЕВА Е.Г.

д.ю.н., к.п.н., профессор

БУХВАЛЬД Е.М.

д.э.н., профессор

БЕЛИКОВ В.Ф.

Председатель Совета муниципальных образований Санкт-Петербурга, к.в.н.

ВОЛКОВ В.И.

Президент ВЭО Москвы

Заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор

ДВУРЕЧЕНСКИХ В.А.

Председатель Контрольно-счетной палаты Москвы, к.ф.н.

КИДЯЕВ В.Б.,

член Комитета Государственной Думы РФ по о федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, Президент Общероссийского Конгресса муниципальных образований (ОКМО)

№1 (144) 2025

ПЕТЮКОВА О.Н.

д.ю.н., профессор

СЕМЕНОВ С.Г.

к.п.н., доцент

СЕРЕГИН В.П.

д.ю.н., профессор

ТИМЧЕНКО В.С.

Председатель Экспертного совета ВСМС, к.э.н.

ЧЕРНЫШОВ М.М.

д.в.н., профессор

ЧЕКМАРЕВ В.В.

Заслуженный деятель науки РФ д.э.н., профессор

ШАПОШНИКОВ А.В.

Председатель Московской городской Думы, к.ю.

Всероссийский журнал о ходе реализации Федерального закона N: 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Издается с 2006 года
Издатель:

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ ФС 77-44206
ISSN 2221-8173

Адрес редакции:
121099, г. Москва,
ул. Новый Арбат, д. 36

Верстка и дизайн:
Мирослава ЗАХАРОВА

Журнал отпечатан
Типография ООО «Печатный Дом Ильиных»
143430, Московская область. Красногорский район, р.п. Нахабино, ул. Советская, д.86
тел./факс: 8(495) 150-72-27
info@print-class.ru

Подписано в печать 17.12.2023
При цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

«Нам необходимо сильное, дееспособное самоуправление. ... в этом залог успешного развития России, ключ к раскрытию громадного потенциала всех её территорий.»

Владимир ПУТИН
Президент Российской Федерации

Уважаемые читатели!

Журнал «Самоуправление» поступает в Администрацию Президента РФ, Совет федерации РФ и Госдуму РФ, в аппарат полномочного представителя Президента РФ в Центральном Федеральном округе и субъекты Федерации, входящие в ЦФО федеральные министерства, агентства и ведомства.

Мы позиционируем наше издание как доступную всем общественную площадку по обмену опытом и взаимодействию в целях успешного претворения в жизнь 131-го Федерального закона.

В нашем журнале выступают и представители власти всех уровней, начиная с самого верхнего, и ученые - юристы, экономисты, специалисты других областей и простые граждане с мест. Во всех выступлениях обязательно присутствуют конкретные предложения по реформе местного самоуправления.

Нас читают руководители, решающие все насущные проблемы населения, проживающего на территориях возглавляемых ими органов МСУ. Обратитесь напрямую к лицам, которые принимают решения. расскажите о себе, своем опыте, своих проблемах и идеях на страницах нашего журнала и о Вас узнает, без преувеличения, вся Россия.

Подписывайтесь на журнал «Самоуправление»!

Подписной индекс в Каталоге «Роспечать» - 62193

Оформить подписку на журнал Вы сможете, выслав свои банковские реквизиты на электронную почту ak-sam@bk.ru

Мы оформим счет на Вашу подписку и проинформируем Вас об этом.

Оригинал счета будет выслан Вам по почте.

Подписка оформляется с любого месяца.

Адрес редакции;

121099. Москва, Новый Арбат, дом 36

Тел.: 8 (495) 690-91-91

e-mail: ak-sam@bk.ru

